

Гражданская война в Русском музее

812

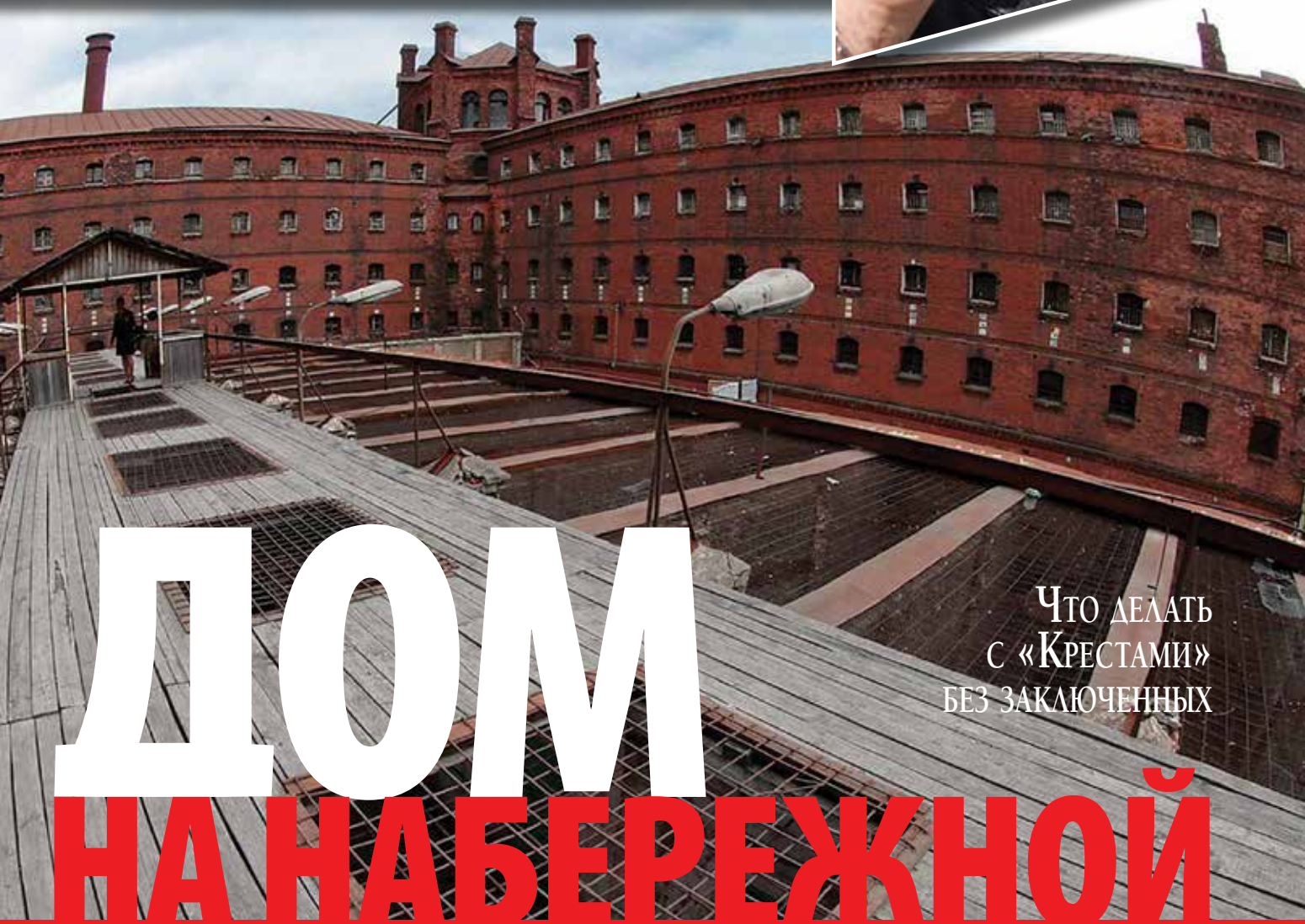
ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

№ 15 (394) | 20 августа 2018 года |

ДМИТРИЙ НАГИЕВ
В РОЛИ
МСТИТЕЛЯ

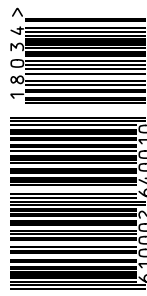
ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ

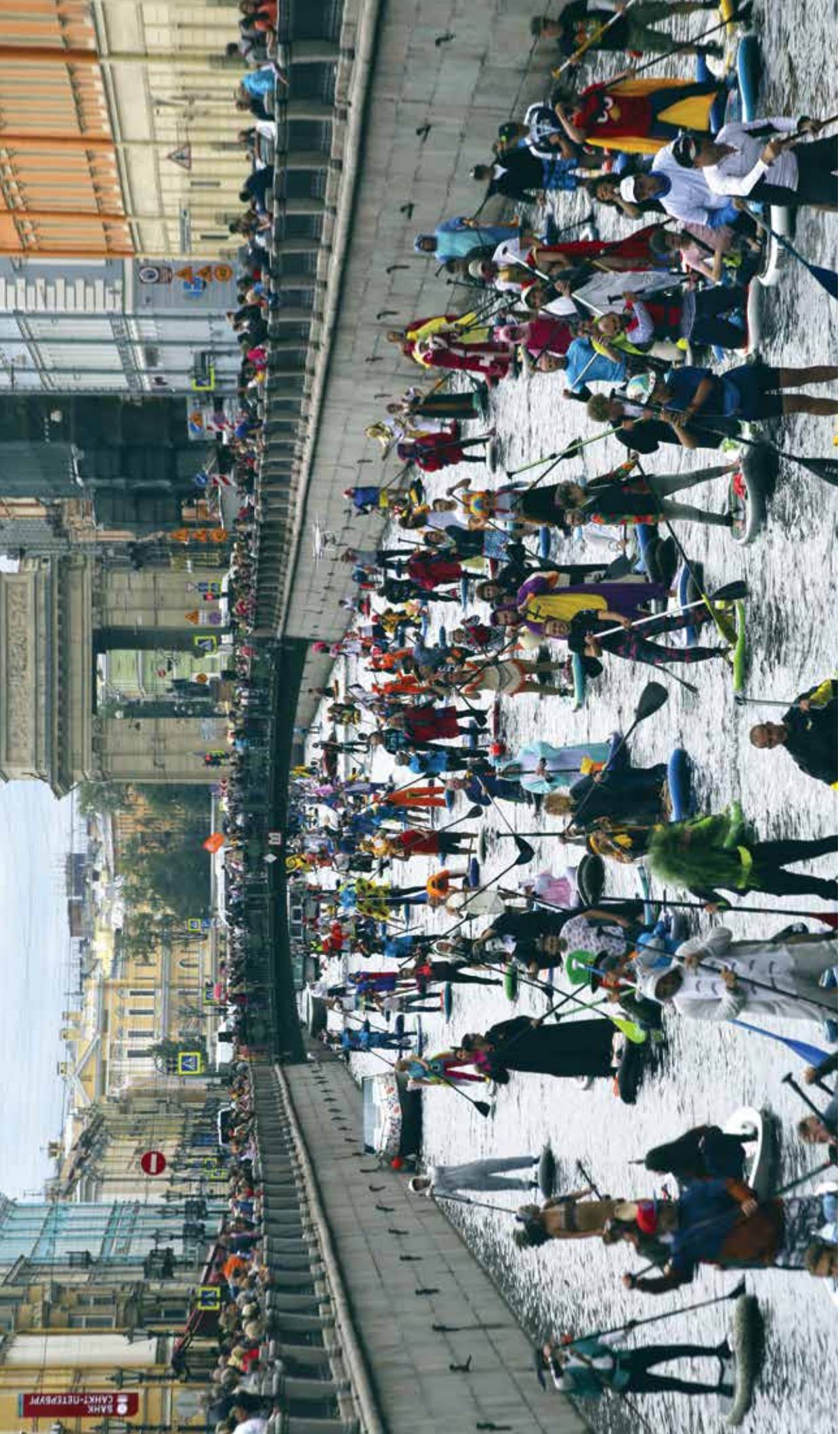
ЧТО ДЕЛАТЬ
С «КРЕСТАМИ»
БЕЗ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

ЧТО ТАКОЕ ЧЕРНЫЙ СПИСОК
РОСФИНМОНИТОРИНГА
И КТО В НЕГО ПОПАДАЕТ

ПОЧЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ
СХОДЯТ С УМА ЧАЩЕ,
ЧЕМ В МОСКВЕ

Третий международный фестиваль SUP-серфинга «Фонтанка-SUP» вошел в историю как самый большой в Восточной Европе и единственный российский фестиваль любителей сапсерфа. Около 500 участников из России, Финляндии, Кипра, Беларуси, Украины, Эстонии и Польши прошли на падабордах почти девять километров по акваториям Мойки, Фонтанки, Крюкова канала и канала Грибоедова под девизом: «В Питере – плыть!» Фестиваль был организован интернет-газетой «Фонтанка.ру» при поддержке Комитета по развитию туризма Петербурга.

фото: Павел КАРАВАЩИКИН / ИНТЕРПРЕСС

Вы находитесь здесь

Две ошибки президента

Путин совершил две ошибки. Во-первых, с пенсиями. Во-вторых, с зонтом. Вероятно, он и ошибками их не считает. Но народ может думать иначе.

Ошибка с пенсиями – дело тут даже не в том, что не бросился Путин на защиту будущих пенсионеров, а в том, что вообще никуда не бросился. А так нельзя – чтобы ни нашим ни вашим. Народ такое не понимает. Народ любит решительных – чтоб сказал, как отрезал: «Не будет вам пенсий!» И кулаком по столу. Или наоборот: «Не трожь, Силуанов, народные пенсии!» И все медведьвы замерли в оцепенении.

Конечно, это «ни мира ни войны» Путин не просто так демонстрирует. Это тоже по науке. Это учение китайца по имени Шэнь Бухай, который еще до нашей эры занимал должность первого советника правителя царства Хань. И вот по этому Шэнь Бухаю, мудрый правитель должен напускать на себя вид невежды и вести себя так, словно ему чего-то не хватает. Тогда люди будут стараться угадать его истинное желание. И все будет хорошо.

Может, все действительно было бы хорошо, если б все верили, что Путин не в курсе и что министры и депутаты пытаются угадать его желание. Так нет же – и вид невежды не очень убедителен, и угадывания желаний – не просматривается.

Вторая история – с зонтом. Это когда в самом конце чемпионата по футболу под ливнем оказались президенты России, Франции, Хорватии и еще кто-то. Путин стоял под зонтом, а остальные мокли. И главное – мокла президентша Хорватии. Вот это, по представлениям нашего народа о прекрасном, – совсем неприлично. Это хуже, чем с пенсиями. Не дать зонт Макрону – пусть помучается – это нормально, это по-нашему. А с женщиной мы так не приучены, нас с детства учили, что женщина, конечно, не совсем человек, но деликатного отношения требует. И так легко было бы Путину свой зонтик этой хорватке отдать и пару минут мокрым постоять, чтобы народ умилился и сказал: «Вот черт! какой у нас президент-то! Где еще такого найдешь!»

Но возможность упущена. И скажется еще. Потому что любовь к президентам – штука тонкая. Вроде любит народ сил нет как, а потом раз – и думает: а чего я в нем такого нашел?

На это все, конечно, другие обстоятельства накладываются. За что народ наш так ценит Путина? За то, что удачлив он невероятно. Из любой сложной ситуации выворачивается. А тут ощущение – что удача с ним разошлась. Встретился с Трампом – минус. Пошел медали вручать – минус. Нефть выросла в цене – опять минус. Нас же как учили: падает цена на нефть – затягиваем пояса, растет – радуемся тучным годам. А тут нефть растет, а тучности нет.

Вероятно, Путин и сам этой неудачливости удивлен. И начинает в самом себе сомневаться. Как доказал Эрик Хоффер, все преуспевающие граждане (как бы ни гордились они своей дальновидностью, силой духа и прочими достоинствами) убеждены, что их успех – результат случайного стечения обстоятельств. Уверенность в себе – даже у самых успешных – никогда не бывает абсолютной. Внешний мир кажется им механизмом, отрегулированным ненадежно, и пока он тикает в их пользу, трогать его они боятся. Вот и президент наш, возможно, замер, пытается понять – в его пользу механизм тикает? Или поломался?

А китайцы, кстати, очевидную вещь говорили – что правитель не может быть вечно сильным. За периодом силы всегда наступает время слабости. А когда сильный правитель становится слабым, он перестает быть похожим на божество и за ним по пятам начинают ходить тигры.

Что это за тигры – совершенно непонятно. Но какая-то неприятность в этой китайской закономерности чувствуется. Но до тигров мы пока не дошли.

Потому что Путину достаточно вернуть себе удачу, чтобы показать всем, что механизм тикает как всегда. Раньше победы ему приносили действия на внешних фронтах. И вряд ли он теперь будет искать удачу в чем-то другом.

Сергей БАЛУЕВ

КОГО ЧИТАТЬ

- Лопатенок 43, 46
 Щербакова 48 Астафьева 4, 8 Беляева 12
 Виноградова 18
 Волков 14 Сташков 6, 50 Боброва 38 Шувалов 22, 40 Золотоносов 28
 Петров 23 Роткевич 11, 16 Сердитов 26 Бондаренко 34

Александр РОШИН / ИНТЕРПРЕСС

Нужна ли Петербургу летняя Олимпиада?

Владимир Путин заявил, что Россия может принять летние Олимпийские игры. Среди наиболее вероятных городов-кандидатов – Петербург.

Крик души народа

Елена ГЕРСАНОВА, Мисс Великая Русь – 2017, вед. специалист Центра развития и поддержки предпринимательства:
– Несомненно. Для России Олимпиада – это возможность повысить свою популярность на международной арене. Хотя, конечно, меня в такие дни настораживают транспортные потоки, пробки или, например, уровень гостиничного обслуживания, не соответствующий международному стандарту. Опять же, языковой барьер, мешающий общаться иностранцам с петербуржцами. На Олимпиаде я бы хотела быть послом русской культуры, красоты и талантов.

Владимир САМОЙЛОВ, сотрудник магазина «Велосипеды»:
– Мне все равно. Мне и недавний чемпионат по футболу не особенно был нужен, тем более и денег не было на билеты, и своих переживаний хватало.

Андрей ХИТРОВ, председатель Совета местного отделения партии «Родина»:
– Нужна, и еще как! Если партия «Родина» всей душой болела на чемпионате за наших футболистов, то представляете, как она будет болеть за команду борцов, многие из которых уже члены нашей партии!

Юлия ЯГАНОВА, президент СПб ОПОИ «На коляске без барьера»:
– Олимпиада нужна, особенно людям с ограниченными возможностями. Правда, прошедший чемпионат выявил ряд недочетов, их надо учесть при организации летней Олимпиады: например, гостиничный бизнес проседал на маломобильных инвалидах, гостиница «Астория», скажем, предоставила им только один номер для проживания. Но будем считать этот чемпионат репетицией.

Никита ГРОМОВ, 10-й класс, школа № 515:
– Не нужна – жалко денег, которые потратят на Олимпиаду, в то время как их можно потратить на создание бюджетных мест в институтах. В чем лично я очень заинтересован.

Дмитрий СИБИРЯК, крановщик, компания «КДС»:
– Очень даже нужна. Особенно если будет возможность продемонстрировать гостям, какие у русских людей золотые руки, как слаженно работают крановщик и стропальщик.

Анна ДМИТРИЕВА, гл. редактор журнала «Собачий остров»:
– Сегодня в России очень много бездомных собак, кошек, и частные приюты не могут их всех принять и содержать. Иностранцы даже подбирали животных на улицах и увозили их на родину. Надеюсь, готовясь к Олимпиаде, у нас откроют и государственные приюты.

Станислав ЩУКИН, президент Федерации гольфа Ленинградской области:
– Безусловно! На 500%! Я помню Олимпиаду 1980 года – тогда Москва расцвела, всё было образцово чисто, потому что весь сброд оттуда выселили. А я как гольфист буду счастлив, если игры по гольфу пройдут в одном из гольф-клубов Ленобласти.

Николай КАПУСТИН, строитель:
– По крайней мере мне она не нужна. У меня, как видите, борода, и во время ЧМ-2018 полиция в метро постоянно меня останавливала и требовала предъявить документы – не террорист ли я. Мне надоело их предъявлять, пришлось от метро отказаться. . . Ясно, что во время Олимпиады будет еще хуже, а я привык к своей бороде и не собираюсь ее сбрасывать.

Оксана ТИМОФЕЕВА, фрилансер:
– Спорт – это духовная скрепа. Кто же от скрепы откажется?

Подготовила Эмилия КУНДЫШЕВА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

- **Георгий Полтавченко, губернатор СПб** 238*
Готовился к губернаторским выборам 2019 года
- **«Зенит», футбольный клуб** 216
Обыграл минское «Динамо» со счетом 8:1
- **Игорь Албин, вице-губернатор СПб** 207
Обсуждал проблемы доступности Кудрова
- **Медный всадник, памятник** 186
На него хулиганы затаскивали мангал
- **Сергей Шнуров, музыкант** 155
Развелся
- **Европейский университет** 88
Получил лицензию
- **Борис Вишневский, депутат ЗакСа** 61
Боролся за помещение для «Мемориала»
- **Михаил Басс, знаток «Что? Где? Когда?»** 35
Умер
- **Михаил Пиотровский, директор Эрмитажа** 33
Предложил ужесточить наказание для вандалов
- **Евгений Ефимов, подсудимый** 27
Осужден на 5 лет за планы взорвать Казанский собор

*Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРа на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

Тормозная услуга для водителей

Все больше водителей жалуются на сайт «Госуслуги» – информация о штрафах стала там появляться с опозданием или не появляться вовсе. Даже письма из ГИБДД по почте приходят быстрее.

Как известно, за своевременную оплату штрафа нарушителю положена 50-процентная скидка. Автомобилисты, имеющие аккаунт на «Госуслугах», раньше были довольны – можно не следить за бумажными квитанциями и оплатить штраф, не вставая со стула. Но этим летом все изменилось. Бумажные письма стали, как уверяют нас читатели, приходиться регулярно, зато электронные ресурсы информацию не давали. Сайт гибдд.рф, на котором работал аналогичный сервис, вдруг переставал отвечать на запросы.

Наш читатель, попавший в такую историю, мониторил «Госуслуги» две недели подряд. Скорость он превысил 19 июня. Постановление было датировано 25 июня, извещение о заказном письме доставили 30-го, а льготный срок оплаты истекал 16 июля. О льготном сроке его проинформировали сами же «Госуслуги», прислав, наконец, квитанцию – 20 июля, после его истечения. Наконец-то у нас бумажная почта опередила электронную. На жалобу, которую водитель написал на портал, оперативно ответили, что вину за задержку надо возлагать на ГИБДД, которая сама передает данные с большим опозданием.

Редакция «Города 812» выяснила, что такая жалоба – не единственная, но конспирологические теории ни при чем. Хотя некоторые эксперты нас и уверяли, что в стране спешно изыскиваются деньги на «майские указы», вот гражданам и не дают сэкономить. Но, как оказалось, в ГИБДД из-за отпусков поры возникли проблемы с выгрузкой информации по каждому нарушителю в главную информационную систему государственных и муниципальных платежей (ГИС ГМП).

В жалобах, которые граждане пишут на странице «Госуслуг» в соцсетях, есть такие: штраф в личном кабинете есть,

а кнопки «оплатить» – нет. Это значит, что ГИБДД передала не всю информацию о нарушении и нарушителе.

Как замечают опытные нарушители, оплата штрафов, особенно просроченных, посредством портала «Госуслуги» не всегда эффективна: штраф может числиться оплаченным на «Госуслугах», но по-прежнему значиться в базе ГИБДД. А значит, есть опасность, что этот долг передадут для взыскания службе судебных приставов.

Как спастись от этой беды, не придумал никто. Приставы и сотрудники ГИБДД при поступлении жалобы гоняют автолюбителя по всем кругам, заставляя его не просто принести распечатки с сайта, где фигурирует слово «оплачено», но заверить их в банке, через который шла оплата.

«Когда я позвонил в «Госуслуги» и спросил, что мне делать с моим оплаченным-неоплаченным штрафом, получил ответ, который меня успокоил: «Перед тем, как снять с вас деньги, с вами свяжется пристав». Но вчера деньги в банке все-таки заблокировали. Сам я считаю, что идея всех этих государственных услуг в электронной форме – просто лучшее, что можно было бы придумать. Но реализация, прямо скажем, не очень. Из-за того что ведомств много, вероятен сбой во время передачи данных. Я понимаю, почему люди делают ошибки. Не пойму, почему их не исправляют». Такую историю рассказал нам Михаил Данилов.

Пока выход из ситуации видится только один: мониторить базу данных ФССП регулярно, а не только перед выездом за границу.

Нина АСТАФЬЕВА

Сайт «Госуслуги» показывает не все штрафы

Невроз и солнце

Минздрав сообщил две новости. Одну – хорошую, другую – плохую. Хорошая новость такова: россиян с психическими заболеваниями становится все меньше. Зато больше всего психов замечено в Петербурге. Это, собственно, плохая новость, если кто не понял.

Хотя, может быть, эта новость и вправду не самая худшая. Ведь мы, петербуржцы, немного гордимся своим сумасшествием. Более того – оно, мне кажется, заразно. Пожил человек пару лет в нашем городе – и пиши пропало.

Вез меня как-то таксист. Не местный. Приехал из Грузии. Соответственно, человек веселый и общительный. Но говорит серьезно:

- Мой тебе совет: купи две квартиры. Одну сверху, а другую снизу.
- Зачем?
- В верхней живи сам, а в нижней открой публичный дом.
- Почему, – говорю, – публичный дом?
- Очень, – отвечает таксист, – выгодно. Сейчас кризис. Люди на всем экономят.

– И что? – как вы поняли, мои вопросы были банальными и односложными. – Как ты не понимаешь?! – взорвался таксист. – Человек на всем готов экономить, только не на сексе.

Я попытался отшутиться: – А если сделать наоборот? В нижней квартире жить самому, а в верхней открыть публичный дом?

Таксист задумался. И отрезал: – Нет. Жить под публичным домом – себя не уважать.

К счастью, шел чемпионат мира, и я перевел разговор на футбол.

Откуда эти припадочки безумия? Говорят, что из-за погоды. В Петербурге, мол, дождливо и туманно.

А я говорю, что те, которые так говорят, сами первейшие сумасшедшие. Где вы видели туманы? Ну, может, над Невой. А у нас, например, в Купчине никаких туманов нет. А сумасшедших – хоть отбавляй.

А много ли было дождей этим летом? Чуть больше, чем в Сахаре.

Разумеется, дело не в погоде. Петербург располагает к размышлениям. Видимо, аура такая.

Мы все очень серьезные. И очень много думаем. А это, как известно, прямой путь к сумасшествию.

Возьмем простейший вопрос. А простейший вопрос – это, конечно, арбузы.

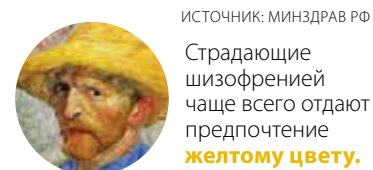
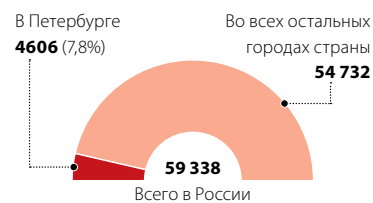
Вы заметили, насколько серьезно все подходит к выбору арбуза? Мно-

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О БЕЗУМИИ

Каждый пятый человек в мире страдает каким-либо психическим или поведенческим расстройством.

СКОЛЬКО ПАЦИЕНТОВ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ КЛИНИК Взяли под диспансерное наблюдение в 2017 году

Источники: Минздрав РФ
Страдающие шизофренией чаще всего отдают предпочтение **желтому цвету**.

Желтая охра — самый популярный цвет дворовых фасадов Петербурга.

Школа жизни

Как Петербург сводит людей с ума. Примеры из жизни

гие мои знакомые к выбору супруги подходили гораздо легкомысленнее.

Первым делом по арбузу нужно постучать. Потом снова постучать, но уже приложив ухо.

У меня ощущение, что скоро я увижу около арбузов человека со стетоскопом. Он будет ласково говорить арбузу: «Дышите. Не дышите. Дышите».

Самое интересное, что я тоже всегда делаю умное лицо и стучу по арбузу. Боюсь, иначе меня примут за человека недалекого. За дурачка, короче говоря.

А зачем мы стучим? Что мы хотим услышать? Что мы хотим узнать? Не болен ли арбуз туберкулезом? Нету ли у него воспаления легких?

И ведь – в конце концов – мы все равно спрашиваем продавца:

- Арбузы хорошие?
- Хорошие, – отвечает продавец. И мы покупаем арбуз, вполне удовлетворившись этим ответом.

А советы? С какой серьезностью мы даем советы!

У меня сломался холодильник. Сообщил об этом мужикам на работе.

– Раньше люди и без холодильников хорошо жили, – глубокомысленно заметил один.

А второй говорит: – Можно погреб сделать и там еду хранить.

Я посмеялся. Но оказалось, что разговор принял серьезный оборот.

- Для погреба лед нужен.
- Да, это главная проблема – где достать лед?

То есть погреб – это не главная проблема. Сделать погреб на четвертом этаже – это раз плюнуть.

Кто-то советует:

- Бери бэушный.
- Почему бэушный?
- У меня на даче бэушный.
- И хорошо работает?
- Не особо, но для дачи – нормально.
- Но мне-то нужно не для дачи.
- Тогда не бери бэушный.

Вот из-за таких диалогов мы и лидируем в рейтинге психов.

А спор о холодильниках длился долго. Где-то полчаса. А потом первый мужик, который уверял, что раньше жили и без холодильников, говорит:

- Лучшие холодильники производили в Советском Союзе.
- И что, – спрашиваю, – теперь делать? Союза-то давно нет.
- А тут уж ничего не поделаешь.

И то верно. Живу без холодильника. Жду, пока восстановят Советский Союз.

Глеб СТАШКОВ

СКОЛЬКО ДАТЬ НА ЧАЙ

Чаевые не взятка, но чаевые и не зарплата. Работодатель обязан платить заработную плату, а дополнительные деньги со стороны клиента — добровольный акт, который нужно заслужить. Тем не менее в разных странах относительно чаевых существуют неписанные, но строгие правила.

Современная версия коробочки для чаевых

КТО ЖДЕТ ЧАЕВЫЕ

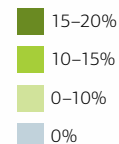

Официанты Швейцары Подносчики багажа Таксисты Горничные Крупье

Англия, 1730-е годы
Чай в это время был еще напитком высшего общества. Его пили в специальных цветочных садах, где на столиках стояли особые коробочки с надписью T.I.P.S. (To Insure Prompt Service, «В обеспечение быстрого обслуживания»). Постепенно английский термин tips и русский «чаевые» распространился на остальные сферы обслуживания.

В Европе, Азии и Новом Свете культура чаевых очень различается.

РАЗМЕР ЧАЕВЫХ

ИСТОЧНИК: WWW.TRAVELCHANNEL.COM. ИНФОГРАФИКА: ФЕДОР ШУМИЛОВ.

Экстремистам деньги не нужны

Количество уголовных и административных дел «за репост» нарастает как снежный ком. Ситуации часто абсурдные – но это не мешает судам выносить обвинительные приговоры. Впрочем, в Петербурге таких решений мало. Но они есть. Кроме штрафов и лишения свободы обвиняемым грозит попадание в черный список Росфинмониторинга – это создает массу бытовых проблем.

Система «ГАС-Правосудие» информирует о всех приговорах, вынесенных российскими судами с 2010 года. Заметно, что пик экстремистских приговоров пришелся на 2015 год. Основная экстремистская статья – 282-я – собрала из всех уголовных самый большой урожай – может быть, потому, что появилась в кодексе раньше всех. Одно и то же деяние – например, размещение в Сети картинки из экстремистского списка – можно трактовать и как административное правонарушение, и как уголовное. Что дает оперативникам большие возможности для давления на подозреваемых.

КАК В РОССИИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ СУДЯТ

«Город 812» проанализировал судебную статистику по экстремистским статьям России и Петербургу.

Статья и кодекс	Расшифровка	Начало действия	Наказание	Количество дел в России	Количество дел в Петербурге
20.3 КоАП	Публичная демонстрация нацистской символики	2014	Штраф 1–2 тысячи, конфискация компьютера, арест до 15 суток	6958	26
20.29 КоАП	Распространение материалов, включенных в список экстремистских	2007	Штраф 1–2 тысячи, конфискация компьютера, арест до 15 суток	5276	6
280 часть 2 УК РФ	Публичные призывы к экстремистской деятельности посредством сети Интернет	2014	Колония до 5 лет или принудительные работы	270	10
280.1 УК РФ	Публичные призывы посредством сети Интернет к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ	2014	Колония до 5 лет или принудительные работы	10	0
282 часть 1 УК	Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства	2003	Штраф от 300 тысяч, колония до 5 лет	1468	35
282 часть 2 УК РФ	То же самое, но с применением насилия или угрозами, с использованием служебного положения или в группе	2003	Штраф от 300 тысяч, колония до 6 лет	87	25
148 УК РФ	Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (оскорбление чувств верующих)	2013	Штраф до 300 тысяч или лишение свободы на один год	9	0

За что конкретно наказывают по этим статьям. Житель Чебоксар Дмитрий Семенов опубликовал фотографию депутата Миловина в майке с надписью «Православие или смерть». Автор поста призывал к дискуссии: насколько правомерно поступает политик, демонстрируя надпись, признанную судом экстремистской. Семенова трижды оштрафовали на 1–3 тысяч рублей. К депутату вопросов не возникло.

Во Владимире завели уголовное дело на оппозиционерку Викторю Лобову, которая опубликовала на своей странице картину Васи Ложкина «Великая прекрасная Россия», признанную судом экстремистской. Картина не пропагандирует, а, наоборот, высмеивает ксенофобию, но что-то помешало суду в первой инстанции прийти к этому выводу. Впрочем, уголовное дело по 282 статье прекратили, а на днях реабилитировали саму картину.

В Архангельске гражданина Михаила Листова оштрафовали за демонстрацию свастики (он поместил фото с парада Победы, где были изображены знамена нацистов). Приговор впоследствии отменили, что не помешало судьям в других регионах выносить решения по аналогичным делам. Так, в Смоленске оштрафовали Полину Данилевич, выложившую в соцсети фотографию своего дома времен немецкой оккупации (виден флаг со свастикой), а в Краснодаре – Юлию Усач, опубликовавшую советские карикатуры времен войны. В Ставрополе посадили на трое суток студента Павла Карачаушева, репостнувшего статью о музее жертв нацизма в Польше (там тоже было знамя). В Кызыле готовятся судить журналистку Оюму Донгак за перепечатку интервью с немкой о Гитлере (опять-таки на фото – флаги со свастикой).

Все эти нарушители статьи 20.3 КоАП кланутся, что публикации были антифашистскими.

Как подозреваемые в экстремизме попадают в черный список Росфинмониторинга

ЧТО ТАКОЕ СПИСОК РОСФИНМОНИТОРИНГА

Помимо наказания по уголовному кодексу подозреваемые в пропаганде экстремизма подвергаются дополнительным ограничениям. Это попадание в список Росфинмониторинга, что влечет запрет на совершение любых банковских операций, так как любой человек, перепостивший оскорбительную для кого-то картинку, автоматически приравнивается к террористу либо к лицу, финансирующему терроризм. Изначально черный список Росфинмониторинга создавался, чтобы перекрыть денежные потоки, которые могли идти к действующим экстремистским организациям. Но выяснилось заодно, что это хорошая воспитательная мера: заставить гражданина жить, по сути, в каменном веке, когда вокруг – цифровой.

Самое тут обидное – в черный список включают задолго до суда, когда гражданин еще считается невиновным. Пока в него попадают фигуранты только уголовных дел. Те, кто постит обидные картинки про церковь, лиц нетитульной национальности и полицейских. Как правило, новоявленный экстремист вызывается на беседу в центр «Э» и в тот же день узнает, что его банковская карта теперь – кусок бесполезного пластика и что отныне ему придется, скорее всего, работать неофициально.

Группа юристов «Команда 29» разъяснила, что можно и чего нельзя делать гражданину, находящемуся в списке

Росфинмониторинга. Можно получить с заблокированного счета пособия и пенсии (не зарплаты!), оплачивать кредиты, взятые до включения в список (люди из списка говорят, что это не всегда получается) и платить налоги. А вот алименты и страховые выплаты получать нельзя. Невозможно оформить зарплатную карту (да и любую другую), вступить в наследство, быть страхователем, оформлять сделки через нотариуса. Блокируются не только счета, но и аккаунты электронных платежей: «Киви», «Яндекс.Деньги» и др. Единственное, что функционирует, – это счет осужденного в колонии: он привязан к счету учреждения и не идентифицируется.

Сейчас в списке Росфинмониторинга более 8000 фамилий. Он пополняется еженедельно. Каждую неделю из него исключается по 10–15 человек. Для них существует специальный список – «исключенные физические лица», – и он обновляется ежедневно. Побывавшие в списке Росфинмониторинга рассказали «Городу 812», что с момента вынесения приговора, даже если он условный, до исключения из списка проходит несколько лет. Сначала надо дожидаться истечения срока, потом – погашения судимости.

«У меня два года прошло, – рассказал «Городу 812» один интернетный экстремист. – Но я никому не писал и не жаловался».

В «Команде 29» заявили, что если напоминать о себе, рассылать по ин-

станциям копии приговора, выбыть из списка можно уже через полгода. Но вряд ли раньше. «И никто не будет отслеживать вашу судимость, погашена или нет, кроме вас самих, – напомнили юристы. – По закону до погашения судимости выбыть из перечня нельзя. Несколько фигурантов пошли таким путем: заведомо проигрывают судились с Росфинмониторингом и центром «Э», проходили все инстанции, а потом подали в Страсбургский суд».

КАК ЖИВЕТСЯ В ЧЕРНОМ СПИСКЕ

Максим Калиниченко, отсидевший полтора года в колонии по 280 статье (публичные призывы к экстремистской деятельности), полагает, что все его мытарства закончатся через год, когда судимость будет погашена. Его единомышленница Дина Гарина (статья 282 УК РФ), чья судимость погашена год назад, это опровергает.

Дина Гарина отправила письмо в Росфинмониторинг, в котором содержится требование об исключении из списка. И оно только что достигло канцелярии ведомства. По закону через месяц ей обязаны ответить. Пока что на Гарину свалилась новая напасть: ей, осужденной еще в 2015 году на полтора года, в 2018-м запретили работать водителем троллейбуса.

КСТАТИ

Менеджмент социальной сети «ВКонтакте» решил пойти навстречу пользователям и закрыл для всех, кроме владельца страницы, список пользователей, которые сделали репост его записи. Не секрет, что карательная колотушка бьет кого попало: автор экстремистской картинки может остаться безнаказанным, зато кары настигают того, кто ее перепечатывает. Многие по наивности полагают, что раз фотография еще доступна к просмотру, значит, в ней не содержится ничего противозаконного. И получают штраф или срок – это как повезет.

Понятно, почему «ВКонтакте» решил усложнить работу органов: у него начался отток пользователей. И вообще эта сеть считается самой лояльной к силовикам. Еще раньше для посторонних был закрыт доступ в папку «Сохраненное»: туда пользователи перекачивают увиденные в Сети картинки для личного пользования. В ленту они не попадают, но они все равно были в открытом доступе – и это тянуло на статью. Тем более, у полиции есть свои добровольцы, которые мониторят чужие странички и ищут, на кого б написать жалобу. А для уголовного дела не важно, сколько людей увидели скандальную картинку: трое друзей или все человечество. Все равно получатся «публичные призывы».

«Работая в ГУПе, я могла получать официальную зарплату, – говорит Гарина. – Там законодательно были закреплены два типа выплат: переводом на карточку или наличными. Поэтому для меня попадание в список Росфинмониторинга было не так болезненно. Тяжело, конечно, когда не можешь платить карточкой, делать покупки в Интернете. У меня до сих пор в банке лежат 40 тысяч рублей, которые я не могу получить или переложить на депозит. Сотрудники банка не могут даже сказать, сколько там у меня денег на счету: они его просто не видят. А что будет теперь, я не знаю. Волчий билет».

Нина АСТАФЬЕВА

«Все, кто попал в такую ситуацию, могут рассчитывать только на родственников, – говорит Калининченко. – Работать – только неофициально. Я тоже работал в транспортной сфере, в метро. Но сейчас мне бывшие сослуживцы говорят, что и их до сих пор проверяют из-за знакомства со мной и вообще каждого нового сотрудника изучает уже не полиция, а ФСБ. Я не могу погасить старый кредит банку. Счет был заблокирован. Банк подал на меня в суд, уверяя, что я прячусь от кредиторов, хотя я показал все документы. Но потом они все поняли, умыли руки и больше долг с меня не спрашивают, ибо ничего с ним не сделать. Его даже коллекторам не перепродать».

Когда я сидел, в колонию приезжали люди из центра «Э». Насколько я знаю, кому-то делались предложения откатиться публично, под видеокamerу, от своих убеждений, и тогда сделают послабления. В колонии было много оппозиционеров... Думаю, что тем, кто согласился сотрудничать, потом делают быстрое исключение из списков. А тем, кто отказался, придется испить чашу до дна. Я не могу покупать-продавать валюту, только небольшие суммы, не требующие паспорта (обменивать иностранную валюту на сумму до 40 тыс. руб. можно в России без предъявления паспорта. – **Н.А.**). Не мог делать ставки на чемпионате. Не думаю, что смог бы получить паспорт болельщика, если б захотел. Теперь работаю кладовщиком, не по специальности. Люди в Конституционный суд жалобы подавали. Ответ был: что нарушений Конституции не усматривается. Вы, мол, по закону имеете право отдавать долги, получать пенсию и зарплату, а то, что вам карт не делают, счета не открывают, это кривое применение закона, Конституция тут ни при чем. Понятно, что каждый человек из списка должен судиться индивидуально. Я уже собрал все справки об отказе в открытии счета».

Попадание в список Росфинмониторинга (особенно на ранних сроках следствия) – весьма избирательное наказание. Кого-то оно касается, кого-то нет. Поскольку в Петербурге дела «за репост» случаются редко, приведем пример из Алтайского края. Там за короткое время возбудили 4 уголовных дела за интернетный экстремизм. Троем фигурантам, высмеивающим РПЦ, мгновенно, не дожидаясь суда, заблокировали счета, так что обвиняемые не могут даже начать сбор средств на привлечение адвокатов. Четвертый обвиняемый санкций не удостоился и продолжает жить в XXI веке. Может быть, потому что шутил не про православную веру, а про иудейскую. А может, оттого что был депутатом местной Думы.

Бизнес вокруг унитаза

Новый гибридный вид бизнеса растет в Петербурге. Коллекторы объединяются с сантехниками и зарабатывают при помощи тех, кто не платит за коммунальные услуги. Бизнес основан на блокировке и разблокировке канализации в квартирах должников за ЖКУ.

ВЫХОДЯТ ИЗ БЕРЕГОВ

Приморский район Петербурга – один из лидеров по борьбе с должниками за коммунальные услуги. Здесь одними из первых начали применять радикальные меры – ставить заглушки на канализацию в квартирах неплательщиков. Как сообщили «Городу 812» в районной администрации, уже поставлено более 200 заглушек, что позволило в кратчайшие сроки получить от должников 7 миллионов рублей. Суть метода в том, что содержимое унитаза остается в квартире, а при пользовании сливом – выходит из берегов.

– Когда граждане лишаются возможности пользоваться туалетом, это стимулирует их быстро возвращать долги, – удовлетворенно констатируют чиновники.

Чтобы установить туалетную заглушку, используется инновационная технология. Через крышу дома в стояк опускается манипулятор с видеокamerой и заглушкой, которая в нужном месте раскрывается и фиксирует выходное отверстие слива унитаза. Для применения меры по закону достаточно, чтобы человек не платил за коммуналку в течение двух месяцев. Судебное решение не требуется – только желание управляющей компании (УК), обслуживающей дом.

Практика установки заглушек стремительно распространяется во всех районах города.

ЗАГЛУШКАМ НЕТ

Секрет популярности «туалетных ограничений» стоит искать в ответе на вопрос: кому выгодно? Выгодно, получается, всем.

В ответ на массовую установку заглушек обнищавшему населению растет бизнес по демонтажу заглушек и установке антизаглушек. Интернет переполнен соответствующими предложениями. Цены на снятие жэковской заглушки начинаются от 1500 рублей. Помощь – в тот же день, круглогодично и без выходных. «У нас работают только опытные

сантехники, со стажем от 5-ти лет и более»; «Не бойтесь убирать заглушки, ведь их установка незаконна! Для вас это – ЗАСОП!» – гласит реклама. Есть даже общероссийские сайты типа «заглушкам.нет», где обещают юридическую помощь в борьбе со злыми коммунальщиками, а еще – поддержку от общественного движения против заглушек на унитазах.

«Город 812» связался с некоторыми антизаглушечными компаниями. Никакого общественного движения обнаружить не удалось, юридическая помощь тоже оказалась недоступна. Доступны только услуги: снятие заглушки и установка антизаглушки – от 3000 до 5000 руб. за комплект. За 500 рублей можно получить инструкцию по самостоятельному освобождению слива унитаза. Это, кстати, можно сделать изнутри квартиры, на крышу лезть не нужно.

Из общения с антизаглушечными компаниями стало понятно, что нелегально удаляют заглушки порой те же самые фирмы, которые их ставят по заказам УК. Зачастую борьба с должниками вызвана не инициативой управляющих компаний, а коммерческими предложениями заглушечных фирм. Которые, по сути, являются чем-то вроде сантехнически-коллекторских агентств.

– Они обзванивают управляющие компании и предлагают свои услуги по получению долгов с неплательщиков. Работают за процент, по сути, как коллекторы, – сказал «Городу 812» представитель этого бизнеса.

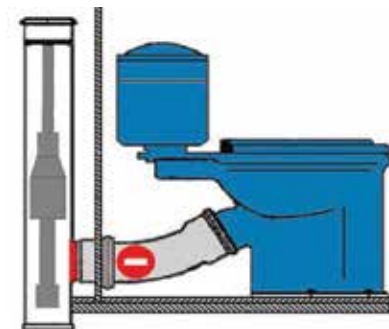
В администрации Приморского района сообщили, что за установку одной заглушки управляющие компании платят сторонним фирмам от 6000 до 8000 рублей.

Рыночная цена комплекта услуги (снять-поставить) – от 3000 до 5000 руб. Где-то, видимо, оседает разница?

Получается круговорот. На унитазах зарабатывают фирмы, официально работающие по заказам УК. И фирмы (возможно, те же самые), которые полулегально демонтируют заглушки. И управляющие компании, которые получают с неплательщиков задолженность, хоть и с небольшим дисконтом.

И еще где-то оседает вероятная разница между рыночной ценой и подрядной стоимостью. Выгодно всем. Кроме честных потребителей коммунальных услуг, из платы которых берут деньги на установку заглушек.

Елена РОТКЕВИЧ

Должникам по коммунальным услугам все чаще перекрывают канализацию

«Патриотизм и расизм, на мой взгляд, одно и то же»

Чемпионат мира по футболу доказал, что российское общество может быть толерантным. Несколькими годами ранее социологи, в частности директор Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ) Виктор Воронков, говорили о России как стране победившего расизма. «Городу 812» Виктор ВОРОНКОВ прокомментировал этот парадокс и рассказал, можно ли верить социологическим опросам.

ОБМАНКА ЭКЗОТИЗАЦИИ

– Вы называете Россию страной победившего расизма. Не доказал ли чемпионат мира по футболу обратное? Петербуржцы и жители других российских городов, где проходили матчи, не просто не конфликтовали с иностранными болельщиками, но активно с ними взаимодействовали.

– Здесь ситуация неоднозначная. Если бы те же самые бразильцы приехали работать у нас дворниками, они бы точно не ужились, стали «таджиками». Чемпионат мира – это атмосфера праздника. Есть иностранцы на карнавале, а есть иностранцы, которые конкурируют с нами за рабочие места, жилье и вообще отличаются от социального образца, к которому мы привыкли.

– То есть дело именно в атмосфере праздника?

– Здесь дело в двойной экзотизации. Мы (я имею в виду условное среднестатистическое российское «мы») идем в какое-нибудь грузинское или азербайджанское кафе, и нам эта экзотика вся очень нравится. Но когда мы встречаем тех же грузин или азербайджанцев на улице, они могут вызывать неприязнь. Когда мы едем в Бразилию, все выглядит очень интересно, но когда бразильцы приезжают к нам, тут уже нужны особые условия фестиваля, чтобы мы по-настоящему этим бразильцам обрадовались. На самом деле экзотизация еще сильнее отдаляет людей разных национальностей.

– Многие болельщики из России проявляли повышенные симпатии к иностранцам. Даже скандал в СМИ и Интернете разгорелся вокруг русских девушек, которые готовы были к сексу с иностранными болельщиками.

– Расизм здесь заключается в том, что мы в принципе отличаем одних людей от других, делим их по национальному или расовому признакам. Если девушка познакомилась с парнем, почему нам важно, бразилец он или русский? Она познакомилась с парнем, который ей нравится. Нам что до этого? Поэтому сам спор на тему «Кто лучше – русские парни или иностранные?» – расистский даже в том случае, если доказываемся приоритет заграничных любовников перед «нашими».

– Под расизмом вы подразумеваете не только идею о неравноценности рас?

– Конечно. Расизм – это общий термин, который включает в себя сексизм, гомофобию и даже лукизм. Лукизм – это разделение людей по внешности. Если с конструированием гендера или расы мне все понятно, то с лукизмом я ничего не могу сделать изнутри. Одни люди нравятся внешне, а другие – нет. От этого частично зависит отношение к ним. Но если ты не просто в глубине души выстраиваешь отношение к человеку на основе внешних данных, но и ведешь себя по отношению к

нему соответствующе, ты из латентного лукиста превращаешься в расиста.

– Люди, которые осуждают российских девушек за отношения с иностранцами – расисты?

– Да, безусловно. Они ведь осуждают девушек не за «легкость нравов», а за то, что эта «легкость» досталась «чужаку».

– Там чаще все-таки про мораль говорят.

– Так для расиста расизм – и есть мораль. В России, несмотря на все разговоры о дружбе народов, нас воспитывали в том духе, что все люди должны быть одинаковыми. Очень мало обращали наше внимание на то, что некоторые люди – другие, они никогда не будут такими, как мы. И, самое главное, от этого они не становятся плохими. От усвоенного еще в детстве расистского (в широком смысле этого слова) стереотипа потом очень сложно избавиться.

ПАТРИОТИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ – СИНОНИМЫ?

– Власть активно пытается воспитать в нас патриотизм. Путин неоднократно подчеркивал, что между «плохим» национализмом и «хорошим» патриотизмом – принципиальная разница. Вы же пишете о том, что патриотизм – это тот же национализм или расизм постсоветского общества. Но ведь в общепринятом понимании патриотизм – это любовь к родине, а национализм сейчас воспринимается как идея превосходства одной нации над другой. Почему же вы считаете, что между этими понятиями нет никакой разницы?

– Если говорить конкретно о нашей стране, то здесь многие заражены именно сталинской идеей патриотизма. Патриотизм в российской версии – это хорошо, поскольку приводит к мыслям о том, что мы держава, мы государство, мы власть, мы вокруг Путина. То есть в России патриотизм – великодержавный, имперский. Это любовь не к родине, а к державному величию. А вот я люблю не абстрактную «большую родину», а вполне конкретную – малую. Мне нравится южная часть Петроградской стороны, это моя родина. Кто-то любит свою деревню и ближайшую речку, потому что он там родился. Такой локальный патриотизм никому не мешает. А патриотизм, который воспитывается государством, сознательно вбивается в голову и возвышается, – это не любовь к родине, а сплочение народа вокруг власти. Однако даже многие либералы сегодня пытаются оправдывать свой патриотизм, объясняя, что он здоровый. Но патриотизм в масштабах государства – это всегда плохо.

– Вы полностью отрицаете понятие здорового патриотизма?

– Здоровый патриотизм – это космополитизм. И любовь к конкретному месту, с которым ты непосредственно связан.

– Финляндия – вроде бы неплохой пример здорового патриотизма. Люди там любят свою страну целиком, а не только по

частям, относятся к ней бережно, это очень заметно.

– Ну, во-первых, Финляндия – все же небольшая страна. Ее вполне можно любить как свою малую родину. А во-вторых, там такое государство, которое действительно есть за что любить. А нам что любить? Коррупцию, насилие и пытки в полиции? Мы любим бесправие, фальсифицированные выборы. У финнов всё более-менее в порядке, как и в США. Граждане США уважают свою страну (про их любовь к такой огромной стране я все же говорить бы не стал – для любви к территории все же необходим непосредственный контакт с ней). Их патриотизм строится на демократии. А мы хотим жить с духовными скрепами, православием. Мы патриоты того, от чего остальной мир уже избавился давно. Поэтому наш патриотизм особенно отвратителен.

– То есть патриотизм в Европе и на Западе имеет право на существование, потому что он поддерживает демократические ценности, а в России – нет?

– «Государственный» патриотизм будет в обозримом будущем исчезать везде. Национальные государства размываются. Многие люди чувствуют себя сегодня в большей степени европейцами, нежели финнами или немцами. Скоро эпоха национальных государств пройдет. И тогда непонятно, на чем будет держаться этот патриотизм. Думаю, он регионализируется.

– Но не возникнет ли в этом случае кризис культурной идентичности?

– Вы принадлежите к определенной культуре – русскоязычной. Но разве обязательно идентифицировать себя с каким-то государством, тем более с тем, которое тебя гнобит, чтобы говорить по-русски и любить Пушкина? В США говорят по-английски, хотя эта страна давно уже не является частью Британской империи.

– Конечно, культура и политика – вещи разные.

– А у нас в России всё становится политической, в том числе и культура. Культурное действие становится политическим. В нем, с одной стороны, ищут экстремизм, а с другой – в нем же выражают негативное отношение к Путину, поскольку других способов выразить оппозиционные настроения особо нет.

СОЦИОЛОГИЯ – НАУКА О ЛЮДЯХ, А НЕ О ЦИФРАХ

– Согласно данным «Левада-центра», рейтинг Путина устойчиво падает, начиная с марта. Только за июнь он упал на 15%. Это связывают с непопулярными реформами – повышением НДС и, конечно, пенсией. Но по

чему при этом протестная активность не растет?

– В социологии общественных движений есть такое понятие – структура политических возможностей. После событий 2011–2012 годов людей так запугали, сделав целый ряд показательных процессов, что те, кто был публичным активистом, ушли в местные инициативные группы. Никто не хочет сесть в тюрьму. Они защищают леса, Исаакиевский собор, Публичную библиотеку, Европейский университет, Обсерваторию. Они следуют теории малых дел.

– Вы действительно думаете, что люди просто боятся?

– Думаю, да. За последние годы столько еще «законов» было принято. Пространство свободы сужилось. Я вот помню советские митинги. В начале перестройки Демократический союз был такой мощной организацией, которая устраивала митинги у Казанского собора. Приходит сто человек, а полиции – 5 тысяч. Участники взбираются на памятники с триколором (тогда это был флаг демократической оппозиции), и менты их аккуратно снимают, аккуратно уговаривают пройти в машину. Дают максимум 15 суток за «антисоветчину», штрафы символические. А сейчас вышли молодые ребята на навальнинское шествие и получили реальные сроки. Прошло шесть лет с тех пор, как власть нам показала, на что она готова, чтобы пресечь любой наш даже массовый протест.

– Вы думаете, что у оппозиции не осталось шанса на то, чтобы проявлять активность?

– Есть Интернет. Вы заметили, как государство в последнее время им обеспокоено? Заблокировали Telegram. Я, кстати, установил его сразу же, как узнал, что государство с ним борется. Еще идут разговоры про блокировку Facebook. Вот тут может быть настоящая революция. Люди уже уходят из «ВКонтакте», потому что понимают, что там – ФСБ.

– В 2015 году возглавляемый вами ЦНСИ был признан иностранным агентом. Это как-то повлияло на работу центра?

– Дорого быть иностранным агентом. К нам постоянно приходят какие-то проверки, штрафы пытаются нарисовать. Мы очень много работаем с адвокатами, стали в четыре раза чаще сдавать отчеты. Нам надо проводить обязательный аудит.

– Аудит тоже за свой счет?

– Да, конечно. И он стоит очень больших денег.

– А на исследование как-то повлиял статус иностранного агента?

– Нам стало сложнее исследовать в России. В России, чтобы исследователь мог пойти в больницу или школу, ему нужно получить на это разрешение. Иностранному агенту разрешение не дадут. Более того, чиновникам по внутренней инструкции запрещено общаться с иностранными агентами. Мы не можем взять официальное интервью у чиновника, хотя неофициальные берем, конечно.

– А у тех, кто сейчас исследует российское общество на деньги Кремля, на ваш взгляд, социология сильно отличается от идеологии?

– Если ты берешь казенный подряд, то и результаты должны быть соответствующими. Включается самоцензура, происходит искажение результатов. Типичный пример – ВЦИОМ. Руководитель ВЦИОМа Валерий Федоров получил награду за подготовку к выборам 2008 года. Они там всё, насколько я могу судить, нафальсифицировали, напридумывали, и за это были вознаграждены.

– Оппозиционеры привыкли доверять «Левада-центру». На это есть основания?

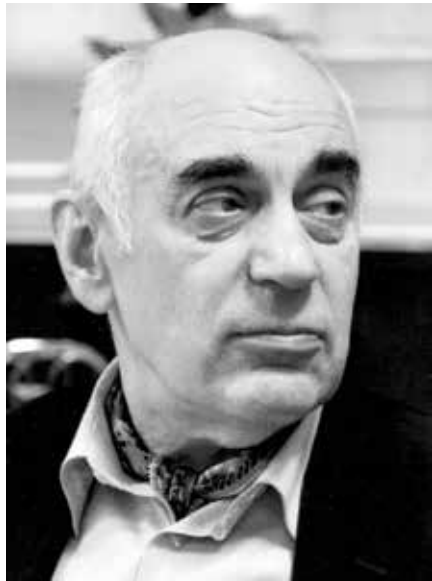
– Я могу так сказать: они честные. Они не фальсифицируют данные, в отличие от, как мне кажется, ФОМа и ВЦИОМа, которые, как я подозреваю, не просто 10% меняют в результатах на 20%, они строят вопросы таким образом, чтобы сразу получить 20%. На месте журналистов я бы все-таки верил «Леваде», хотя тут лучше вообще не смотреть на цифры. Лучше разговаривать с экспертами. Качественные социологические исследования, по моему глубокому убеждению, гораздо точнее и глубже количественных.

– Но все же, быть может, какие-то самые общие тенденции честные соцопросы могут отразить?

– «Левада-центр» начиная с 1989 года каждые пару месяцев задает одни и те же вопросы людям. Один из вопросов звучит так: «Выйдете ли вы на улицу, если жизнь станет значительно хуже?» Примерно 25–30% все это время отвечают положительно. Много вы видели вышедших на улицу за эти годы? Между установкой и поведением нет однозначного соответствия. И исследовать надо, конечно, в первую очередь поведение. И установки – в контексте поведения, а не в отрыве от него. Вот почему я считаю, что задача социолога сегодня – изучать реальных людей, а не статистику. Только в этом случае мы сможем построить хотя бы приблизительно реальный прогноз и понять, чего можно ждать от нашего социума, а чего – нет.

Анастасия БЕЛЯЕВА

Социолог Виктор Воронков о том, почему не надо верить социологическим опросам

Серафимы и херувимы

Епископ Серафим
знаком
с патриархом
Кириллом
с детства.

Петербургская епархия пережила насыщенное событиями лето. Неизвестно, чем закончится история со смертельным ДТП, в которое попал один из ближайших к митрополиту Варсонофию священников. А до этого произошло и вовсе экстраординарное: впервые за 10 лет в городе поменялся состав епископата.

ДТП, в которое попал настоятель Сампсониевского собора архимандрит Серафим (Шкреть), – история, не являющаяся тайной. 4 августа автомобиль BMW X5, выехав на встречную полосу, столкнулся с «Ладой Калина», находившаяся в ней женщина погибла. Внедорожником, по официальной версии, управлял выпускник Петербургской духовной академии Марьян Романцов, которого суд отправил под домашний арест. Пассажиром был владеец машины архимандрит Серафим, ехавший в паломничество по святым местам Саратовской области.

Вместе с тем, как пишет «Фонтанка», архимандрит Серафим не раз нарушал на своем внедорожнике ПДД, в частности – его штрафовали за нарушение скорости.

Известный церковный расследователь диакон Андрей Кураев предположил, что состав пассажиров мог быть иным и в машине мог находиться сам митрополит Варсонофий. Дело в том, что как раз в это время он тоже совершал паломнический тур по этим местам, причем в компании архимандрита Серафима, чему есть подтверждения на сайтах местных епархий. «Там (речь идет о сайте Пензенской епархии. – *Ред.*) на фото кроме двух митрополитов лишь один человек в рясе, двое в подрясниках. В рясе именно Шкреть. То есть из клириков СПб епархии митрополита Варсонофия сопровождает только он. А если делегация столь мала – то, может, и помещается она в одной машинке?» – пишет Кураев в своем ЖЖ. Более того, он обращает внимание, что в первых сообщениях о ДТП как раз и говорили, что в машине ехала делегация петербургской епархии. Официально эта информация, естественно, тут же была опровергнута: «В связи с информацией в СМИ о ДТП в Саратовской области с участием автомобиля петербургского священнослужителя сектор коммуникаций епархиального информационного отдела сообщает: архимандрит Серафим (Шкреть), настоятель Сампсониевского собора Санкт-Петербурга, совершал частное паломничество. Никакой «делегации Санкт-Петербургской епархии», как пишут некоторые СМИ, в его автомобиле не находилось, и сам он не входил в состав какой-либо церковной делегации», – говорится на сайте петербургской епархии.

Но вопрос о том, сидел ли митрополит Варсонофий в BMW, которая таранила «Калину», не имеет практического смысла, поскольку если и сидел, то вряд ли за рулем. А вот архимандрит Серафим вполне мог оказаться настоящим водителем. И это уже принципиально, потому что священник, совершивший смертельное ДТП, вне зависимости от степени своей виновности, по церковным канонам не имеет права служить. То есть это конец карьеры.

Тогда как карьера у отца Серафима очень быстрая и красивая. Он – из числа молодого окружения митрополита Варсонофия, которое вместе с мордовскими священниками в возрасте, вывезенными владыкой из Мордовии, составляет его команду.

Архимандриту Серафиму 39 лет, он приехал вслед за митрополитом Варсонофием из Мордовии и сразу же стал ключарем Исаакиевского собора. Как раз на время его недолгого правления пришлось знаменитая речь тогдашнего директора собора Николая Бурова на пасхальном приеме у митрополита Варсонофия, в которой он советовал последнему «следить за своими мальчишками». Вскоре разразился скандал с передачей Исаакия, и отца Серафима поменяли на свя-

щенника с петербургским происхождением, отправив Шкреть в тихий Сампсониевский собор. Где он и пребывает по сию пору, оставаясь, тем не менее, членом ближнего круга митрополита. Нелепые случайности вроде смертельного ДТП не должны помешать карьере отца Серафима.

Более того – Петербургу ниспослан еще один Серафим. Решением Синода, заседавшего в юбилей расстрела страстотерпца Николая, ректором Петербургской духовной академии назначен епископ Серафим (Амельченков), занявший место архиепископа Амвросия.

Амвросий был наиболее ярким и публичным епископом среди трех петербургских викариев (епископов без собственной епархии). Именно ему поручили представлять церковь в публичном пространстве, когда скандал вокруг Исаакия только начинался и епархия устраивала совместную с дирекцией музея пресс-конференцию. Амвросия считали носителем либеральных по церковным меркам взглядов (впрочем, некоторые источники говорят, что это не более чем внешняя маска).

Однако за судьбу этого архипастыря не стоит переживать: из кресла ректора петербургских духовных школ он пересел в кресло ректора московских, став одновременно викарием уже не Петербургской, а Московской епархии.

Амвросий – единственный викарий, имевший не местное происхождение. Он

Зачем в Духовной академии поменяли ректора

Архимандрит Серафим приехал вместе в Петербург вместе с митрополитом Варсонофием.

учился в Москве, работал в Сретенском монастыре у епископа Тихона (Шевкунова), был прислан в Петербург руководить СПб духовной академией и теперь точно так же отозван обратно. В этом его перемещении нет ничего, кроме очередного карьерного шага.

В этом смысле появление на месте Амвросия епископа Серафима – событие из той же серии, но еще более характерное. Ему всего 33 года, епископом он стал год назад, идя вверх по административной лестнице духовного ведомства семимильными шагами. В 22 года он стал секретарем Смоленской епархии, то есть фактически главным ее бюрократом. В 30 лет, в 2015 году, – ответственным секретарем управления делами всей Московской патриархии и непосредственным подчиненным митрополита Варсонофия, который возглавляет это ведомство. В 2017 году, одновременно с епископской хиротонией, стал начальником Синодального отдела по делам молодежи. Одновременно с впечатляющей скоростью постигал науки – перескакивая в семинарии через курс и одновременно учась в светском вузе, епископ Серафим в 21 год стал кандидатом богословия. С таким опытом не стыдно и студентами СПбДА командовать, даром что сам не намного их старше.

Секрет таких впечатляющих успехов – не только в талантах владыки Серафима, но и в том, что он вырос на глазах патриарха. С детства будущий епископ прислуживал в кафедральном соборе Смоленска, а Смоленской епархией тогда руководил митрополит Кирилл (Гундяев). Владыка Серафим благоразумно не стесняется этого знакомства и каждый раз о нем напоминает.

«Еще в школьные годы, в восьмом или девятом классе, в одной из серьезных бесед, каких с владыкой Кириллом у нас было много, он сказал о том, что нужно мне делать и к чему стремиться. «В семинарии тебе долго учиться не надо, многие вещи ты зна-

ешь из непосредственного церковного опыта», – сказал митрополит. «Затем ты поступишь в духовную академию, – продолжил владыка, – окончишь ее со степенью кандидата богословия и, если будет необходимость, получишь и высшее светское образование». Собственно, все так и получилось», – рассказывал владыка Серафим в интервью смоленским «АиФ».

Источники «Города 812» в церковной среде говорят, что по причине каникул и отпуска с новым ректором еще никто пообщаться не успел, но ожидают от него более консервативной политики, чем от Амвросия. Хотя, по идее, будучи воспитанником такого видного екумениста, как патриарх Кирилл, Серафим должен был бы проникнуться его идеями. Возможно, такое мнение есть следствие стереотипа, что либеральные взгляды возникают из внутренней смелости и самостоятельности.

Существует теория, согласно которой петербургская епархия – настолько мощная потенциальная стартовая площадка, что оба постсоветских патриарха, сами будучи выходцами из Ленинграда, профилактируя появление конкурентов, специально не отдают ее в управление ярким людям. Одновременно, как видно, Петербургская духовная академия также не доверяется местным кадрам и выводится под московский контроль. Новый епископ, конечно же, не будет конкурентом митрополиту Варсонофию, поскольку оба они – солдаты одного и того же командира. И, судя по всему, в компании остальных первых лиц епархии он будет смотреться не очень органично.

Станислав ВОЛКОВ

Детство нуждается в рекламе

Тихо и незаметно был принят – и сразу же вступил в силу – новый закон о рекламе. Он касается всех, кто включает телевизор, но в первую очередь – детей. Главное: закон с ног на голову переворачивает подход к информационной безопасности несовершеннолетних. Теперь малышам и подросткам будут показывать на ТВ рекламу так же, как взрослым, с небольшими исключениями. Как это отразится на детях?

РЕКЛАМА ДОЛЬШЕ ЧЕМ МУЛЬТФИЛЬМ

Законопроект внесли в Думу 6 июля 2018 года парламентарии от «Единой России» Антон Горелкин и Марина Мукабенова. С невероятной скоростью – менее чем за месяц – он был принят, подписан президентом и сразу же вступил в силу. С 3 августа начали действовать два принципиальных изменения в Законе о рекламе.

Первое: показывать рекламу по телевизору теперь будет больше и чаще. До 20% в час (вместо 15%) увеличен лимит времени, который она может занимать в телетрансляции.

Второе изменение касается показа детских передач. Прежде их вообще нельзя было прерывать. Ролики могли размещаться только в начале или в конце программы, их продолжительность строго регламентировалась (от одной до трех минут). Депутаты разрешили показывать детям рекламу «как взрослым»: в мультфильмы теперь можно вклинивать рекламу, равную длительности самого мультфильма, а то и дольше. Все ограничения по продолжительности и прерыванию детских передач отменены (см. подробности в таблице).

Очевидно, что это – серьезное наступление на права детей, и первоначально в законопроекте присутствовал пункт, направленный на защиту несовершеннолетних. Предлагалось запретить в детских передачах «рекламу товаров, не предназначенных для детей». Однако из итогового варианта документа этот пункт исчез. Вместо него вписали норму, согласно которой в детских программах не разрешается рекламировать то, что и прежде по большей части было под запретом: алкоголь, оружие, лекарства и так далее.

ИГРА ВМЕСТО ЗНАНИЙ, УДОВОЛЬСТВИЕ ВМЕСТО ДОСТИЖЕНИЙ

Как работает новый закон? «Город 812» изучил, что сегодня рекламируется на популярных детских каналах «Карусель» и «Дисней». В вечерний прайм-тайм с 19 до 21 часа по обоим каналам шли мультфильмы. Чаще всего показывали рекламу лекарств: «От цистита – фитолизин», «Диарея и вздутие – бифиформ», «Раздражение на коже – цинокап». При этом последний ролик явно был обращен напрямую к детям, так как на экране показывали малыша с покрасневшими щеками. Все эти ролики нарушают закон, а цинокап – даже дважды. Потому что в детских передачах запрещена реклама лекарств и тем более она не должна обращаться напрямую к несовершеннолетним.

Среди других товаров, мелькавших на каналах среди мультфильмов: услуги Сбербанка для малого бизнеса, Яндекс.Такси, сайт объявлений Юла, Samsung Galaxy S9, гель для бритья, а также одежда, игрушки, каши, йогурты, мыло и косметика. Не очень детский контент.

«Город 812» спросил экспертов – как влияет такая реклама на малышей и подростков? По словам психологов, после просмотра рекламных сюжетов у детей, особенно младшего возраста, может меняться эмоциональный фон и даже мотивационная сфера.

– В России и за рубежом проведено много исследований, доказывающих, что чем младше ребенок, тем более сильное воздействие на него оказывает реклама, – говорит медицинский психолог ЦВЛ «Детская психиатрия» им. С.С. Мнухина Анна Алексеева.

Результаты одного из таких исследований были опубликованы в «Известиях Российского педагогического университета им. Герцена». Ученые (автор работы Наталья Лазарева) установили, что во время просмотра телевизионной рекламы дети испытывают в основном положительные эмоции. У них возникает сильное эмоциональное возбуждение, характеризующееся изменением положения тела, комментариями, вскриками, хлопаньем в ладоши. В ходе опроса было выявлено, что ТВ-реклама является основным средством получения младшими школьниками информации о товарах. «Из телевизора» о них узнают 81,1% детей. При этом 79,7% из них реклама нравится, потому что «красиво показано», «смешно», «интересно», «как мультфильм», «там все веселые», «можно узнать про новые продукты, игрушки». Большинство младших школьников просили родителей приобрести рекламируемый товар или дать денег на покупку.

Психологи также провели экспертизу популярных телероликов с помощью психолингвистической экспертной системы автоматизированного анализа текста ВААЛ-2000. Мотивационный и эмоционально-лексический анализ показал, что реклама апеллирует к желаниям и глубинным потребностям детей. Основные мотивы, заложенные в ней, – желание власти, избегание неудач, надежда на поддержку. Влияние текстов осу-

ществляется за счет эксплуатации эмоционально насыщенных слов. После просмотра рекламных телероликов у младших школьников мотив достижения успеха меняется на гедонистический, познавательный мотив меняется на игровой, мотив самоуважения – на жажду власти, богатства.

– Дети младшего школьного возраста – наиболее внушаемая категория телезрителей, поэтому рекламодатели заинтересованы адресовать рекламу именно им. Это манипулятивный механизм влияния на их родителей, – резюмирует Анна Алексеева.

«НАШИХ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЕЙ НЕЛЬЗЯ НАЗЫВАТЬ НИЩИМИ»

По мнению кандидата филологических наук Ирины Жилавской, зав. кафедрой ЮНЕСКО медийно-информационной грамотности и медиаобразования граждан при Московском педагогическом государственном университете, вступившие в силу изменения в Законе о рекламе явно ущемляют интересы и детей и родителей.

– Очевидно, что принятие закона – это лоббистское решение, обслуживающее интересы производителей товаров и услуг, а также телекомпаний. Реклама оказывает негативное воздействие на сознание и подсознание детей, особенно до 8 лет. Мы много говорим о проблеме клипового мышления, а оно именно таким образом и формируется. Представьте, например, что происходит, когда реклама прерывает фильм или мультфильм? Целая команда талантливых людей – актеры, режиссеры, сценаристы – создавали целостное художественное произведение, которое должно вызвать определенные впечатления, чувства. И вдруг в него врываются

какая-нибудь рекламная пошлость про прыщи или прокладки! Художественный образ резко нарушается. В этом сущность рекламы – вызвать стресс, максимально привлечь внимание. Но в этом – и ее внутренняя недобросовестность. Дети на эти провокации ведутся: картина мира у них формируется разорванная, мышление – клиповое. При этом реклама буквально с пеленок растит будущих потребителей. Новый закон направлен на создание и укрепление общества потребления, в котором нет места критическому мышлению, – уверена Ирина Жилавская.

По ее словам, абсолютное большинство ее коллег негативно оценивают новый закон.

– Основная проблема в том, что мы никак не можем повлиять на ситуацию. В Европе, Америке общества производителей рекламы сами разрабатывают регуляторы, чтобы минимизировать разногласия с обществом. Такой процесс саморегуляции наиболее эффективен, но для этого отрасль должна осознать свою социальную ответственность, чего у нас почему-то не происходит. Во многих странах вообще запрещена реклама в детских передачах, и основное европейское законодательство ее запрещает из-за доказанного влияния на поведение детей. В США, например, реклама фастфуда привела к росту числа подростков с ожирением. Рекламный бизнес в России – это колоссальные деньги. Наши телерадиовещатели нельзя назвать нищими. Их доходы вполне сопоставимы с мировыми показателями. Им просто нужно умерить аппетиты, – уверена кандидат наук Жилавская.

По ее словам, и рекламщики и телевизионщики сегодня запросто наруша-

ют рекламное законодательство. Показ на ТВ рекламы лекарств вперемешку с мультфильмами – наглядный пример.

– Нарушается и другой запрет – на увеличение громкости телетрансляции во время рекламы. Контролирующие и правоохранительные органы, как правило, реагируют на нарушения, если есть обращения граждан. Но гражданского общества как такового у нас нет. Каких-то сообществ, которые бы мониторили ситуацию в этой сфере и реагировали соответственно, тоже нет. Поэтому рекламодатели и телекомпании, пользуясь вакуумом, ведут себя некрассиво, – говорит Ирина Жилавская.

ЗА ГРАНИЦЕЙ ЗАПРЕЩАЮТ

По словам экспертов, законодательство в большинстве развитых государств мира сегодня направлено на защиту детей от влияния рекламы. В некоторых странах Европы вообще запрещено распространение рекламы, рассчитанной на детей до 12 лет, и даже спонсорство детских передач. В Греции в начале 2000-х годов был введен запрет на рекламу игрушек в «детское время» – с 7 до 22 часов. В Австралии действуют специальные Детские телевизионные стандарты, регламентирующие, какую рекламу, когда и сколько можно показывать несовершеннолетним. В Бельгии запрещена любая пропаганда мобильных телефонов среди детей. В Италии нельзя показывать в рекламе детей до 14 лет. Во Франции с 2018 года введен полный запрет на рекламу в детских программах государственного телевидения.

В России рекламодателям предоставлены преимущественные перед детьми права.

Елена РОТКЕВИЧ

Что изменилось в «детской» рекламе на ТВ

Было ФЗ от 13 марта 2006 г. N 38-ФЗ «О рекламе»	Законопроект от 6.07.2018	Стало ФЗ от 03.08.2018 N 325-ФЗ
В детских и образовательных телепередачах, продолжительность которых составляет не менее чем пятнадцать минут, допускается распространение рекламы непосредственно перед окончанием телепередачи продолжительностью одна минута и непосредственно в начале телепередачи продолжительностью одна минута. В детских и образовательных телепередачах, продолжительность которых составляет не менее чем двадцать пять минут, допускается распространение рекламы непосредственно в начале телепередачи продолжительностью полторы минуты и непосредственно перед окончанием телепередачи продолжительностью полторы минуты. В детских и образовательных телепередачах, продолжительность которых составляет не менее чем сорок минут, допускается распространение рекламы непосредственно в начале телепередачи продолжительностью две с половиной минуты и непосредственно перед окончанием телепередачи продолжительностью две с половиной минуты. В детских и образовательных телепередачах, продолжительность которых составляет один час и более, допускается распространение рекламы непосредственно в начале телепередачи продолжительностью три минуты и непосредственно перед окончанием телепередачи продолжительностью три минуты.	В детских телепередачах не разрешается размещение рекламы товаров, не предназначенных для детей.	В детских телепередачах не допускается распространение рекламы отдельных видов товаров, особенно рекламируемых, установленных главой 3 настоящего Федерального закона. Данное ограничение не распространяется на спонсорскую рекламу алкогольной продукции, продукции военного назначения и оружия, основанных на риске игр, пари, услуг по заключению договоров ренты, в том числе договора пожизненного содержания с иждивением, деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации.

Детям стали показывать рекламу на ТВ как взрослым

Раскопная правда

Восемь лет назад «Газпром» отказался от строительства небоскреба на Охте и перенес стройку в Лахту, что стало большой победой петербургских градозащитников. Но история на этом не закончилась: уникальный археологический памятник на Охтинском мысу – остатки крепостей Ниеншанц и Ландскрона – по-прежнему принадлежит «Газпрому» и сейчас совершенно предан забвению. Новых попыток застроить участок жильем не предпринимается, но, возможно, это временное затишье.

О том, что с Охтинским мысом делать нельзя, а что делать нужно, «Городу 812» рассказал Петр СОРОКИН, заместитель директора НИИ Наследия, глава Санкт-Петербургской археологической экспедиции и руководитель раскопок на Охтинском мысу.

– Когда в 2010 году Охтинский мыс избежал перспективы строительства небоскреба, логично было ожидать начала работ по созданию археологического музея. Однако даже серьезных разговоров на эту тему с тех пор не возникло. Почему?

– Общепринятая практика заключается в том, что если обнаруживается такое количество памятников, сосредоточенных на одном месте и кардинально меняющих его историю, – они, как правило, сразу попадают в поле зрения властей и, самое главное, общественности, что гарантирует определенную защиту и заботу об их сохранности. В данном случае получилось так, что основная масса петербуржцев совершенно успокоилась после того, как проект «Охта-центра» свернули.

А между тем «Газпром» никогда не отказывался от застройки Охтинского мыса. Сразу же после того, как оттуда «перенесли» небоскреб, было сделано заявление о том, что эта территория будет застроена малоэтажными зданиями, жилыми или общественными, что не менее губительно для выявленных на ней археологических объектов. Еще в процессе подготовки к строительству «Охта-центра» там предполагалось создать музей, но речь шла о небольшом помещении, где были бы выставлены отдельные находки. Это должно было бы отвлечь внимание общественности от проблемы сохранения остальных памятников.

– А эти памятники в самом деле так важно сохранить?

– Сохранять нужно все памятники, а здесь обнаружены крепости разных периодов. Охтинский мыс – памятник если не мирового, то общеевропейского уровня. Мысовое городище – фортификация новгородского времени – построено, предположительно, ижорой, населявшей Приневье в период Средневековья. Шведская Ландскрона относится к эпохе «крестовых походов» на Балтике в 13–14 веках, это была грандиозная по масштабам крепость, по тем временам – самая большая на территории Восточной Прибалтики. Крепость Ниеншанц – уникальная бастионная фортификация Нового Времени, связанная с господством Швеции на Балтике, с Северной войной, с победой Петра I и преддверием основания Петербурга. Под всеми этими сооружениями выявлены также неолитические стоянки – огромная промысловая зона на берегу существовавшего на тот момент Литоринового моря. Ничего подобного ни в Петербурге, ни в его окрестностях выявлено не было. С точки зрения истории освоения территории Северо-Запада древними людьми это тоже интереснейший памятник, который еще требует дальнейшего исследования, но постепенного. Такие памятники нужно копать десятилетиями, а не в аварийном порядке – это еще одна причина, почему здесь нельзя ничего строить.

– Почему, на ваш взгляд, ни власти, ни петербуржцы не загорелись идеей создания музея на Охтинском мысу?

– В 2010 году, после того как мы не согласились со сносом памятников и были отстранены от раскопок на Охте, Отдел

охранной археологии Института истории материальной культуры РАН подтвердил возможность застройки этой территории, а в 2010–2011 годах появился целый поток дезинформации в СМИ о том, что на Охте после раскопок ничего не сохранилось. Причем на это шли такие средства, которые позволяли как минимум раз в неделю публиковать статьи в крупных изданиях, где, так сказать, уважаемые люди, в том числе директора некоторых музеев – правда, никогда не бывавшие на Охтинском мысу, – брались оценивать состояние культурных объектов, сохранившихся на нем.

На самом деле то, с чем столкнулись мы, – это часть общей проблемы качества государственной историко-культурной экспертизы. Существуют не только отдельные эксперты, но и целые организации, готовые обосновать снос любого исторического объекта в угоду недобросовестным застройщикам, а государственные структуры, призванные сохранять памятники, зачастую это покрывают. Основываясь на заключениях таких экспертов, КГИОП до сих пор не признает выявления памятников Охтинского мыса. И сохраняются они благодаря судам, выигранным градозащитниками.

– Предпринимали ли вы попытки заручиться чьей-нибудь поддержкой, чтобы вернуть к жизни проект музея?

– Мы обращались к Георгию Полтавченко, в Комитет по культуре СПб. Но положительного ответа из Смольного так и не получили: главным аргументом было то, что мыс принадлежит «Газпрому».

– Как промедление в создании музея сказывается на сохранности обнаруженных объектов?

– Поскольку раскопки были охраняемыми (проводились на средства «Газпрома». – Е.В.), никто не ожидал, что исторические крепости сохранились в таких масштабах. И даже когда это выяснилось и мы предложили организовать музей – структуру, которая отвечала бы за сохранение, использование и реставрацию выявленных объектов, – это предложение не было поддержано. Не были выделены и дополнительные средства для сохранения дерево-земляных объектов, поэтому единственным вариантом для нас осталась консервация их до лучших времен путем обратной засыпки. К слову, участки, раскопанные в 2010 году Отделом охранной археологии ИИМК РАН, до сих пор не законсервированы и по этой причине постепенно разрушаются.

– Сохранилось ли на территории Охтинского мыса что-то помимо валов, рвов и остатков башен древних дерево-земляных крепостей?

– Сохранились некоторые каменные объекты. Один из них довольно большой, порядка 100 кв. метров – это вымощенная камнем подвальная часть одного из зданий крепости Ниеншанц, причем, судя по всему, периода первой половины 17-го века. В то время на этом месте находился дерево-земляной замок. Для музейного показа это был бы очень выигрышный объект.

Если Охтинский мыс не станет археологическим музеем, его застроят

Охтинский мыс. Вид сверху.

Недалеко находится основание башни Ландскроны с колодезем, бревна которого хорошо сохранились под землей. Колодезь и башня Ландскроны описаны в шведской Хронике Эрика и являются свидетельством штурма крепости русскими войсками в 1301 г. Деревянные постройки есть в Новгороде, Старой Ладоге, Пскове, но здесь, в устье Невы, в контексте средневековой крепости 1300 г. – это уникальный случай.

– Если говорить о создании музея – как он должен выглядеть?

– Можно говорить о программном минимум и программе-максимум. В первую очередь стоит провести консервацию всей территории на время подготовки проекта музея. Музей должен быть ландшафтным, это связано с характером памятника: остатки четырех крепостей разных периодов – мысового городища, шведской Ландскроны (1300 год) и Ниеншанца – накладываются друг на друга и перекрывают стоянки эпохи неолита. Все они представляют высокий научный и экспозиционный интерес. На первом этапе в парковой зоне границы крепостей рвы и валы можно было бы обозначить мощением или зелеными насаждениями. Программа-максимум – создание археологического парка-музея – вскрытие всех обнаруженных фортификаций, их реставрация и подготовка для показа в качестве ландшафтных объектов. Они должны стать основой открытой экспозиции музея, которая органично дополняется выставкой обнаруженных здесь археологических находок. Возможно также частичное или полное воссоздание фортификационных сооружений Ниеншанца, который наиболее полно документирован. В перспективе можно было бы пустить автодорогу, проходящую через мыс, в тоннель и открыть взору целиком весь Ниеншанц.

Мировой опыт использования исторических мест очень разнообразен. У нас одним из удачных примеров можно считать Новую Голландию – проект, в котором сочетаются функции исторического памятника и зоны отдыха. На Охтинском мысу можно было бы совместить археологический музей под

открытым небом с детскими площадками, спортивными и парковыми объектами, не нарушающими археологических памятников.

– Проект археологического парка на Охте под открытым небом в свое время критиковали – говорили, что наш климат будет пагубно воздействовать на сохранность объектов.

– Десятки подобных земляных крепостей сохраняются во всех странах Северной Европы. На каждое наше предложение по Охтинскому мысу обрушивается целый шквал критики, исходящей из тех же источников, что и слухи о полном разрушении памятников. Однако под открытым небом нельзя экспонировать только деревянные объекты вроде упомянутых колодца и башни Ландскроны – для этих экспонатов можно создать закрытые помещения. Земляные фортификации разных эпох прекрасно сохраняются под открытым небом и не требуют особого ухода, и в нашей стране – их тысячи.

– Во многих источниках упоминается, что Ниеншанц был взорван еще Петром I и поэтому от крепости якобы мало что осталось уже на тот момент. Это так?

– Сообщения о разрушении Ниеншанца по приказу Петра I достаточно противоречивы. В настоящее время они, к сожалению, используются противниками сохранения памятников Охтинского мыса: как же, Петр I велел разрушить Ниеншанц, а вы предлагаете его сохранить? Стоит отметить, что уже в XVIII веке предлагалось сохранить Ниеншанц как один из главных памятников петровских побед. О разрушении Ниеншанца писали иностранцы, которые передавали сведения с чьих-то слов, иногда не совсем достоверно. По их словам, Ниеншанц был взорван в первый год после его взятия, но при этом известно, что шведы после этого еще дважды занимали Ниеншанц – в 1704-м, через год после взятия крепости русскими, и даже в 1707-м. К этому моменту крепость была уже частично дефортифицирована, но в какой степени – судить сложно. Археологические данные показывают, что рвы Ниеншанца

были открыты до 19-го века. На всех планах Петербурга XVIII века видно ту же самую пятиугольную крепость с бастионами, что и на шведских планах XVII века. Засыпка рвов велась в XIX веке, когда территория была передана Охтинской верфи.

Да и сама дефортификация была бы слишком дорогим удовольствием – во время Северной войны не хватало сил и средств, чтобы строить новые крепости для обороны, не то что избавляться от старых.

– Для многих история Петербурга начинается с крепости на Заячьем острове, а существование памятников на Охтинском мысу устоявшуюся легенду разрушает. Может, в этом проблема?

– Легенда о том, что Санкт-Петербург был заложен на болоте, не приспособленном для жизни, была придумана с благородной целью возвеличивания деяний Петра Великого. Несмотря на многочисленные источники, как археологические, так и письменные, известные в среде образованных людей еще с XIX века, стереотип этот оказался чрезвычайно живучим. Историческая правда, однако, заключается в том, что Приневские земли были хорошо освоенной территорией, люди здесь жили задолго до Петра I, начиная с эпохи неолита, и вся созданная к XVIII веку инфраструктура была использована при строительстве города.

В школьном курсе краеведения сейчас, конечно, рассказывается об этом. Но одно дело – умозрительное представление о неких давних крепостях, а другое – возможность самостоятельно исследовать укрепления и ползать по крепостным валам и рвам, сохранившимся не на картинке, а на своем прежнем месте. Музей на Охтинском мысу наглядно проиллюстрировал бы богатейшую историю Приневских земель и стал бы достойным дополнением, а точнее основанием того культурно-исторического потенциала, который сконцентрировал в себе Петербург за последние три столетия.

Екатерина ВИНОГРАДОВА

Психоз на душу населения

В Петербурге, похоже, психическая эпидемия. Такие выводы можно сделать из отчета, опубликованного Минздравом. В Северной столице в 2,3 раза чаще, чем в целом по стране, люди заболевают психическими расстройствами. Почему? Как уберечься и что делать, если кто-то рядом уже явно «не в себе»? – «Город 812» спросил психиатра с 25-летним стажем, ст. научного сотрудника отдела неотложной психиатрии, наркологии и психореабилитации НИИ скорой помощи им. И.И. Джанелидзе Сергея ЗИНОВЬЕВА.

ДЕНЬГИ И ГУГЛ

– По данным Минздрава, в прошлом году в Петербурге с впервые установленными психическими расстройствами в диспансеры обратились 4606 человек. В пересчете на 100 тысяч населения – это в 2,3 раза чаще, чем в среднем по России. Хотя в целом по стране заболеваемость падает. В Москве, например, заболевших – всего 2651 человек. Почему в Петербурге в два раза чаще сходят с ума?

– Не корректно говорить «сходят с ума». Эти показатели означают, что жители Петербурга чаще обращаются к психиатрам и психотерапевтам.

– Но почему чаще обращаются?

– Потому что им есть куда обращаться. В Москве, например, идет редукция – сокращение количества психиатрических коек, диспансеров, специалистов, часов приема. И больные там несколько дезориентированы: часть кабинетов психиатрической помощи переключили на поликлиники вместо диспансеров, часть еще куда-то. В Петербурге психоневрологические диспансеры пока сохраняют свою структуру.

– Петербург лидирует по расстройствам не психотического характера. Это какие болезни?

– Это всё то, что укладывается в понятие малой психиатрии. То есть не сильно выраженные, более обратимые нарушения, часто находящиеся на границе нормы и патологии. Например, панические атаки, астено-невротические синдромы. Их выявляемость – хороший признак того, что работают и первичная психиатрическая помощь, и профессиональное звено. Полагаю, в Петербурге высокая статистика заболеваемости не потому, что у нас больше болеют, а потому, что лучше выявляют и регистрируют.

– Такие расстройства – признак большого города? В деревнях тоже болеют?

– Это прежде всего признак развитой системы психиатрической помощи. В деревнях тоже болеют, конечно, но мы об этом почти ничего не знаем.

– Какие факторы больше всего влияют на психическое здоровье?

– В первую очередь социальные – уровень материального обеспечения, например.

– И кто больше страдает – бедные или богатые?

– Больше страдают те, у кого нет возможности получить медицинскую помощь. Менее обеспеченные имеют менее обеспеченную помощь. Поэтому у них потенциально больше проблем с психическим здоровьем.

– Кроме денег что еще влияет?

– Осведомленность. Некоторые, извините, предпочитают лечиться Гуглом по Интернету. Обычно лечатся неправильно и приходят к нам уже в запущенном состоянии.

– Получается, продвинутые пользователи Интернета страдают больше?

– Угу.

– А положение в стране, политика, санкции, кризисы имеют значение?

Герои фильма Гайдая верили в эффективность советской психиатрии.

Правда ли, что в Петербурге чаще сходят с ума, чем в Москве?

– Я бы сказал, что на психическое здоровье населения Петербурга это практически не влияет. Мы живем в большом городе с доступной психиатрической помощью. Остальные факторы малозначимы.

ЭПИДЕМИЯ ДЕПРЕССИИ – РЕАЛЬНА

– По данным Минздрава, люди стали реже страдать психозами, слабоумием и умственной отсталостью, но больше – шизофренией и не психотическими расстройствами. Сейчас мы сходим с ума по-другому?

– Полагаю, эти колебания находятся в рамках статистической погрешности. И двадцать лет назад, и два года назад соотношение было примерно таким же, как сегодня. Есть определенный процент в популяции – сколько в среднем заболевают той или иной психической болезнью. Скажем, шизофрении во всем мире примерно одинаковое количество – где-то один процент от взрослого населения. Но цифры, например, в африканских странах будут намного меньше – в силу малой развитости там психиатрической помощи. В Европе и Америке – всё примерно как у нас. Среди психических недугов во всем мире сегодня лидирует депрессия. К 2020 году, по прогнозам, она выйдет по заболеваемости на второе место в мире после сердечно-сосудистых заболеваний! В России выявляемость депрессий пока очень низкая – где-то 5–6%. У нас этот диагноз ставят редко и практически никогда при первом обращении. Сначала пишут

какой-нибудь другой диагноз, а депрессия диагностируется потом – допустим, после года наблюдения.

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО?

– Есть ли какие-то методы диагностики, которые показывают, что человеку угрожает психическое заболевание? Как, например, повышенная температура и боль в горле сигнализируют о простуде.

– К сожалению, таких методов в психиатрии практически нет. Есть психометрические шкалы, но для оценки результатов такого тестирования все-таки нужен специалист.

– Чтобы не простужаться, нужно закаляться. Что делать для профилактики психического здоровья?

– Самый простой совет: вот вы посещаете стоматолога дважды в год для профилактики здоровья зубов? Вот так же посещайте психолога или психиатра.

– Ну это же странно: прийти к психиатру и сказать: «Доктор, проверьте, может, я скоро заболею».

– Это не странно! Это – интеллигентно. Есть же профосмотры по психическому здоровью, которые, согласно 32-му приказу Минздрава, обязательны для определенных профессий – полицейских, например.

– Вспоминаю замотанных врачей в поликлиниках, мне все-таки кажется, что участковый психиатр по месту жительства посмотрит на меня с подозрением после такой просьбы...

– Это зависит от уровня компетенции специалиста и от уровня сформулированности вашего запроса. Если расскажете ему, на что жалуетесь, – тогда доктору будет более интересно. А, может, он на вас посмотрит – и ему все сразу станет ясно.

– Вот это и пугает.

– Ну, можете использовать специальные психиатрические онлайн-тесты: госпитальную шкалу тревоги и депрессии (например, HADS). Или опросник УМП – уровня невротизации и психопатизации. Это хорошо зарекомендовавшие себя валидные тесты. Но я бы не рекомендовал заниматься самолечением. Лучше для профилактики заниматься собственным психобразованием – например, читать психологическую литературу.

– То, что мы едим, влияет на наше психическое здоровье?

– Конечно! Но не ждите от меня конкретных рекомендаций. Их не дам, потому что я не диетолог. Лучше спросите у профильного специалиста. Из общих советов: поддерживать достаточный уровень витаминизации, употреблять

продукты, благотворно влияющие на нервную систему.

– Бывает, что сосед, или коллега, или даже начальник явно «не в себе», но сам этого не замечает. Что делать, как помочь?

– Нельзя делать ничего, что выходит за рамки Закона о психиатрической помощи. Если человек опасен для себя и окружающих, можете написать заявление в психдиспансер по месту его жительства или работы. Идете с этим заявлением к главврачу или к участковому психиатру на прием. Диспансер должен отреагировать: сначала пригласить этого человека на беседу, если откажется – то предпринять соответствующие меры.

– Какие меры? Психиатр придет к нему домой, на работу?

– По-разному бывает. Как договоримся. Диспансер прилагает силы к его осмотру и проводит психиатрическое освидетельствование. Так сказано в законе.

– В целом, по вашей оценке, психическое здоровье петербуржцев за последние двадцать лет стало лучше или хуже?

– Лучше. Но если начнут сокращать койки и специалистов – о чем сегодня много говорят, – оно ухудшится.

Елена РОТКЕВИЧ

Волонтеры в Копорье: 4 аргумента «за» и 4 – «против»

В Копорской крепости после 40-летнего перерыва возобновились раскопки. Работают профессиональные археологи и волонтеры из специально организованного международного археологического лагеря. Это соседство вызывает как позитивные эмоции, так и вопросы.

С 2016 года музей «Копорская крепость» стала частью областного «Музейного агентства». К 2020 году должен быть разработан проект реставрации (или консервации) крепости. Ответ на вопрос, что там делать, – неочевиден. Можно законсервировать все как есть, включая небольшой фрагмент стены у одной из башен. Он был воссоздан археологами во время работ 1960–1970-х годов, чтобы показать масштаб крепости. Но тогда как туристический объект, особенно вне лета, Копорская крепость будет малопривлекательна. Можно воссоздать Средневековье и получить круглогодичный аттрактивный диснейленд, но тогда будет утрачена подлинность.

ПОЗИТИВ

1. Отделение ВООПИиК по Ленинградской области выиграло грант регионального Комитета по культуре (700 тысяч рублей), дополнительно нашло спонсоров и организовало волонтерский лагерь в Копорской крепости. Один из четырех по всей России в 2018 году.

2. Сначала было желание устроить романтику «раскоп – палатка – костер». Потом решили отвечать международным стандартам. Волонтеры живут на благоустроенной турбазе в Сосновом Бору. Это 25 км от Копорья. Специально нанятый кейтеринг кормил волонтеров утром и вечером на дому, днем – в специальной палатке на территории крепости.

3. Публика приехала в основном из Москвы и Петербурга, люди от 18 до 64 лет, сотрудники банков, крупных компаний, медики, учителя. Происходит возрастное, гендерное и социальное взаимодействие для достижения общей цели, о чем так любят говорить социологи. Кроме работы лопатой во-

лонтеры слушали лекции историков и археологов про Копорье и его славное прошлое.

Трудились в лагере несколько французских волонтеров, там в подобных проектах участвует каждый пятый студент. Кстати, для них было абсолютным культурным шоком, когда при раскопках была найдена немецкая граната времен войны. Она напомнила о том, что рядом почти 2,5 года проходила линия фронта.

4. Для Копорской крепости работа волонтерского лагеря важна не только и не столько найденным серебряным пенни времен английского короля Эдуарда I (отчеканена между 1297-м и 1303 годом), шведскими «клиппингами» (квадратными монетами XVII века) и другими артефактами. Волонтеры постоянно пишут о своих копорских впечатлениях в соцсетях. Областное село, где проживает около 3 тысяч человек, становится медиаперсонажем. Внимание к памятнику требуется.

НЕГАТИВ

1. Волонтерский лагерь не приглашал людей младше 18 лет. Но именно на школьников должно быть ориентировано волонтерское движение по охране памятников. Понятно, что взрослый и школьный волонтерские лагеря – это две большие разницы. Но надо искать пути.

2. Одновременно с волонтерским лагерем в Копорской крепости работала обычная экспедиция Института истории материальной культуры РАН. Профессионалов кормили отдельно в другой более скромной палатке. И жили они скромнее, в соседней деревне, примерно в 2 км от крепости. Ходили на работу пешком.

Организаторы лагеря согласились с «Городом 812», что волонтерский археологический лагерь лучше бы проводить сепаратно. Чтобы там были только добровольцы и профессиональные археологи-консультанты.

3. Волонтерскому лагерю в Копорье не хватало мужчин. Турбаза в Сосновом Бору была организована по принципу хостела: 12 женских и 12 мужских коек. Мужские иногда пустовали, а дамам, желавшим участвовать в раскопках, организаторам лагеря приходилось отказывать. Возможно, не хватило информации о Копорье. Жуан Беленгер, начальник отдела по сохранению наследия Совета депутатов Валенси, рассказывает, что там на средства городского бюджета работает международный кампус, в который может придти потенциальный волонтер – и ему расскажут, как важно именно его участие в сохранении памятников.

4. К волонтерскому движению на объектах культурного наследия подключены кроме Северо-Западной дирекции Агентство по использованию памятников, ВООПИиК всех уровней, Комитет по культуре ЛО. Все они действуют разрозненно. Нужна «точка сборки», которую надо раскручивать общими усилиями.

Вадим ШУВАЛОВ

Европейский университет начинает заново

Европейский университет в Санкт-Петербурге, вернувший себе лицензию после года мытарств, начинает приземную кампанию с новым ректором – им с 1 сентября станет социолог Вадим Волков. На момент отзыва лицензии у вуза в 2017 году в нем обучалось 120 студентов, в том числе иностранных. Им пришлось доучиваться в других институтах, а ЕУ – специально об этом договариваться. Сейчас планируется принять примерно такое же количество студентов-магистрантов – бакалавриата в ЕУ пока нет.

Напомним, что Европейский университет в СПб был основан в 1994 году. Его попечителями являются директор Эрмитажа Михаил Пиотровский и глава Счетной палаты Алексей Кудрин. В 2016 году Рособназор запретил прием в университет за несоблюдение четырех предписаний: в вузе отсутствовал спортзал, преподаватели не проходили аттестацию, а на двух учебных программах возникли вопросы к кадровому делопроизводству. В свое оправдание вуз заверял, что спортзал нужен только бакалаврам, а преподаватели работают на срочных контрактах и проходят не аттестацию, а конкурс раз в 3–5 лет. В 2017 году университет выселили из здания на Гагаринской улице, пообещав передать его школе юных программистов. За время противостояния в вузе дважды сменился ректор: экономиста Олега Хархордина сменил лингвист Николай Вахтин, а теперь ректором будет социолог Вадим Волков.

Факультетов по-прежнему шесть: антропологический, исторический, социологический, экономический, философский и истории искусств. Стоит отметить, что лицензия у вуза есть, но государственной аккредитации на каждую из учебных программ пока нет. Те, что были выданы раньше, «обнулились». Впрочем, это раньше действовали правила, согласно которым вуз получал госаккредитацию и, соответственно, возможность выдавать дипломы государственного образца только после двух успешных выпусков. Теперь это можно сделать быстрее.

«Набор состоится, – уверена руководитель аппарата ректора Алла Самолетова. – В основном мы сейчас общаемся с будущими студентами в соцсетях, но и по ним видно, что спрос есть. Особенно на факультет политологии. Экзамена предстоит сдавать два: по иностранному языку и по специальности. Те, у кого будут наилучшие результаты – по 15 человек с каждого факультета, – получат возможность бесплатного обучения. Иметь профильное бакалаврское образование необязательно. Наши выпускники работают во всевозможных креативных проектах, в бизнесе, в журналистике. И в госструктурах тоже: например, одна наша выпускница – старший аналитик Центробанка, а другой занимает высокую должность в Минэкономразвития».

Аспирантуру в Европейском университете откроют в следующем году – 90 аспирантов будут обучаться бесплатно.

Нина АСТАФЬЕВА

Топтаться на месте – хорошо или лучше не надо?

В советские времена в ходу была поговорка: «Курица не птица, Болгария не за граница». Нынче место Болгарии у петербуржцев прочно заняла Финляндия – ездим туда на шопинг, откатываем за час шенгенскую визу, пользуемся финскими аэропортами, потому что дешевле, чем «Пулково». Общие для всех эмоции: удивляясь себе, по ту сторону вдруг становишься дисциплинированным сверх меры водителем, а пересекая границу обратно, вздыхаешь печально, потому что только что был ровный асфальт и чисто, а тут вдруг опять! И жмешь на газ.

Между тем, если «выскочить из колеи» и посмотреть на финские пейзажи именно как на за границу, много мыслей можно для себя высмотреть. Выскочить из колеи вообще бывает полезно. Если не на запретной скорости.

В 30 км от Коуволы есть фабрика-музей «Верла». Целый промышленный городок – лесопилка, мельница, бумажная фабричка, конюшни – финны превратили в городок музейный, который продолжает пополнять казну и кроме этого является предметом гордости финнов, потому что включен ЮНЕСКО в список охраняемых памятников архитектуры.

У нас на промышленном оборудовании, которое и для экспонирования-то нужно было бы отремонтировать, еще кое-где работают, но уж как только совсем припрет – старые сразу в хлам. А финны вовремя поставили диагноз этому производству и перепрофилировали его из промышленного – закрыли в 1964-м – в музейное: восемь лет спустя здесь был открыт первый в Финляндии заводской музей.

Представление о быте пролетариев и мелких буржуинов начала прошлого века у нас откуда-то имеется. Практически против воли сложилось – из осколков впечатлений от наших музеев революции, школьных уроков «гуманитарного цикла» и кадров советского кино. Заглянуть же на рабочее место (и застать там за работой) пролетария нам так никто и не предложил. Финский музей восполняет этот пробел.

Забавный фольклорный мужичок в сюртучке-безрукавке и берестяном картузике проводит по всей технологической цепочке. Начиная от приемного склада, куда сплавляемые бревна поднимались подъемником на лошадиной тяге, и заканчивая цехом, где готовую продукцию упаковывали в 200-килограммовые пакеты. Все происходящее механически наглядно и не скрыто лукавством компьютерных технологий. И демонстрирует силу человеческого гения ничуть не меньше, чем какой-либо сегодняшний умонепостижимый и глазонеразличимый чип.

И все же кульминация «техпроцесса» экскурсии находится в самом тихом месте. Там, где больше 50 лет бесшумно «простоила на трудовой вахте» некая Мария Матссон. Работа у нее была немудреная – взвешивать листы готового картона и сортировать соответственно весу в разные пачки. Всего и делов. И так полвека. С 1884-го по 1936 год. Изо дня в день.

Люди моего поколения хорошо знакомы с мифами о стахановцах, которые устанавливали свои трудовые рекорды, окруженные безымянными подручными. Тут другая история. Мария Матссон памятник себе сделала сама – вытоптала лунки-впадины в полу. Напоминает истертые тысячами и тысячами ног ступени в каком-нибудь людном месте. Только здесь топтался – работал! – один-единственный человек.

Конечно, в голову приходит ерническая мысль про то, что лучшего места, куда приводить нерадивых школьников, не найти: «Будешь плохо учиться – вот так же уныло придешь работать!» Но потом цинизм рассеивается. Многие из нас не в силах уйти за флажки, которые каждый сам для себя и развесил, не замечая, что топчется на месте. Бесследно. А вот честное и бесхитрое полувекое топтание Марии Матссон, ее следы – способны открыть каждому глаза на самого себя.

Собственно, рабочее место Марии Матссон и есть сердце этого музея. Ведь всякий музей, в конце концов, призван всего лишь напомнить человеку о том, что время – течет. И течение это оставляет след.

Владимир ПЕТРОВ

Вместо заключения

В самом конце прошлого года из «Крестов» на Арсенальной набережной увезли заключенных. Потому что для них построили новую тюрьму в Колпине. Но передавать территорию «Крестов» городу Федеральная служба исполнения наказаний не намерена. И это понятно – кто же захочет терять 4,5 гектара земли на набережной в центре Петербурга.

«Кресты» построили в 1890 году по очень прогрессивному принципу – паноптикума. Паноптикум – это не собрание всяких уродцев и редкостей, вернее, не только это. Так называется еще и проект идеального устройства тюрьмы. Когда один надзиратель может наблюдать за всеми заключенными сразу.

Паноптикум придумал в конце XVIII века англичанин Джереми Бентам. Вообще-то Бентам был видным либералом и создателем теории либерализма. Выступал за свободу слова, отделение церкви от государства, женское равноправие, запрещение пыток, отмену наказания для гомосексуалистов и за права животных.

Похоже, в России из всех его идей скоро останется только паноптикум.

Сейчас собственно здание Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, построенной по либеральным английским принципам, пустует. В камерах никого нет. Но пройти человеку с улицы нельзя – потому что режимный объект по-прежнему. Хотя режим, говорят, уже не тот, что прежде, – разве ж раньше такое было, чтобы машины въезжали на территорию без досмотра. А теперь можно. Не всем, конечно.

Пустые «Кресты» – примечательное место. Тут главное даже не объявления по стенам, что надо запирает двери на два оборота ключа, держать руки за спиной и уважительно относиться к книгам из библиотеки, а запах – он там еще есть. Тяжелый такой запах, оставшийся от тысяч людей, которые тут сидели. Сотрудники говорят, что это запах от курева, впитавшийся в стены. Но там точно еще намешан запах человеческого пота и не

Что будет с «Крестами», которые ФСИН не хочет отдавать городу

самой вкусной еды. В общем, атмосфера совершенно аутентичная. Тюремная.

А так в целом симпатичная территория (там же не только тюрьма, но и других зданий много – дома для надзирателей, прачечная, ледник, баня, больница и прочее): кошки гуляют, сотрудники в футбол играют, поселенцы тихо курят на улице. Это специально в «Кресты» перевели колонию-поселение из Борисовой Гривы, 150 или около того человек, чтобы было кому территорию обслуживать. Раньше-то это заключенные делали.

Еще в «Кресты» управление по конвоированию перевели. Но всех этих сотрудников и поселенцев в сумме крайне немного для такой маленькой территории.

Когда новое СИЗО в Колпине только строилось, городские чиновники и заинтересованные граждане большие планы на «Кресты» имели. Чиновники говорили о креативном кластере, граждане – о музеях разной степени интересности: скажем, заслуженный художник России Виктор Сиваков предлагал устроить тут музей советского вандализма. Сообщали, что губернатор Полтавченко ведет с руководством ФСИН переговоры о передаче «Крестов» городу. Но переговоры ничем не закончились.

Как «Городу 812» ответили в Управлении ФСИН по Петербургу

и области, сейчас передача территории «Крестов» в ведение города не рассматривается. А рассматривается возможность размещения филиала музея ФСИН. Но допуск на территорию бывшего СИЗО гражданских лиц и создание там общественных пространств невозможно, так как она является режимной.

Впрочем, уточнили в УФСИН, все решения по дальнейшей судьбе «Крестов» принимает директор ФСИН России Геннадий Корниенко. В Смольном говорят, что им, конечно, территория «Крестов» очень интересна, но если ФСИН не хочет отдавать – то что ж тут поделать. Это ж надо тогда вопрос на самом высшем уровне решать – у премьера или у президента.

В КГИОПе рассказали, что кое-что в «Крестах» охраняется: во-первых, пространственные и планировочные решения, конструктивная система и архитектурное оформление двух крестообразных корпусов тюрьмы. А также административное здание с церковью св. Александра Невского (там еще охраняются интерьеры). На самом деле это все один комплекс – другие постройки, в теории, можно и снести. И что-нибудь финансово емкое построить.

Пока, правда, таких планов ФСИН не обнаружил. И это уже неплохо.

Сергей БАЛУЕВ

Хайп без Мавроди

Насколько опасно вкладывать деньги в хайп?

Если вы полагаете, что времена финансовых пирамид типа МММ остались в прошлом, то заблуждаетесь. Сегодня в финансовую пирамиду можно без проблем войти онлайн. Эта трансграничная история называется «высокодоходные инвестиционные проекты» или просто хайп (High Yield Investment Program, HYIP).

НИКАКИХ БУМАГ

Интернет-проекты категории хайп на первом этапе могут обещать и какое-то время обеспечивать инвестору потрясающую доходность – до 60% в месяц (по 2% каждый день). Некоторые дают от 3% ежедневно, есть HYIP с почасовой доходностью. Следует признать, что некоторые хайпы действительно позволяют заработать сотни процентов за несколько месяцев, но рекламировать их мы не будем.

Не все эти проекты являются пирамидами или откровенным скамом (от scam – «мошенничество»), но явное большинство. «Инвесторы» понимают, что выплаты формируются за счет новых участников, однако сильно надежда оказаться в начале цепочки. Некоторые рассчитывают на свою интуицию, специальные аналитические инструменты.

Первые пирамиды в онлайн появились ровно тогда, когда в середине 1990-х возникли реальные интернет-проекты, которые обеспечили своим инвесторам фантастическую доходность. Потом, правда, этот «пузырь доткомов» лопнул, потянув за собой мировой финансовый рынок, но он надувался годами, за это время многие инвесторы успели зафиксировать хорошую прибыль.

Как работает современная финансовая пирамида HYIP? Никаких офисов, представительств, бумажных акций и прочей ерунды. Запускает программу администратор, который участникам часто неизвестен. Средства можно вложить через электронные платежные системы, принимают и цифровые деньги, хотя волатильность курса криптовалют усложняет работу с хайпами. Как забрать полученный доход? Вывод средств каждый хайп оговаривает отдельно: автоматически или в ручном режиме. Указываются и электронные кошельки, с которыми работает тот или иной проект. Кстати, вывод средств с электронных кошельков, которые

являются партнерами хайпов, может стать отдельной проблемой для инвестора.

ВСЕ ПО-ВЗРОСЛОМУ

Когда проектов-хайпов стало слишком много, появился целый новый сектор финансовой аналитики – хайп-мониторинг.

Хайп-мониторинги отслеживают ситуацию с выплатами High Yield Investment Program в реальном времени. Дополнительно предлагают описание платформ, собственный опыт работы с этими проектами. Администраторы хайп-мониторингов сами вкладывают несколько десятков долларов в тот или иной HYIP, делятся опытом.

Важный момент: хайп может быть закрыт администратором в любой момент. Иногда счет для «инвесторов» идет на секунды, успеть заработать и вывести свои средства по понятным причинам могут не все. Мониторинги хайпов помогают оценить стратегию администратора, среднесрочный у него план или совсем короткий. За включение в листинг того или иного «монитора» платят сами хайпы, но оценки администраторов хайп-мониторингов независимы. Все по-взрослому, как в настоящем инвестиционном мире.

Если сами хайпы могут быть анонимными, то мониторинги – нет: они имеют контактные данные, активно общаются с аудиторией. Мониторинг не может владеть ни одним из хайпов из тех, которые представлены на его сайте.

КАКОЙ СКАМ!

Конец высокодоходного интернет-проекта называется скамом. Момент, когда хайп платить перестал, обозначают как «оскамился». Сценарии могут быть разными, случается

скам, вызывающий большой резонанс на рынке, но бывает и мягкий, незаметный.

Администратор проекта может тихо исчезнуть или объясниться с аудиторией. Обоснования скама бывают разными. Например, начался сезон отпусков, «инвесторы» начали выводить свои средства на поездку в Турцию, или конкуренты начали атаковать, создали панику. В некоторых случаях администратор проекта изображает активность по спасению средств инвесторов – вводит выборочные выплаты («селектив») или верификацию пользователей. Помните Мавроди и Валентину Соловьеву? Они тоже говорили, что готовы рассчитаться, дайте только время спасти средства.

Все ли хайпы – пирамиды и мошенничество? Одни аналитики рынка твердо говорят: да. Другие считают, что среди HYIP есть реально действующие компании, фонды, которые контактируют с инвесторами и не обещают сверхприбылей. Что касается экономической модели, она может быть внешне привлекательной как у реальных проектов, так и у пирамид. Мало кто прямо не заявляет о том, что строит пирамиду, – практически каждый хайп имеет добротную экономическую легенду.

Развитие технологий позволяет создавать все более красивые легенды и яркие хайпы. Многие проекты начали работать через популярные мессенджеры. Все, наверное, получали на каналах Telegram письма от финансистов, которые обещают бесплатно научить зарабатывать нормальные деньги? Скорее всего, они предложат хайп.

«Порог вхождения» в хайповый бизнес очень невысок, нужен лишь грамотный программист, хороший дизайнер. Раскрутку на форумах и других ресурсах об инвестировании можно недорого заказать PR-агентству или даже писать посты самостоятельно. Появилась такая услуга, как создание HYIP для клиента под ключ. А рождение плеяды бизнесменов-визионеров во главе с Илоном Маском и так называемых компаний-единорогов, капитализация которых стремительно взлетает выше \$ 1 млрд, заставляет инвесторов верить во все что угодно.

ОТ МММ ДО ПОКЕМОНОВ

Мнением о HYIP с «Городом 812» поделилась член экспертного совета по цифровой экономике и блокчейн-технологии Госдумы, эксперт Финансового университета при российском правительстве Венера Шайдуллина.

– Давайте для начала разберемся, что является хайпом (HYIP). Это крик, шум, гам, пиар на чем-то, на определенном событии. Как правило, хайп в современном понятии обозначает ме-

дийное событие, которое широко освещается в СМИ.

В качестве наиболее яркого примера можно привести Pokemon Go – игру, которая в свое время наделала немало шума. Вокруг игры создавались невероятные истории, нередко – черный пиар вроде того, как определенный ребенок переходил дорогу в поиске мультяшного героя, а его сбила машина.

Интересно, что активно продвигается и понятие «ловить хайп» – то есть на фоне определенного события посредством своих рассуждений «на злобу дня» пытаются пиариться различные интернет-блогеры, ведущие YouTube-каналов.

Примечательно, что у сочетания HYIP есть другое обозначение – High Yield Investment Program, высокодоходный инвестиционный проект. Такие проекты основаны на схеме Понци, который почти 100 лет назад создал первую финансовую пирамиду. Это примерно то же самое, что и МММ в 90-е годы. Открывается определенное ООО, в которое принимают деньги от людей под высокие процентные ставки. В самых рискованных проектах ставки могут достигать 50%. Главная особенность таких пирамид – поднять хайп, то есть наделать шума, донести потенциальным вкладчикам возможность быстро и хорошо заработать.

Разумеется, когда выплаты процентов становятся проблемными для компании и желающих отдавать свои деньги все меньше и меньше, проект закрывается.

– Вы думаете, государству надо регулировать этот сектор?

– Это достаточно интересный вопрос. Как организовывается деятельность банковской среды: есть регулятор в виде ЦБ, который устанавливает требования к финансовым учреждениям и лицензирует их деятельность. Что касается высокодоходных инвестиционных проектов – регламента в данной сфере нет. Особенность HYIP заключается в том, что они краткосрочные и действуют по принципу финансовых пирамид.

Нужно ли вносить определенные правки в законодательство? Конечно. Проблема заключается не только в отсутствии законодательного регулирования деятельности таких проектов, но и в низкой финансовой грамотности населения. Люди зачастую не понимают, во что они вкладывают свои деньги, планируя быстро получить хорошие дивиденды. Но в действительности это мало кому удается. Конечно, необходимо вести разъяснительные работы и внедрять изменения, которые бы позволили хотя бы частично отвести людей от мошеннических действий.

БИЛЕТЫ НА ШОУ

HYIP не является единственным способом мошенничества на общественном интересе к высоким технологиям. По всему миру растет объем инвестиций в ICO и блокчейн-стартапы. ICO (Initial coin offering, «первичное размещение монет») – новая форма привлечения инвестиций. Стартапы создают и продают инвесторам новые единицы криптовалют или токенов в фиксированном количестве. По сути, продаются обещания, но ведь они покупаются!

Через ICO за 2017 год собрано более \$ 4 млрд. Основной доход пришелся на солидные интернет-компании, которые привлекли сотни миллионов долларов, но и мелким компаниям много чего досталось.

ICO – не хайп-проекты, скорее, это разновидность венчурного финансирования. Вероятность потерять средства, вложенные в ICO, сопоставима с потерями венчурных инвесторов. Но большинство игроков криптовалютной отрасли участвуют в ICO ради заработка за счет спекуляций на ожиданиях роста, а не для прямого использования продукта компании или токенов, в которые инвестировали.

«Покупатели в ICO никогда не получают акций компании. Вместо этого покупатели получают токены, которые похожи на билеты на шоу компании. Токены должны иметь какую-то связь с основным продуктом компании, чтобы пользователи могли наслаждаться полной стоимостью продукта», – говорит Джастин Гейджи, аналитик Cornerstone Venture Partner.

КУДА ИСЧЕЗАЮТ МИЛЛИАРДЫ

По данным ICO Tokendata, из 902 проектов прошлого года 142 не собрали достаточных средств, еще 276 «исчезли с деньгами» или не дают о себе новостей. То есть 46% ICO, проведенных в прошлом году, провалились.

За первое полугодие 2018 года проведено 539 ICO общим объемом почти \$ 12 млрд, но большинство новых проектов тоже провалились. По данным американских финансовых регуляторов, инвесторы только за первые два месяца 2018 года потеряли из-за действий криптовалютных мошенников \$ 532 млн. До конца года потери могут достигнуть до \$ 3 млрд. Понятно, что эти деньги оседают на чьих-то счетах.

Финансовый аналитик Bloomberg и инвестор Аарон Браун считает очевидным, что «рынок ICO переполнен хайпом и мошенничеством». По наблюдениям Брауна, 80% проектов прошлого года были жульничеством. Значит, 20% – были реальными проектами. Осталось их найти.

Алексей СЕРДИТОВ

Гражданская война в Русском музее

Как и всякая гражданская война, эта тоже идет за территорию – в данном случае за территорию внутренних дворов, Сервизного и Церковного, Михайловского дворца, особо ценного объекта культурного наследия. Как это уже было в российской истории, есть «красные» – те, кто хочет всё разрушить «до основанья», и есть «белые» – те, кто пытается, пусть и с опозданием, после почти полугода нерешительности, оказать сопротивление перехватившим инициативу «красным», чтобы сохранить Михайловский дворец в его историческом виде и не допустить бессмысленной перестройки, нужной «красным» только для того, чтобы освоить 20 млн долларов так, как это принято сегодня.

А именно в такую сумму оценивается в июле 2018 г. незаконное и варварское капитальное строительство в Сервизном дворе, естественно, захватывающее и здание самого дворца. Это типичное проявление утраты вкуса к подлинности и «вандализма строящего», о котором в 1986 г. говорил наш крупнейший культуролог Сергей Аверинцев.

Впрочем, начать надо с предыстории, она крайне важна для понимания сути того, что творится в ГРМ сегодня.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Все началось два с половиной года назад, в феврале 2016 г., когда выяснилось, что тайно, как все позорное, идет подготовка к закрытию Государственного Русского музея в Михайловском дворце, о чем в отсутствие директора ГРМ В. Гусева сотрудником сообщил на заседании Ученого совета и.о. заместителя директора по научной работе Г. Голдовский.

8 февраля 2016 г. об этом первом сообщил журнал «Город 812». Речь шла об очень старой идее В. Гусева и В. Баженова (о котором в предыдущий раз я писал в 2009 г. по другому жуткому поводу – в связи с варварской реконструкцией Летнего сада), заместителя директора по комплексной реконструкции и капитальному ремонту ГРМ. Старая идея, о которой заговорили в феврале 2016-го, – возведение крыш над внутренними дворами ГРМ. Якобы уже был издан приказ Министерства культуры, а на счет ГРМ переведены деньги на реконструкцию. Причем на период возведения кровель над дворами ГРМ музей в Михайловском дворце закроют, а все экспонаты эвакуируют (куда – было непонятно), опустошат же ГРМ планировалось начать в июле 2016 г., чтобы к январю 2017 г. внутри ничего не осталось. Тогда начнутся работы, которые планировалось вести в течение 5 лет. Т.е. с 1 июля 2016 г. Русский музей, по крайней мере в Михайловском дворце, планировалось закрыть.

Сразу стало понятно, что помимо всего прочего речь идет о прямом нарушении Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятника истории и культуры) народов РФ», на который Министерство культуры во главе известно с кем и директор ГРМ решили наплевать.

Почти месяц после начала скандала В. Гусев собирал мысли в пучок, чтобы придумать, как публично отреагировать на всеобщее возмущение, и в итоге 3 марта 2016 г. устроил пресс-конференцию. Гусев посетовал на неудобство вестибюлей в музее, на отсутствие конференц-зала на 90 человек, а также на немислимые трудности уборки снега во дворах-колодцах. Потом сказал про необходимость обновления инженерных сетей и обеспечения доступности для инвалидов. Наконец, сообщил, что решение о реконструкции Михайловского дворца может быть принято Всемирным банком до конца марта, и в этом случае переезд фондов на время работ начнется в середине 2016 г., а сами работы – в 2017 г.

На пресс-конференции обнаружился и другой энтузиаст незаконного проекта, директор Фонда инвестиционных

Скульптура С. Пименова «Плакальщица» в зале 13. Скоро ей будет что оплакивать.

Чем грозит переделка Русского музея

строительных проектов А. Васильев, который напомнил, что Всемирный банк может предоставить только 2,5 млн долларов. А общая стоимость работ не должна превысить 30 млн долларов. Так что ГРМ должен найти 27,5 млн долларов, т.е. около 2 миллиардов рублей по нынешнему курсу.

Кстати, журнал «Город 812» сразу отметил факты очевидного вранья. Во-первых, 18 декабря 2015 г. в ГРМ состоялось открытие подъемных устройств для посетителей с ограниченными возможностями здоровья как в Михайловском дворце, так и в корпусе Бенау. Во-вторых, в Мраморном дворце и без того есть два конференц-зала: большой зал площадью 360 кв. м на 300 человек и второй поменьше площадью 168 кв. м на 100 человек. Причем оба зала предлагаются для сдачи в аренду компанией «Ева». Так было в 2016 г., так это есть и сегодня.

Попутно начали выясняться детали реального проекта капитального строительства во внутренних дворах Михайловского дворца.

Оказалось, что речь идет отнюдь не просто о стеклянных кровлях над дворовыми пространствами, а о застройке обоих дворов многоэтажными зданиями: четыре междуэтажных перекрытия в Сервизном дворе и три – в Церковном. Т.е. в первом дворе весь его объем заполняют 5-этажным зданием, во втором – 4-этажным. Относительно функционального назначения 5-этажного здания инсайдеры тогда же сообщили, что на первом этаже будут «винные погреба», на втором – ресторан (и то и другое уже давно есть в Строгановском дворце), на третьем – VIP-отель, на четвертом – офис банка, а на пятом – терраса, очевидно, открытая, для обозрения окрестностей. И все это под звуки лживого печалования о судьбе инвалидов, не имеющих возможности попасть в музей.

Тогда же решительный противник эвакуации, главный хранитель И. Карлов, подготовил документ, в котором научно и последовательно описал, что с эвакуацией сопряжено, что она может длиться от одного до двух лет, стоит не менее 400 млн руб. в нынешних ценах, а эвакуированными экспонатами будут заняты залы всех зданий, принадлежащих Русскому музею, – Мраморного дворца, Инженерного замка, Строгановского дворца, так что на время эвакуации и капитального строительства прекратит работу весь музей.

Скандал вокруг ГРМ уже кипел, когда 14 марта 2016 г. в Петербург прибыл министр культуры Мединский. Как донесли информаторы, посмотрев на внутренние дворы, разочарованно сказал: «Такие маленькие...»

Мединский еще болтался по Петербургу, когда 15 марта вдруг стало известно, что ФСБ задержала в Ростове одного из замов Мединского «в рамках уголовного дела о хищении бюджетных средств при строительстве и реставрации объектов культурного наследия», а «обыски проводятся практически во всех департаментах Минкультуры». Так началось дело Пирумова и его поделников. 10 ноября 2016 г. Пирумов уже дал «признательные показания».

Реакция депутата А. Ковалева тогда, в марте 2016 г., была мгновенной, он выразил общие мысли: «Именно Пирумовым согласована историко-культурная экспертиза задания на проектирование застройки внутренних дворов. Кроме того, он курирует в Министерстве культуры департамент охраны наследия и правовой департамент и, следовательно,

организовал осенью 2015 года передачу полномочий по охране памятника федерального значения Русский музей (Михайловский дворец) из Министерства культуры в КГИОП, сняв, таким образом, с министерства ответственность за дальнейшую судьбу памятника».

После ареста Пирумова и компании стало ясно, что министерство не решится в тот момент выделить средства ГРМ.

Следующее важное событие состоялось 14 ноября 2016 г. на заседании Совета по сохранению культурного наследия при правительстве СПб. Обсуждалась «Концепция приспособления для современного использования западного (т.е. Сервизного. – М.З.) двора Михайловского дворца», и в результате очередной вариант проекта, который подразумевал кровлю и два междуэтажных перекрытия и который представлял зам. директора ГРМ по комплексной реконструкции и капитальному ремонту В. Баженов, был полностью отвергнут. В итоге Совет проголосовал за формулировку, которую предложил вице-губернатор И. Албин: полностью отказаться от междуэтажных перекрытий, ограничиться только стеклянной кровлей, обеспечить возможности для инвалидов минимальными средствами.

Одним из аргументов В. Баженова была ссылка на то, что Всемирный банк реконструкции и развития может оформить договор займа только при условии согласования проекта до 31 декабря 2016 г. А если проект не согласуют, то банк откажется от сотрудничества с ГРМ. При этом о согласовании проекта КГИОПом вообще речь не шла, такого согласования не было. Что же касается стеклянной кровли, то и она является прямым и вопиющим нарушением Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов РФ».

ПОПЫТКА РЕВАНША: НАЧАЛО

В декабре 2016 г. на информационную поверхность из тьмы секретности вдруг вылез «циничный знайка» – архитектор Рафаэль Даянов, заявивший, что вопреки решению Совета от 14 ноября 2016 г. он проектирует одно междуэтажное перекрытие – между цокольным и первым этажами. В цоколе Даянов собрался сделать лифтовой холл, а на междуэтажном перекрытии – лекционный зал для школьников и студентов. Правда, затем Даянов начал лукавить: сообщив, что шахта лифта переместится в угол Сервизного двора, он тут же сказал, что на уровне второго этажа к шахте могут пристроить небольшую галерею. «В Сервизном дворе до перестройки дворца под музей Александра III существовала галерея, она была остекленной и отапливаемой, – объяснил Рафаэль Даянов. – Мы попытаемся ее восстановить на истори-

ческом месте, хотя бы частично, для передвижения маломобильных групп».

Здесь требуется небольшое пояснение, важное для понимания сегодняшних событий. Дело в том, что если посмотреть на стены Сервизного двора, то мы увидим несколько рядов окон: сначала идет цокольный этаж (подвал), затем первый этаж с высокими антресолями, которые имеют свои окна (на северной стороне на 1-м этаже и антресолях расположена библиотека ГРМ), затем бель-этаж, или второй этаж. В Сервизный двор выходит только одно окно из парадной анфилады Михайловского дворца – это окно 13-го зала («зал Венецианова»). И говоря об остекленной галерее на уровне второго этажа, проложенной от шахты лифта, Даянов, скорее всего, имел в виду, что галерея будет вести именно в нынешний 13-й зал экспозиции – напрямую в парадную анфиладу дворца. Предположение это вполне вероятное с учетом того, что в июле 2018 г. уже промелькнуло сообщение о том, что предполагается закрыть «зал Венецианова». Кстати, в 13-м зале сейчас прямо перед окном установлена скульптура С. Пименова «Плакальщица» (проект надгробия М.И. Козловского, 1802). Скоро ей будет что оплакивать.

Но представим: галерея во дворе на уровне второго этажа не может висеть в воздухе. Значит, выход из лифта в каком-то углу двора и вход в экспозицию будут располагаться на еще одном междуэтажном перекрытии, расположенном на уровне второго этажа. Иными словами, Даянов проговорился о том, что отвергнутые Советом в ноябре 2016 г. два междуэтажных перекрытия он по заказу ГРМ все равно проектирует.

Кстати, аргумент насчет того, что такая галерея на уровне второго этажа существовала до музеефикации Михайловского дворца, не выдерживает критики, поскольку превращение в музей повлекло значительные трансформации всего здания, осуществленные архитектором В. Свиным, и пытаться вернуть музей в состояние жилого дворца, тем более частично, с научной точки зрения – это просто нонсенс. Но чего противозаконного и антинаучного ни придумает услужливый архитектор, лишь бы убажить заказчика и заработать денег! Честно говоря, я тогда подумал, что эти фантазии Даянова – не более чем «эксцесс исполнителя», как выражаются в фильмах про полицию, когда речь идет об убийстве. Но оказалось, что я ошибался, как и все, кто полагал историю завершенной.

СТРАШНЫЙ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД. ПИСЬМО СОТРУДНИКОВ

Помните начало «Белой гвардии»: «Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй». Таким страшным годом для Михайловского дворца, в целом для Русского музея и его экспонатов оказался год 2018-й.

Сначала на сайте СПб филиала Главгосэкспертизы 12 марта 2018 г. появилось сообщение под заголовком «В Михайловском дворце пройдет реконструкция внутренних дворов». В пояснениях Главгосэкспертиза написала опять про два двора, причем, как указано, общая площадь Михайловского дворца увеличится с 12139,10 до 12989,50 кв. м, т.е. на 850 кв. м. Таким образом, прирост площади составит 7%. При площади одного двора в 140 кв. м прирост площади дворца в 850 кв. м означает 6 дополнительных этажей т.е. в каждый из дворов планируется добавить как минимум по два междуэтажных перекрытия.

Почти сразу, 27 марта 2018 г., появился приказ В. Гусева № 105 «О проведении комиссионного обследования помещений для передислокации Особых бронекладовых» (о котором я узнал только в июле 2018 г.), а в самом начале текста было сказано: «В связи с подготовкой к началу реализации 1-го этапа проекта «Реконструкция внутренних дворов Михайловского дворца». После чего были названы помещения 3-го этажа дворца и цокольного, где находится фонд декоративно-прикладного искусства, особые бронекладовые фонда древнерусской живописи и декоративно-прикладного искусства.

Естественно, приказ № 105 вызвал волнение в коллективе и протест, потому что стало очевидно: над Сервизным двором сгущаются тучи, готовится его застройка.

К сожалению, более или менее осознанный протест созрел только к июню-июлю 2018 г., когда 96 возмущенных сотрудников написали В. Гусеву заявление, начинавшееся такими словами: «Сотрудники Русского музея обращаются к Вам в связи с активизировавшимися работами по подготовке к реализации проекта стекления дворов Русского музея. В течение нескольких месяцев предпринимаются безуспешные попытки подыскать помещения для экспонатов нескольких научно-фондовых отделов (ОДРИ, ОНИ, ОПИ, Отдел картинных рам) и научной библиотеки. Во многих случаях речь идет о сокращении площадей... и об ухудшении условий хранения».

Далее следовали многочисленные примеры: «<...> В помещениях Мухинского запаса в Корпусе Бенуа, который предполагается «уплотнить» за счет строительства новых стеллажей и пере-

несения икон из Верхней бронированной кладовой Отдела древнерусского искусства (ОДРИ), уже много лет своды находятся в ужасном состоянии после неоднократных протечек: штукатурка осыпалась и при новых протечках осыпания могут возобновиться. Стеллажи, на которых стоят древнейшие и уникальные иконы, до настоящего времени покрыты полиэтиленовой пленкой с целью предохранения от возможных осыпаний, что вредно для их сохранности. Все попытки отдела добиться проведения хотя бы косметического ремонта этого запаса не закончились ничем».

«Научную библиотеку (ее уникальный фонд насчитывает более 190 тыс. ед. хранения) пытаются выселить в неподготовленные временные помещения, которые предполагается устроить в отреставрированных экспозиционных залах Михайловского замка (в т. ч. открытое хранение Отдела скульптуры). Экспозиционные залы не обладают необходимыми нормативными условиями для размещения библиотечного фонда, их придется основательно переделать для установки библиотечного оборудования (крепления стеллажей, прокладки на полу рельсов для движения стеллажей и т. д.). Это не только разрушит исторический облик восстановленных залов Михайловского замка, повредит целостности стен и паркета в отреставрированных экспозиционных помещениях, но и приведет к закрытию части экспозиции. Передислокация библиотеки во временное помещение на длительный срок ограничит доступ к ее фондам сотрудников всех отделов музея».

«В Русском музее одно из лучших в стране собрание картинных рам, которое, вследствие плохих условий хранения (резкие перепады влажности при отключении отопления; летом в сильные ливни в фонде бывают лужи, нет специальных стеллажей), приведено в аварийное состояние. Фонд рам давно нуждается в реконструкции».

Сотрудники отдела, которые уже несколько десятилетий стараются в тяжелых условиях сохранить коллекцию картинных рам, крайне обеспокоены дальнейшей судьбой фонда. Особую тревогу вызывает требование администрации быстро, до 1 декабря освободить помещения фонда. Сделать это абсолютно невозможно, поскольку речь идет о нескольких тысячах произведений, многие из которых находятся в аварийном состоянии. Перевозить рамы в таком состоянии, без предварительной реставрационной подготовки просто недопустимо, многие экспонаты «не переживут» переезда, будут безвозвратно разрушены. Поскольку на время ремонта фонду рам выделяются помещения в разных зданиях, перед переездом их необходимо профессионально упаковать.

Упаковка и перевозка картинных рам должна осуществляться только силами сотрудников выставочной бригады, а поскольку они заняты выставочной работой, то на упаковку уйдет долгое время. Привлечение к упаковке музейных рам организаций, не имеющих опыта работы с музейными ценностями и, скорее всего, не имеющих лицензий на осуществление данного вида деятельности (с музейными ценностями), является преступлением».

«По-прежнему остается открытым вопрос о возможности отключения системы отопления Михайловского двор-

ца при ремонте западного двора музея. Если отопление действительно будет отключено, сохранность экспонатов окажется под угрозой. В то же время дворы-колодцы Русского музея создают естественную вентиляцию для помещений, которые их окружают. Покрывать их колпаками – значит воспрепятствовать проветриванию фондов и рабочих помещений отделов, что является обязательным условием музейной жизни. <...> На данный момент в музее нет подходящих для переезда помещений, отвечающих всем условиям хранения экспонатов и библиотечных фондов».

«Представляется важным прежде всего определить приоритеты – что в первую очередь необходимо: продолжать и далее выставочную деятельность, приносящую доход Русскому музею; исполнять предписания МК РФ и инструкций об учете коллекций и их сверха или производить никому не нужное стекление дворов площадью 140 кв. м, которые с точки зрения расширения площадей решительно ничего не дают Русскому музею. На данный момент в музее существуют лифт для инвалидов в корпусе Бенуа и конструкция для подъемника на сервисной лестнице Михайловского дворца. Их ремонт может снять проблему, которая выдвигается за одну из главных в проекте стекления дворов Русского музея! Совершенно очевидно, что в случае начала планируемых работ Русский музей встретит 125-летие со дня своего основания (март 2020 г.) не масштабной выставкой, а частично закрытой экспозицией и разрухой в фондах».

«Никаким посторонним ООО Отдел древнерусского искусства не доверит перемещение своих драгоценных экспонатов, подлежащих учету не только в Министерстве культуры, но и в Министерстве финансов. До настоящего времени само помещение для новой Бронекладовой окончательно не определено, не говоря уже о том, что оборудование, предложенное для нее, не удовлетворяет предъявляемым требованиям. Мы как сотрудники музея, которым доверено сохранение нашего национального достояния, ни под каким давлением не пойдем на нарушение хранительских инструкций. Вы также должны это понимать, вынося окончательное решение о начале строительных работ».

Я процитировал примерно половину обращения сотрудников, пытавшихся объяснить директору ГРМ, что передислокация окажется губительной для музейных предметов. Однако главная проблема, которая прописана в этом письме, заключена в другом: вместо давно назревших мер по сохранению, а иной раз и спасению музейных предметов, находящихся в помещениях фондов, вместо решения переездивших проблем обеспечения температурно-

влажностного режима во всем ГРМ, Гусев на паях с министерством собрался истратить гигантские по музейным масштабам средства на противозаконное строительство, музею абсолютно ненужное, а для особо ценного памятника архитектуры разрушительное.

Не логичнее ли было сначала заняться условиями хранения, просто реставрацией в помещениях дворца и потратить деньги исключительно на это? – фактически задали Гусеву вопрос сотрудники. Но нынешнее руководство ГРМ считает, что нет, не логичнее.

Вот, скажем, заместитель директора по административно-хозяйственной работе Ю. Королев 2 июля 2018 г. пишет записку В. Баженову и и.о. главного хранителя О. Бабиной. Сообщает, что оборудование в пожарной части в Михайловском замке является морально устаревшим и физически изношенным, поэтому требуется заменить его на современное. Баженов задает вопрос: «Кто будет закупать, на какие деньги?»

Затем Ю. Королев сообщает, что в помещениях Михайловского замка устанавливаются стеллажные конструкции для хранения рам, которые собираются передислоцировать из цокольного этажа Михайловского дворца, примыкающего к Сервизному двору. В связи с этим нужно установить новое противопожарное оборудование, к тому же в помещениях отсутствует система автоматического пожаротушения. «Она в музее отсутствует везде!!!» – радостно замечает Баженов. И вот его общая резолюция: «В нашем музее все давным-давно морально устарело и все имеет физический износ».

Сейчас Гусев внедряет в сознание сотрудников еще одну фантазию: дескать, часть денег из 20 млн пойдет на реставрацию или ремонт помещений, где хранятся экспонаты. Это у него такая извращенная логика: условием ремонта в помещениях фондов является противозаконное строительство. Иначе якобы нельзя. Вот Всемирный банк даст кредит в 2,5 млн долларов, еще 17,5 млн долларов Министерство культуры, и тогда из этой суммы сделаем вам ремонт... Но сразу возникает закономерный вопрос: почему же министерство прямо не даст деньги на ремонт в фондах? Почему возможен только обмен ремонта помещений фондов на порчу Михайловского дворца?

А нерешаемых десятилетиями проблем еще множество. Прежде всего это ТВР – температурно-влажностный режим и в залах, и в фондах. Или более частный вопрос: паркетные по рисункам Росси находятся в угнетающе плохом состоянии, но в музее даже нет паркетной мастерской или хотя бы паркетчика. Еще пример: над парадной лестницей, под фонарем, были когда-то сделаны полу-

циркульные декоративные ложные (т.е. нарисованные) окна. После какого-то ремонта они исчезли, и до сих пор вместо них красуется черная фанера! Сотрудники давно обращают на это внимание, но ни средств, ни желания заменить черную фанеру у Гусева нет. Кстати, странно, что в ГРМ нет даже сектора истории Михайловского дворца.

При этом также стало очевидно, что столько лет, чуть ли не с 2001 года мечтая о застройке дворов, Гусев даже не поставил вопрос о создании благоустроенного фондохранилища, куда нужно было заранее передислоцировать фонды, находящиеся в неудовлетворительных условиях.

Обращение 96-ти сотрудников было передано Гусеву 10 июля 2018 г., месяц прошел, и в нарушение Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» Гусев не соизволил дать ответ, чем, с одной стороны, нарушил закон, а с другой стороны – продемонстрировал, что если передислокация музейных предметов и фондов все же состоится без принятия соответствующих мер со стороны дирекции, то в его, директора, действиях смогут обнаружиться признаки халатности, описанные в ст. 293 УК.

К сожалению, эту жалобу на действия Гусева сотрудники передали самому Гусеву, что, конечно, смешно, но обращаться сразу к прокурору они побаивались. Страх увольнения разлит в воздухе Русского музея. И тем не менее 96 человек его преодолели и решились, потому что отступать уже было некуда. Позади только Москва и Мединский, от которого и поступил заказ на варварство, после чего Гусев всей пятерней сделал под кошелек.

НАСТУПЛЕНИЕ «КРАСНЫХ». ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Дальнейшие действия Владимира Гусева напоминают мне действия безграмотного красного комиссара, который упорно гнет свою линию. 30 июля 2018 г. он издал приказ № 322 «О перемещении экспонатов и имущества», который 9 августа дополнил приказом № 328, содержащим календарный график подготовки и передислокации. Оба приказа явно написаны наспех, есть ошибки и несостыковки, автор точно не известен, вероятно, это и.о. главного хранителя О. Бабина, беспощадный двигатель разрушения музея. Впечатление от календарного графика однозначное: готовится беспорядочная экстренная массовая эвакуация фондов,

словно враг уже занял Псков и Новгород и подходит к Петербургу.

В обоих приказах речь идет о «реконструкции» Сервизного двора и освобождению для этого всех помещений, примыкающих к зоне двора, с цокольного по третий этаж Михайловского дворца. Причем это не только зачистка помещений фондов с их передислокацией (все аргументы из письма 96-ти Гусев проигнорировал), но и «освобождение от музейных предметов экспозиционных залов, примыкающих к зоне “Сервизной лестницы” № 30-36». А это залы первого этажа, в которых экспонируются картины Репина, Сурикова, Верещагина. Куда огромные полотна будут передислоцированы и будут ли потом экспонироваться вообще, непонятно. Этого, похоже, не знают и инициаторы.

Стоит также отметить, что в приказе Гусева от 30 июля 2018 г. было сказано, что он исполняет два поручения Министерства культуры: № 7817-01.1-63-нм для обеспечения работ во внутреннем (Сервизном) дворе Михайловского дворца и № 10519-01.1-63-нм по освоению средств займа Международного банка реконструкции и развития и средств, выделяемых самим министерством. Следовательно, министерство в теме и активно подталкивает Гусева к нарушению закона № 73-ФЗ, а сам Гусев, готовясь нарушить федеральный закон и Устав ГРМ, заставляя в этом же участвовать сотрудников ГРМ, своих подчиненных. Тем самым он злоупотребляет своими должностными полномочиями – правом издавать приказы, обязательные для сотрудников. Т.е. в его действиях можно усмотреть признаки ч. 1 ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». А если строительство состоится, т.е. зданию Михайловского дворца будут нанесены повреждения, то тогда в действиях директора музея сразу появятся признаки ст. 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия...», поскольку именно он в нарушение подпункта «б» ст. 36 Устава ГРМ несет перед Музеем ответственность «за несоблюдение и неисполнение законодательства РФ в отношении текущей деятельности музея».

И, кстати, снова можно говорить о халатности, т.е. о ст. 293 УК РФ. Поскольку, например, выяснилось, что научную библиотеку перемещать просто некуда. Михайловский замок, куда ее хотели приткнуть первоначально, вроде бы не подошел, Мраморный дворец как место для хранения тоже, согласно свежайшей информации, не годится, поскольку большой зал в 360 кв. м в Мраморном

дворце сдается в аренду, а это уже особые интересы Гусева. В итоге куда девать 190 тыс. книг – неизвестно.

Причем особая проблема – шкафы и стеллажи, на которых стоят книги. Где и как разместить целую стенку книжных стеллажей высотой 5 метров? Где поставить пристенный шкаф герцогов Мекленбургских, который сам по себе является произведением искусства? Ведь и шкафы и стеллажи надо монтировать на стенах, посередине зала их не поставить. Где взять эти стены? Кроме того, в библиотеке хранится множество уникальных книг большого формата, для которых в случае перемещения нужно делать специальные стеллажи, но об этом никто не позаботился.

И вот теперь самое время попытаться реконструировать реальную картину.

Во-первых, зачищаются все помещения на четырех этажах, начиная с цокольного, которые расположены по периметру Сервизного двора. Понятно, что если бы речь шла только о стеклянной кровле и установке лифта для инвалидов, то выселять такое количество помещений, включая 190 тысяч книг научной библиотеки, не потребовалось бы. Очевидно, что речь идет о создании междуэтажных перекрытий – двух, а возможно и трех, смотря как карта ляжет. Вряд ли из-за одной лишь стеклянной крыши и абсолютно пустого крошечного двора размером 10х14 метров кто-то в министерстве и в ГРМ стал бы так суетиться, нарушая федеральные законы и подводя под себя сразу три статьи Уголовного кодекса.

Во-вторых, интересно сравнить стоимость капитального строительства во дворах, о которой писали в 2016 г., и нынешнюю. Тогда шла речь о застройке двух дворов и 30 млн долларов; сейчас речь идет об одном дворе и 20 млн долларов. С учетом инфляции и роста аппетитов вполне сопоставимые величины. Опять же логично предположить, что 20 млн нужны не только для кровли Сервизного двора, но и для междуэтажных перекрытий.

В-третьих, пока абсолютно неизвестна позиция КГИОПа – уполномоченного органа охраны, который, возможно, дал некое разрешение на «приспособление Сервизного двора для современного использования». В чем суть разрешения – неизвестно.

В любом случае КГИОПу я не доверяю. Если окажется, что КГИОП дал разрешение на строительство междуэтажных перекрытий в Сервизном дворе, то руководство ГРМ и руководство КГИОП окажутся подельниками по нарушению закона № 73-ФЗ и ст. 243 УК РФ.

Кстати, Гусев все время говорит, что разрешение дал Госстройнадзор, а банк дает деньги. Однако ни то ни другое не

является разрешающим документом для начала капитального строительства внутри Михайловского дворца и на его кровле.

В-четвертых, нельзя не обратить внимание на одно анекдотическое обстоятельство. В 2016 г. руководство ГРМ настойчиво внушало мысль о том, что если не успеть утвердить проект до 31 декабря 2016 г., то Всемирный банк не даст кредит в 2,5 млн долларов, обидится и уйдет. И тогда «шеф, всё пропало, всё пропало! Гипс снимают...»

Проект тогда не утвердили, идею похерили, но Всемирный банк оказался необидчивым: в 2018 г. снова тут как тут, никуда не делся, всегда к вашим услугам, и опять та же сказка: если не опустошим дворец от фондов и экспонатов к 1 декабря, то Всемирный банк не даст денег!

Ну кому же не понятно, что все это полная галиматья! Попытка одно и то же яйцо высидеть дважды, выдумка для дураков, целью которой является одно: провернуть противозаконную операцию как можно быстрее, пока никто не успел опомниться и разобраться в беззаконии, пока не вмешались прокуратуры, пока не успели узнать, что разрешил КГИОП, сравнить проект, утвержденный КГИОПом, и проект реальный, потому что они вполне могут быть разными.

В-пятых, получается, что все надо успеть к 1 декабря только из-за того, что дают кредит в 2,5 млн долларов от банка, наплевав на практическую невозможность передислокации или прямую угрозу от нее для музейных предметов. 17,5 млн дает министерство, т.е. бюджет, но дать 20 млн не может никак! В 2016 г. министерство легко давало 27,5 млн долларов, и без банка было не обойтись; теперь Министерство культуры не может дать 20 млн. К тому же кредит надо будет отдавать – так может быть, обойтись вообще без него? И на каких идиотов эта галиматья рассчитана? Ведь тут все шито белыми нитками.

Ну вот, собственно, и все на сегодня. Могу только без комментариев сообщить слух: будто бы с 15 сентября 2018 г. Гусев уйдет в долговременный отпуск, и.о. директора ГРМ назначив О. Бабину, которую приказом от 15.08.2018 предусмотрительно избавил от приставки «и.о.», назначив своим замом: теперь она заместитель директора по учету и хранению. Это в стиле Гусева: исчезнуть, чтобы ни за что не отвечать. Предполагаю, что он понял: еще ничего не началось, а он уже по уши в дерьме. И испугался. А главное в таких делах – это вовремя смыться. Если же Бабина согласится стать и.о. директора музея (точнее, и.о. главного разрушителя), то иначе как камикадзе ее не назовешь.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

ОСТРАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУХНЯ

online812.ru

Почему не надо нервировать женщин за рулем

Действительно, очень много стало вокруг неврастеников. Которые других людей нервнируют, в результате чего у них тоже с нервами начинаются проблемы. Вот я ненавижу, когда меня нервнируют.

Разнервировали, села в машину и тут же боком насадилась на водосточную трубу. Мимо шли две тетki, увидели, как я стою насаженная на трубу, подошли и трубу отжали. Не так уж много и трудов, а жизнь сразу улыбнулась.

А мужчины, между прочим, осуждали... Один сказал: «Девушка, я вам сто раз говорил – как вы паркуетесь-то? Останетесь без задней фары...»

Не угадал!

Или вот еще случай. Паркуюсь опять же. Транспортира при себе нет, но честно пытаюсь соблюсти угол 45 градусов. Находится доброволец для руководства процессом. Как потом выяснилось, тоже достаточно нервный. «Вы, – говорит, – чтобы заехать на поребрик, по сильнее нажмите газ!» Я нажала изо всех сил, потому что имею идиотскую привычку слушаться мужчин. Ну и въехала ему в коленку. Он отскочил, к стене дома прижался и кричит: «Тормози!!!» И тут я – ну чисто на нервах – педали перепутала и впечатала его в дом. И не просто в дом, а в подъездную дверь, из которой именно в тот момент какой-то другой неврастеник стал с воплями ломиться наружу...

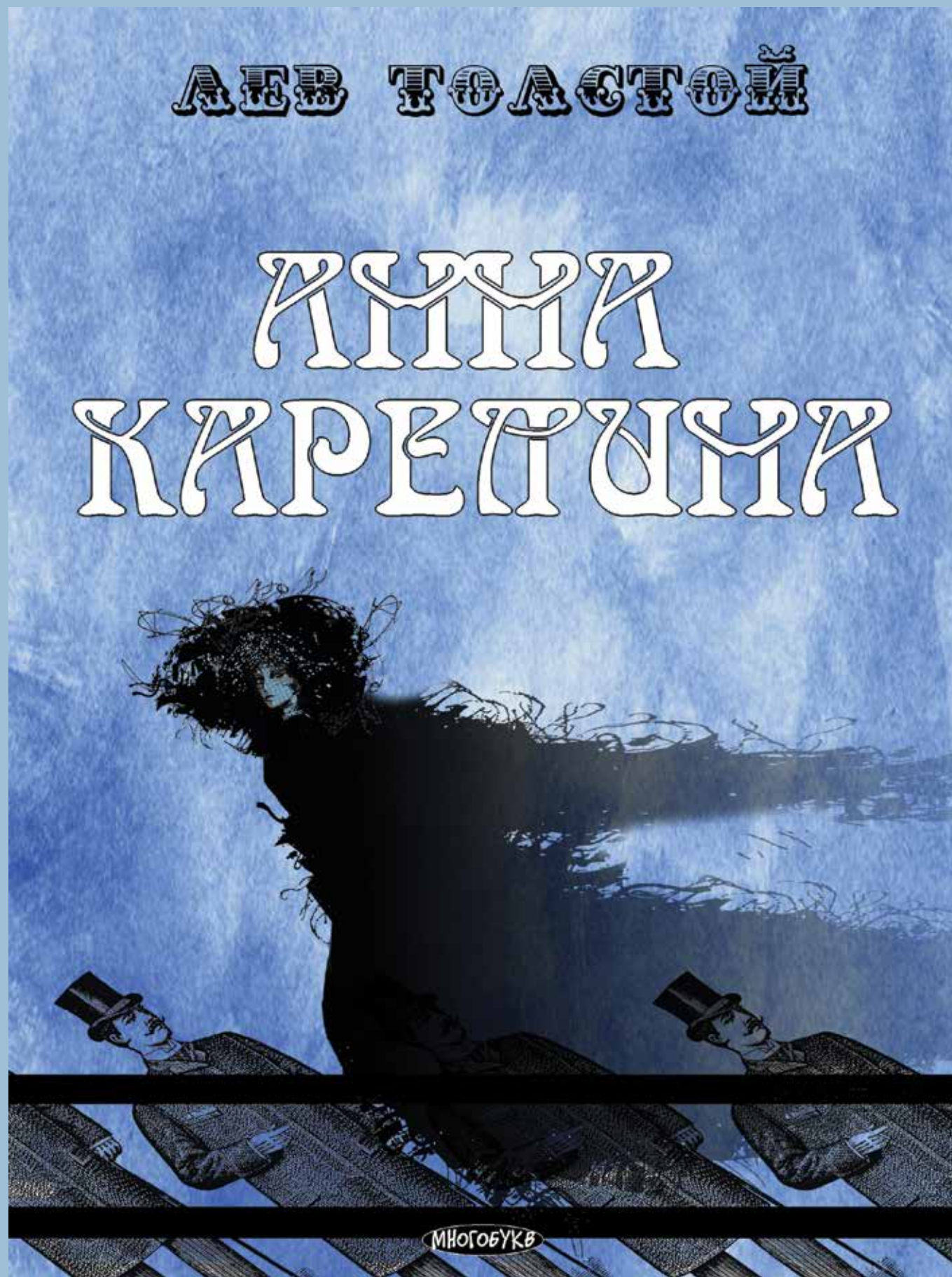
Или въезжаю утром во двор у работы. Группа мужчин курит в расслабленных позах. Увидели, как я подъезжаю, замерли и даже дым выпустить забыли. Ждут событий.

А я не могу работать с педалями в такой нервной обстановке! Ну и тюкнула какую-то «Тойоту». Как кричали эти невротики... «Володьку зовите!!! Ему новую машину разбили!!!» Володька прибежал красный и уже с предубеждениями против меня. Стал требовать двенадцать тысяч. Все нервы себе измотал, а потом согласился на тысячу.

Но есть и пошире люди. Недавно один дяденька помогал на улице парковаться. И я, конечно, заднюю машину бабахнула. Ну, разнервировалась, ясное дело... А он говорит: «Не волнуйтесь, это моя машина».

Я считаю, права только таким надо давать – мужественным стойкам. А то разъезжают по городу всякие неврастеники.

Ирина БОНДАРЕНКО

КНИГИ ХУДОЖНИКА. ЕСЛИ БЫ КАРЕНИНА БЫЛА НАВКОЙ, А КАРЕНИН – ПЕСКОВЫМ

Если бы история с Анной Карениной случилась в наше время, она бы непременно стала предметом обсуждения в шоу «Пусть говорят». И все пришли бы к выводу: не того Лев Николаевич Толстой убил.

Вместе с тонким художником Богородом продолжаем социальный проект – напоминаем народу, какие книжки он читал, но подзабыл, про что там написано. После иностранной классики – «Винни-Пуха» – замахнулись на «Анну Каренину».

Сюжет напоминаем. Анна Аркадьевна Каренина, лет ей примерно 26, замужем за Алексеем Карениным, большим федеральным чиновником, бывшим губернатором. Он на 20 лет ее старше, все время работает на благо отечества. У них есть сын 8 лет. И вот Анна Аркадьевна влюбляется в ротмистра и флигель-адъютанта Алексея Вронского (он ее чуть младше, но уже начал лысеть). Каренина упорно изменяет мужу. Потом у них с Вронским рождается дочь. Все вроде хорошие люди, но мучаются – что делать, не знают: то ли пойти Каренину на развод с Карениной, то ли не пойти (развод в то время – дело сложное). Всем в итоге плохо: Каренину плохо без жены, Вронскому плохо с Карениной. Карениной вообще плохо – на нее косо смотрят. В итоге она бросается под поезд. Вронский отдает дочь на воспитание Каренину и уезжает на войну в Сербию.

В общем, прочитав это, поэт Некрасов (тот, который интересовался вопросом, кому на Руси жить хорошо) написал эпиграмму: «Толстой, ты доказал с терпением и талантом, / Что женщине не следует «гулять» / Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом, / Когда она жена и мать».

Понято, что мы с Богородом некрасовский подход не одобряем – он сексистский и унижающий женщин.

Как все было бы, если б история с Карениными – Вронским сейчас произошла? Представили мы с Богородом пару Петросян – Степаненко. Петросян – уважаемый человек, но его жена Степаненко начинает изменять ему с молодым юмористом Галустяном. И что? Популярность всех троих только растет. Они радостно бегают на эфиры телеканалов и назначают новые концерты. Понятно, что основная драма толстовского романа в случае таких героев была бы в мучениях Петросяна – как поделить квартиры? выгодно давать развод Степаненко или лучше потянуть?

Тут Богорад сказал: стоп! Артисты – это все-таки не совсем то. Хорошо. Возьмем другую пару. Из высших сфер. В роли большого чиновника Дмитрий Песков, в роли его жены – Татьяна Навка. И вдруг она ему изменяет с капитаном ФСО (Вронский, по книге Толстого, флигель-адъютант, значит, в свите императора. Но звание у него невысокое – ротмистр, таким сидеть в присутствии царя не положено, в общем, вполне подходит для капитана из ФСО).

Тут, понятно, другие проблемы в романе были бы: как отреагировать такому большому человеку на измену жены с капитаном ФСО. Это же позор! Вот если бы она изменила с президентом или хотя бы с начальником ФСБ – то можно было бы пережить. А с капитаном – это унижительно. В процессе размышлений Песков понимает, что выход только один – завести жену круче Навки. Фигуристку Медведеву, например.

В общем, с героями в новом времени не трагедия, а фарс получается. Не мог бы Толстой в таких условиях роман написать. Поэтому трудно дается нынешней молодежи понимание толстовского текста.

Но тонкий художник Богорад считает, что молодежь легко поймет, что «Анна Каренина» – хорошая книга. Только надо было Толстому хеппи-эндом всё закончить: Вронский бросается под поезд, Каренина возвращается к мужу. И все живут долго и счастливо на благо России. А поэт Некрасов посрамлен.

С.Б.

Античные осы одержали полную Викторию

В 1836 году в Италии была найдена античная бронзовая статуя. Она побывала в разных странах и в 1946 году была перевезена в Советский Союз в рамках компенсаторной реституции. Детальное исследование статуи после войны было невозможно, поскольку при советской власти она находилась в режиме особого хранения, когда доступ к экспонату был ограничен даже для сотрудников музея. Исследование произведения стало возможным после того, как совместными усилиями музеев России и Германии был выработан рецепт введения такого типа памятников в научный оборот.

Эту историю мы узнали из доклада Игоря Малкиеля, заведующего Эрмитажной Лабораторией научной реставрации драгоценных металлов, который был сделан на недавней научной конференции по неразрушающим методам исследования произведений искусства (конференция проходила «шапкой» VII Петербургского международного культурного форума, ноябрь 2018). «Город 812» расспросил Игоря МАЛКИЕЛЯ о подробностях.

– Почему статуя называется Виктория Кальватоне?

– Кратко перескажу историю, которая воссоздана несколько лет назад совместными усилиями специалистов из России, Германии и Италии. Статуя Виктории, точнее, ее фрагменты – голову, туловище, правую ногу и шар с надписью на латыни «Победе двух императоров – Антонина и Вера – М Сатрий Старший» – нашли в провинции Кальватоне. Время совместного правления Римом этих двух императоров – несколько лет в середине II века н.э.

Исследование и публикацию памятника осуществил Германский археологический институт – один из крупнейших научных центров, который был основан в Риме в 1829 году. В начале 1840-х годов статуя была приобретена Королевским музеем в Берлине и заняла свое место в экспозиции античного искусства. Но перед этим скульптура подверглась реставрации. Были дополнены утраченные детали и добавлены отсутствовавшие ранее крылья.

– Зачем что-то добавлять к уникальному античному произведению?

– В XIX веке были другие представления о принципах научной реставрации. На мой взгляд, это было сделано и потому, что крылатая Виктория была одним из символов Германии.

После этой реставрации со скульптуры была сделана гипсовая модель, которую потом копировали по заказам разных музеев. В частности, такая копия была сделана для Московского музея изящных искусств (ныне – ГМИИ им. Пушкина). Она находится в постоянной экспозиции. Забегая вперед, скажу, что при снятии копии мел просочился внутрь оригинальной скульптуры и мешал исследовательской работе. В конце Второй мировой войны советские войска нашли Викторию в подвале разрушенного англо-американской авиацией здания, где она стояла по щиколотку в воде. Повидимому, тогда железный каркас начал ржаветь.

– Когда вы получили статуя в свою лабораторию?

– Около двух лет назад. Мы уже знали заключение отдела научно-технической экспертизы Эрмитажа, что Виктория содержит более поздние детали. Мы продолжили исследование скульптуры неразрушающими методами, в том числе внутри памятника.

– И отделили зерна античности от плевел XIX века?

– Оставьте иронию. Для исследований было использовано новейшее исследовательское оборудование (электронная и оптическая микроскопия, РФА, видеоэндоскопия высо-

кого разрешения и т. д.). После тщательного изучения удалось выяснить, что античные детали сделаны из бронзы, поздние – из латуни. Разница в наличии в составе металла цинка, более 20%. Мы выяснили, что в XIX веке добавлены левая рука, держащая пальмовую ветвь, левая нога, кончик носа, пучок волос, голова зверя на шкуре, которой украшено одеяние Виктории, и некоторые другие мелкие детали. Найдено до 5 слоев позолоты разного времени.

– Их можно разделить хронологически?

– Это сделать очень сложно, но толщина двух верхних слоев больше предыдущих. Поэтому можно предположить, что это следы реставрации XIX века.

– В докладе вы упомянули про античных роющих ос?

– Не могу этого утверждать на все 100%, но в кисти правой руки обнаружили коконы с отпечатками крылышек роющих ос. Они могли там появиться в момент, когда скульптура находилась в земле. Роющие осы живут и сейчас, было с чем сравнить.

Для нас очень важна находка внутри скульптуры античной железной диафрагмы с отверстиями для крепежа каркаса.

– Почему вы уверены, что диафрагма античная?

– Железная диафрагма была вставлена во внутренний стержень при отливке памятника. Мы воссоздали на компьютере вероятный античный каркас скульптуры.

Крепеж XIX века – латунный, он скрепляет железный каркас XIX века, который установлен в скульптуре, в том числе для закрепления крыльев.

– Они тяжелые?

– Примерно по 15 килограммов, причем одно цельное, другое полое. Это мы обнаружили, когда их сняли. Причем Виктория с крыльями не могла держаться самостоятельно. Значит, прежде для крыльев существовал противовес.

– И где он?

– К сожалению, он не сохранился. Изучение шара показало, что к нему крепились свинцовая подставка. Это подтверждают рисунки, сделанные во второй половине XIX века.

Кстати, на них рост богини – 136 см, сейчас она имеет рост 128 см.

– Куда делись 8 см?

– При повторной реставрации в конце XIX века изменили внутренний каркас скульптуры. Из-за этого высота памятника уменьшилась на 8 см.

– На какое время производится реставрация Виктории Кальватоне?

– На конец XIX века. Мы планируем максимально сохранить мельчайшие детали, включая органику, которая находится внутри памятника. Это тоже история и возможность продолжить в дальнейшем изучение этой уникальной скульптуры.

Выставка запланирована на 2019 год, покажем отреставрированную Викторию Кальватоне и представим всю историю, которую я вам кратко рассказал.

Вадим ШУВАЛОВ

КИНО ПРО ПЕСНИ

Мама умерла, но мы продолжаем петь

В первой «Мамма миа!» – фильме, который сняли по лондонскому мюзиклу на песни ABBA, девушка по имени София выясняла, кто же ее отец. Для этого пригласила на греческий остров на свою свадьбу трех бывших любовников матери. Как коллизия разрешилась – неважно, потому что все трое мужчин согласились иметь такую дочь.

И вот ровно через десять лет после первой, выходит вторая «Мамма миа!». Правда, основные хиты ABBA уже перепеты в первой части. Но уверяют, что и на вторую часть песен осталось.

По сюжету, с одной стороны, выясняется, что мама Софии уже умерла. И дочке осталась в наследство ее гостиница. А с другой – можно весело вспомнить, как мама, когда еще была жива и молода, встретила тех мужчин, с которыми потом разбирались в первой части. Кстати, ABBA, как уверяют, воссоединилась и пишет новые песни. Поэтому новый фильм очень вовремя выходит.

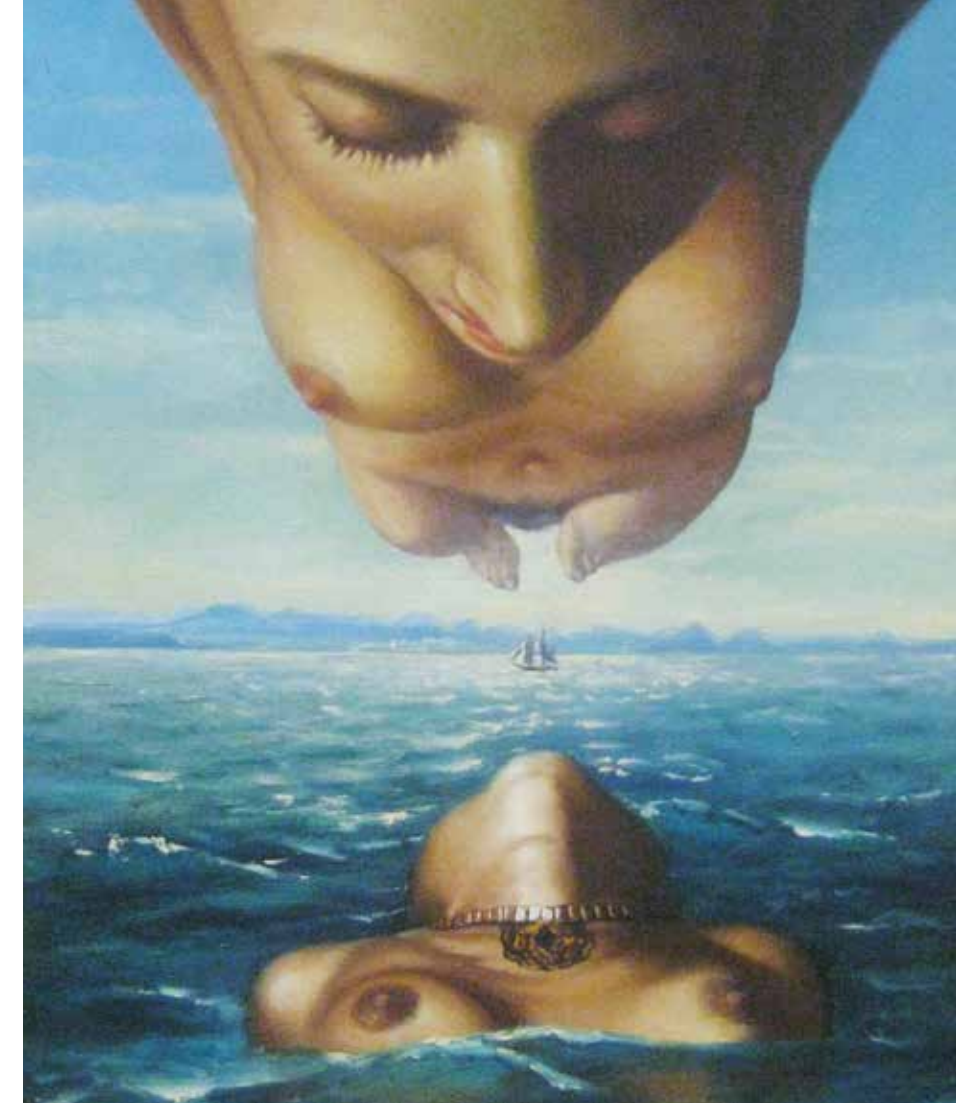
В ролях: Мерил Стрип, Пирс Броснан, Колин Ферт, Лили Джеймс и др.

КИНО С ФОСТЕР

В темной-темной комнате

Все помнят Джоди Фостер в роли агента ФБР, дружащего с жутким маньяком. В новом фильме «Отель Артемида» она играет Медсестру, управляющую то ли госпиталем, то ли гостиницей в Лос-Анджелесе, в которой отдыхают и лечатся преступники. То есть теперь Фостер ведет знакомство уже с большим количеством не самых приятных граждан. Понятно, что такое скопление криминальных личностей в одном месте ни к чему хорошему привести не может. Поэтому жанр у фильма – триллер.

Женщина – взгляд сверху

Никас Сафронов спустя четыре года снова выставился в Музее Академии художеств. Тогда было «Избранное», теперь – «Высокая и тайная любовь. Живопись. Оптимизм». По порядку: любовь – к женщине, красоте, своей стране; кроме картин на выставке есть и рисунки; про оптимизм понятно – он в тренде.

Феномен популярности Сафронова в широких массах понятен, он рисует очень похоже, светится на ТВ. Интерес к его творчеству людей с «культурным бэкграундом» объяснить сложнее. Возможно, он возник потому, что в картинах Сафронова есть ссылки на мировое искусство. И отгадать их несложно. Например, «Улыбка Дали. Воспоминания о Леонардо». Каждый узнает Мону Лизу и все в курсе про усы каталонца. То, что первым усы итальянке пририсовал не Дали, а Дюшан, – это подробности.

Характерная картина для Сафронова – «Размытый завтрак в сиреневых тонах». Как будто натюрморт с фруктами благородно постарел, слегка осыпавшись. Из той же породы – «Сон об Италии, или Дом, в котором жила Софи Лорен». Или с намеком – «Летняя идиллия где-то в Голландии, или Первое впечатление Ван Гога о красоте России». Портретов на выставке много, все персонажи узнаваемы – Валуев, Темирганов, Нагиев... Из бизнесменов – Авен, из политиков – Меркель.

Словно для нашей рубрики художник подготовил раздел Egoarte – от этюдов времен обучения в Ростовском училище им. Грекова до свежих картин. Мы остановились на «Соприкосновении двух параллельных миров».

В.Ш.

УБИТЬ НЕЛЬЗЯ ПРОСТИТЬ

В конце сентября в прокат выйдет «Непрощенный» – художественный фильм Сарика Андреасяна об истории Виталия Калоева, семья которого погибла в авиакатастрофе над Боденским озером в 2002 году. В 2004-м Калоев совершил убийство авиадиспетчера Петера Нильсена, которого считал виноватым в трагедии. Дмитрий Нагиев, сыгравший Калоева в новом фильме, уже получил приз за лучшую мужскую роль на кинофестивале «Хрустальный источник» в Эссентуках.

Этот фестиваль, надо сказать, впечатлил: самой длинной в мире красной дорожкой (555 метров), самым большим количеством народа на открытии – 20 тысяч людей собралось на главной площади города, прибытием на закрытие Катрин Денев, отличной программой (природа и минеральная вода тоже сыграли свою роль). Событием стал приезд Виталия Калоева на показ «Непрощенного» (жители Эссентуков, к слову, присудили фильму приз зрительских симпатий). Об этой истории и кино вообще мы говорили с режиссером картины Сариком АНДРЕАСЯНОМ.

– Сарик, почему вы захотели снять эту историю?

– Я стал ловить себя на том, на каких фильмах плачу. Это всегда истории, связанные с родителями, с детьми. Я могу прийти посмотреть боевик с бюджетом на 300 миллионов долларов и восхититься, как он сделан. Но эмоционально это кино меня не будоражит. А на мультфильме «Тайна Коко» я реву.

– Да, Pixar снял трогательный мультфильм про то, что когда умершего забывают в живом мире, то он умирает и в загробном.

– Это то, что в меня попадает. Поэтому я снял «Землетрясение» и «Непрощенного». Мне было 4 года, когда в декабре 1988 года в Армении случилась катастрофа, но я помню, как вокруг все переживали. Я помню, как все переживали историю Виталия Калоева, которая произошла в начале 2000-х, обсуждали: правильно или неправильно поступил Калоев, допустим ли самосуд. И в какой-то момент, больше 5 лет назад, я понял, что хочу снять про это кино. Но не про мщение, а про одиночество, про семью, про систему, про маленького человека: «А воин ли ты один?»

– До съемок вы встречались с Калоевым?

– Наша встреча длилась буквально минут 20, не больше. Мне важно было объяснить Виталию Константиновичу, что я сам человек восточный и сделаю фильм без каких-либо спекуляций, расследования жареных фактов, подойду максимально с уважением к людям, пережившим эту трагедию. Виталий Константинович спокойно выслушал меня и сказал: «Я не держу вас за руку, это ваша профессия».

– Вы говорите, что задумали снять «Непрощенного» 5 лет назад. Почему только сейчас удалось реализовать этот проект?

– Тогда все хотели только комедий, драматическое кино практически не имело шанса попасть в прокат. Прокатчики – народ очень циничный. Приходишь к дистрибьютору, а он говорит: «Я такое кино не возьму, народ не хочет страдать». А потом произошел какой-то слом. Стали собирать деньги «Нелюбов» Звягинцева, «Довлатов» Германа-младшего. Конечно, это несопоставимо с бокс-офисом блокбастеров, но все же очевидно: на серьезное кино есть реальный запрос аудитории. И это объяснимо. Те тинейджеры, которые делали кассу 15 лет назад, выросли – сейчас им уже под 30, а это уже совсем другие ценности. Мне самому когда-то нравился «Американский пирог». А сегодня я хочу делать такое кино, как «Землетрясение» и «Непрощенный».

– То, что в зрительном зале сидел Виталий Калоев с братьями, вас порадовало?

Зачем в России снимают кино про самосуд

– Это для меня бесценно. Я не осмелился пригласить Виталия Константиновича на премьеру в рамках Московского международного кинофестиваля. Это вопрос этический, я не мог делать из этого шоу. Да и я больше чем уверен, что Калоев и не приехал бы в Москву. Но здесь другое дело. Кавказ, родная земля, окружение родных. Эвклид нашел какие-то правильные слова. Я был безмерно счастлив, узнав, что Калоев придет, и в то же время я понимал, что это очень большая ответственность. Я думал: «Господи, а если что-то будет не так?» Но мне показалось, что Виталий Константинович принял фильм.

– На пресс-конференции выступил местный житель из Эссентуков и долго говорил о суде Линча, имея в виду поступок Калоева. Вы ожидали такой реакции?

– Конечно, я понимал, что фильм разделит общество, потому что сама история Калоева его разделила. Но знаете, мне сейчас интересно делать именно такое рискованное кино, ко-

торое не оставляет зрителей равнодушными. Да, можно всю жизнь снимать фильмы «в зоне комфорта» – комедии или ромкомы, в красивых интерьерах, с красивыми женщинами. Тебя будут ругать критики, обожать зрители. А такое кино, как «Непрощенный», непредсказуемо. Никто не понимает, как отреагирует публика, кинообщество, коллеги. Но именно это и будоражит. И это есть вызов. Так что я готов к разным реакциям. А когда много хвалят – это всегда настораживает.

– Тогда вам должно быть комфортно в пространстве соцсетей, там сплошь метания тухлых помидоров.

– Я в последнее время появляюсь там все реже и реже – «Фейсбук» превратился в помойку. Размещаю какие-то статьи, заметки только потому, что это часть пиара. Но я перестал высказывать свое мнение по разным поводам. Как заметил один мой близкий друг: «Взросление происходит тогда, когда ты перестаешь искать себе соперников». Я это принял и больше не ищу соперников.

– Так все-таки: вы оправдываете поступок Виталия Калоева?

– Я не могу себе представить ту боль, которую пережил Виталий Константинович. Вернее, представить могу, но не до конца прочувствовать. Калоев поступил так не в состоянии аффекта. Он шел к возмездию долго. И не потому что хотел лишить жизни этого диспетчера, а потому что Калоев оказался в состоянии отверженного. Непонятого. То, что он совершил, – это стремление быть услышанным. Как мужчина я прекрасно его понимаю. Смог бы я сам так поступить, настолько ли я сильный человек? Не знаю.

– Но он же не был абсолютно одинок. У него есть братья.

– Не забывайте, что это малые народы. Семьи мало, надо, чтобы морально поддерживал весь народ. А потом братья, какими бы замечательными они ни были, не могут заменить жену, детей. Помните, как в «Служебном романе» Калугина говорит: «Если бы вы знали, как я боюсь вечеров». Наступает вечер, и ты остаешься один. Мы можем долго говорить о том, что Калоев совершил неправильный поступок, но я в большей степени на его стороне.

– Вообще никто не знает, на что он способен...

– Прежде чем обвинять, примерь на себя эту страшную ситуацию: «Как бы ты поступил на его месте?» Не можешь? Боишься? Тогда и не говори ничего!

– Что дальше?

– Хочу экранизировать легенду о библейском Самсоне.

– Круто! Будете обвинять женщин во всех смертных грехах?

– Нет, это будет кино про страдающего мужчину. Я обожаю такие

фильмы. Мне понятна боль этих мужчин – сомневающих, мучущихся, способных плакать, но в то же время принимать какие-то неочевидные решения. И потом, как ни странно, это первый супергерой в истории. Он первый, кого Бог наделил силой, и он первый, кто разрушил языческий храм во имя единого Бога.

– Самсон – не только супергерой, но и предвестник Христа. А у вас какой месседж?

– Он еще формируется. Но в любом случае первичный мой посыл в том, что сила дается для того, чтобы созидать, а не разрушать. В какой-то момент Самсон неправильно понял дар, данный ему Богом. Он ему был дан для созидания, а Самсон мстил и сеял вокруг себя хаос. Но парадокс истории заключается в том, что в тот момент, когда герой осознал смысл данного Богом и отнятого Далилой дара, сила к нему вернулась. И тогда он разрушает храм, но уже во имя созидания – спасения народа израильского от ига филистимлян... И еще это история любви и история предательства. Но мы хотим показать, что у Далилы была своя правда, в тех обстоятельствах она не могла поступить иначе.

– Будете снимать в Израиле?

– Думаю, что съемки пройдут в Грузии и в Армении. Доедем и до Израиля, если договоримся о копродукции. Нам нужны библейские виды. Я буду стремиться к максимальной реалистичности, потому что уже не хочется превращать кино в парад компьютерной графики, как в фильме «300 спартанцев» или в нашем «Коловрате». Когда-то это было круто. «О! Смотрите, мы научились рисовать закаты!» И все стали рисовать закаты. А в результате сидишь в кино и думаешь: «Ну да, здорово». Но не цепляет, потому что получается чистый аттракцион, в котором история не так важна.

Мне хочется вернуться в эпоху «Храброго сердца», «Гладиатора», когда на экране все выглядит настоящим, хотя понятно, что будем вынуждены рисовать, дотраивать на графике города.

– Кастинга еще не было? Не представляю, кто может быть Самсоном.

– По Библии в начале истории ему всего 20 лет. И это уже сложившаяся личность. Понятно, что мы не будем брать 20-летнего артиста, чтобы наш Самсон не выглядел по-тинейджерски. Но вообще найти кого-то на эту роль очень сложно. Я даже в соцсетях провел опрос: «Если бы я снимал про Самсона, кого бы вы предложили». У меня было порядка 500 комментариев, но Самсона там не было. Вау! Какой же у нас локальный, в пределах Садового кольца, кинобизнес! Пять человек перебрали – и всё, артисты закончились. Мне говорят: «Что вы снимаете одних и тех же?» На самом деле мы проводим

кастинг, но на него приходят одни и те же люди. Я уверен, что во Владивостоке есть талантливые ребята, но они не имеют возможности лететь через всю страну на кастинги, а мне никто в нашей кинокомпании не позволит накручивать километры в поисках того же Самсона...

– Алексей Герман-младший, когда искал своего Довлатова, заметил, что, глядя в фотографии актеров начала 70-х годов, удивляешься, как много было сложных лиц, а сейчас молодые актеры по большей части сериально унылы.

– Кроме этого, когда актер в 19 лет попадает в какой-нибудь сериал, отработав там 300 смен, он тут же заканчивается как артист. Он думает, так и должно быть: тебе дают 20 страниц текста в день, ты их зубришь, потом тебя заводят в кадр, там произносишь на камеру вышурбленное, и тебя из кадра выводят. Вот это, мол, и есть кино. И он уже не понимает разницу между моим фильмом, который мне хочется сделать особенным, и сериалом. В живом общении они все говорят: «О, я так хочу у вас сняться!» А потом актер приходит на площадку, и ты понимаешь: он не готов.

– Короче, как Герман нашел серба, так вам придется искать своего Самсона в Грузии или Армении?

– Да, но поскольку это большой проект, мне нужна звезда – локомотив, который привлечет внимание к фильму. И пусть самого Самсона сыграет неизвестный актер, в его окружении должны быть медийные персоны. Так что нам предстоит очень сложная работа.

– Когда начнете?

– Следующей осенью. Этот год уйдет на доделку сценария, подготовку к проекту, строительству локаций. Весь нам надо воссоздать далекий мир Назарей.

– Сарик, а вас слушают и думаю, как легко вы освободились от прежнего шлейфа. Не поминают вам «Того еще Карлосона» (комедия с Михаилом Галустяном)? Вон Ксения Собчак никак не может отделаться от своего прошлого.

– Видимо, я не так популярен, как она. Конечно, поминают «Карлосона», но все, кому надо, понимают, что когда я это снимал, мне было чуть больше двадцати. И если для моей кинокомпании мне надо будет снять комедию – я это приму. Просто постараюсь не делать тех ошибок.

И потом, знаете, надо спокойно к этому относиться. Я верю в то, что остается лучшее. наших «Мам» постоянно показывают по телевизору. Знают, это удалось. Люди до сих пор пишут мне письма, благодаря за фильм «Землетрясение». А то, что не удалось, не вспоминают. Так что пусть время само все отфильтрует.

Елена БОБРОВА

Квартет спасателей

После отречения Николая II в 1917 году встал вопрос, что делать с императорскими резиденциями под Петербургом. В итоге они стали музеями. Елена КАЛЬНИЦКАЯ, генеральный директор ГМЗ «Петергоф», мечтает подготовить и издать книгу, посвященную первым годам музейной жизни императорских пригородных дворцов. «Город 812» расспросил ее о главных персонажах этой истории.

– Давно вы этой темой интересуетесь?

– Прошлой весной Министерство культуры пригласило меня на конференцию в Париж, посвященную судьбам русской эмиграции. Я удивилась – тема и время не мои... А потом вспомнила, что трое из четырех первых директоров пригородных музеев закончили свою жизнь в эмиграции. Жили в изгнании, но любили Россию и продолжали служить России.

Желание по-новому взглянуть на судьбы первых руководителей музеев, созданных молодой советской властью, вполне естественно. Деятельность этих людей, которая пришла на сложнейший период русской истории, повлияла на дальнейшее развития четырех музеев.

– Как происходил выбор первых директоров пригородных дворцов-музеев?

– Можно сказать, что в первые послереволюционные годы это происходило стихийно. После национализации имущества Романовых, к которому относились пригородные резиденции, а в Петергофе еще и знаменитая фонтанная система, все дворцы должны были стать общедоступными музеями.

При пригородных дворцах Временное правительство весной 1917 года учредило Художественно-исторические комиссии. Им предстояло провести прием, регистрацию и систематизацию коллекций.

Главной целью стало составление новых описей, которые, в отличие от дореволюционных, становились первыми музейными инвентарями. Во главе каждой комиссии стоял выбранный председатель, ответственный за ее деятельность.

В конце 1917 года при Народном комиссариате просвещения образовалась Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Кстати, Музейный отдел Наркомпроса довольно долго возглавляла гражданская жена Троцкого – Наталья Седова, изучавшая историю искусства в Сорбонне.

– Члены Художественно-исторических комиссий – в Петергофе Беренштам, в Царском Селе Лукомский, в Гатчине Zubov, в Павловске Половцов – и стали первыми руководителями музеев.

– С самого начала в процесс музеефикации дворцов оказались вовлечены представители старой творческой интеллигенции Петрограда. Их волновала судьба памятников и коллекций, однако профессионального музейного опыта почти никто из них не имел. Соглашались на подобную работу далеко не многие, понимая, сколь сложной она будет. Например, Александр Бенуа возглавил Картинную галерею Эрмитажа, но есть сведения, что стать директором великого музея он не захотел. Не искал он административной должности и в пригородах, хотя их деятельность очень интересовалась.

Что касается «большой четверки», то это были очень разные люди, а задачи перед ними стояли одни и те же. У каждого за плечами был свой жизненный путь. Федору Беренштаму уже исполнилось 56, прежде он служил в библиотеке Академии художеств, занимался издательским делом, архитектурным проектированием. Обладая разными талантами, прекрасным чувством юмора, а благодаря яркой внешности пользовался успехом в обществе.

33-летний Георгий Лукомский был человеком многогранных талантов: и художник, и архитектор, и историк архитектуры. Обладая удивительной работоспособностью,

он много путешествовал по России, писал искусствоведческие работы, иллюстрировал их своими рисунками.

Валентину Zubovu тоже было 33. Он принадлежал к одному из самых известных дворянских родов России. В Петербурге им был создан знаменитый Институт истории искусств – Zubovский институт. При нем существовала гуманитарная библиотека, где ведущие искусствоведы города читали бесплатные лекции. Книги для библиотеки Zubov приобретал на свои средства, а для работы института выделил часть своего дома на Исаакиевской площади. Интереснейшие записки о нем Иды Наппельбаум, которая посещала Zubovский институт, названы «Гонимый» – так ласково именовали Валентина Платоновича в ближнем кругу.

– Что известно о его встречах с Ахматовой?

– Zubov был одним из самых блестящих мужчин Петербурга. Он неизменно был на виду, вел богемный и свободный образ жизни. Ахматова не могла не привлечь его внимание – ею были увлечены многие. И он не остался в стороне... Известно, что Zubov подарил Ахматовой каталог своей коллекции, а под новый 1914 год отправил приглашение на новогодний бал в Zubovском институте, вложив его в корзину роз.

Современные исследователи творчества Ахматовой полагают, что известные поэтические строки, написанные в 1913 году, которые считались обращенными к Александру Блоку, на самом деле были посвящены Валентине Zubovu.

Прекрасных рук счастливый пленник

На левом берегу Невы,

Мой знаменитый современник,

Случилось, как хотели вы,

Вы, приказавший мне: довольно,

Поди, убей свою любовь!

И вот я таю, я безвольна,

Но все сильнее сжучает кровь.

– Про какой дом идет речь?

– Дом на левом берегу Невы – это Zubovский институт. Из этих строк понятно, что роман не получил развития, и это произошло не по инициативе Анны Андреевны. Сама она, говоря о своих молодых увлечениях, не любила говорить об этом. В недавно опубликованном дневнике жены художника Сергея Судейкина, осведомленного о личной жизни Ахматовой, имя Zubova названо среди свидетельств ее «любовных неудач».

Последнюю мимолетную встречу судьба подарила им в Париже в июне 1965 года: Ахматовой было семьдесят шесть лет, Zubovu на пять лет больше. Описание этой встречи сохранилось.

Близким другом Zubova был Александр Половцов-младший, дипломат и директор музея Центрального училища технического рисования барона Александра Штигилица.

– Почему эти люди откликнулись на призыв новой власти, которую внутренне не принимали?

– Потому что любили и знали искусство и работа была для них интересна. Могут предположить, что они надеялись остаться

Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

«вне политики», но жизнь довольно быстро им показала, что так не получится... Если чисто по-человечески: все они были семейными людьми и в столь опасное время не могли не думать о собственной безопасности и безопасности своих близких. А время было сложное и страшное.

Беренштам кроме исполнения гражданского долга, как он сам говорил, обеспечивал жизнь семьи. Лукомский значительно больше был захвачен музейным делом, но служба тоже была для него источником существования. Zubov и Половцов, представители высшей аристократии, в содержании не нуждались. Важнейшей задачей Zubova являлось сохранение института на Исаакиевской площади. Проявляя лояльность к новой власти, работая в Гатчине, он смог не только остаться директором института до конца 1924 года, но и расширить учебную деятельность.

Половцов – сын внебрачной дочери великого князя Михаила Павловича,

владевшего Павловском, – имел основания воспринимать Павловск родовым гнездом и заботиться о его будущем.

– Правильно ли считать, что Валентин Zubov, занимаясь Гатчинским дворцом, хотел искупить грехи предков?

– Хорошо известно, что предки Zubova участвовали в царевубийстве 1801 года. По преданию, именно золотой табакеркой Николая Zubova, прадеда Валентина Платоновича, проломил череп несчастного императора Павла.

Полагая, что от его позиции зависит будущее Гатчинского дворца, и занимаясь его сохранением, Zubov действительно считал, что искупает вину предков в царевубийстве.

Он впоследствии написал о Павле I прекрасную монографию, она не так давно переведена и у нас вышла. «Странное стечение обстоятельств: именно я, потомок одного из убийц этого монарха, был избран для того,

чтобы восстановить первоначальное состояние дворца и превратить его в музей» – писал Zubov в эмиграции.

– Zubov был против эвакуации собраний Гатчины в Москву?

– Эвакуации подлежали не только гатчинские собрания. В первую очередь речь шла о коллекциях Эрмитажа. В августе 1917 года нависла угроза бомбардировок Петрограда со стороны Германии, и Временное правительство приняло решение об эвакуации правительственных учреждений, среди которых были Зимний дворец и Эрмитаж.

Дирекция музея боялась его разграбления немцами. Боялась нападения толпы... Работу по отбору экспонатов для эвакуации проводили сотрудники Художественно-исторических комиссий. Вместе с эрмитажными вещами должны были отправиться в Москву лучшие вещи из пригородных дворцов.

Zubov не поддерживал эту инициативу, полагая, что художественные произведения как общечеловеческие ценности будут спасены, даже если окажутся в руках неприятеля... А вот на разрушенных железных дорогах, где царил беспредел, по его мнению, все могло скорее погибнуть. Но решение было принято, участвовать в подготовке к эвакуации он был вынужден – и участвовал.

– Как директора представляли себе будущие дворцов-музеев? Сохранение их облика по состоянию на 1917 год или как-то иначе?

– Это был самый сложный вопрос. Он породил много споров и мучительных размышлений о характере будущих экспозиций в пригородных дворцах. Облик каждого дворца складывался на протяжении длительного времени, изменялся в соответствии со стилем эпохи и вкусами владельцев.

Zubov был убежден, что при организации экспозиции не могло быть и речи о введении в нее любой музейной техники, освещения предметов. При этом все должно быть подчинено прошлому дворца, находиться на своих местах, как будто хозяева только что покинули свой дом.

С оригинальной программой выступил Александр Бенуа: он предложил разделить правления императоров и в Петергофе создать музей эпохи Петра Великого, вспомнив при этом и Николая I, «второго отца» фонтанной столицы. В Екатерининском дворце в Царском Селе можно было собрать все характерное для времени Елизаветы Петровны и одновременно рассказать об эпохе Екатерины II. В Павловске, сохранность которого была самой луч-

шей, предлагалось оставить дворцовое убранство без изменений, а в Гатчине рассказать о Павле I и найти возможность создания исторической портретной галереи.

– Как складывались отношения директоров с Эрмитажем и Русским музеем?

– В тот момент Александр Бенуа выступил с предложением передать лучшие произведения, шедевры пригородных дворцов в центральные музеи – Эрмитаж и Русский музей. Это довольно быстро привело к противоречиям и конфликтам. В пригородах не считали, что эта политика справедлива. Сотрудники Эрмитажа и Русского музея, напротив, стремились изъять лучшие произведения и включить их в свои коллекции. Так императорские вещи из пригородных дворцов практически превратились в источник пополнения их собраний.

Одним из подобных примеров стало перемещение из Петергофа в Русский музей семи портретов воспитанниц Смольного института кисти Левицкого. Сохранились воспоминания заведующего Художественным отделом Русского музея Петра Нерадовского о том, с какой радостью он увозил смольянок из Большого дворца и любовался ими в стенах Русского музея. Ему тогда казалось, что это делается для будущего музея, для русского искусства. И таких случаев немало...

– А как дворцы стали бытовыми музеями?

– Это произошло довольно быстро. Уже в январе 1918 года на заседании Центральной художественной комиссии Половцов выступил с предложением преобразовать некоторые дворцы в бытовые музеи. Эту идею многие подержали, Анатолий Луначарский пообещал полное содействие руководимого им Наркомпроса.

– Это был путь к уничтожению дворцов?

– Напротив, намерение спасти их. В пригородные дворцы люди ехали, чтобы посмотреть, как жили цари. Они проявляли интерес к мемориальной стороне дворцового быта. Их волновала история царской династии.

Однако личностная принадлежность дворцов ни в коей мере не интересовала новую власть. В силу этого складывалось весьма противоречивое отношение к дворцам, а их превращение в музеи дворянского быта решало многие проблемы. Теперь это были не дворцы Петра, Елизаветы, Екатерины, а музеи декоративно-прикладного искусства. Потом, довольно скоро, некоторые музеи стали закрывать, а здания передавались для различных учреждений. Художественные ценности сортировали, перераспределяли, а чуть

позже начали продавать за границу.

К концу 1918 года система управления пригородными дворцами претерпела серьезные изменения. Во главе каждого встал комиссар-инспектор, при котором образовывался административно-хозяйственный совет. Одновременно в каждом дворце для музейной деятельности назначался особый хранитель, на первых порах – представитель старой интеллигенции. Фактически во дворцах образовалось двоевластие, и это стало началом краха музейной политики первых послереволюционных месяцев.

Музейные директора, не имея возможности повлиять на введение этой политики, довольно скоро поняли, что оставаться на своих местах для них небезопасно. Трое приняли решение уйти, уехать, убежать в эмиграцию.

Первым, пережив арест, в том же 1918 году перешел границу без документов и вещей Половцов. Скоро уехал из Царского Села Лукомский, еще несколько лет проработал в России, потом жил в Европе. Ушел из Гатчины Зубов, который окончательно эмигрировал в 1925 году. Жизнь всех троих рано или поздно оказалась связана с Парижем.

– В 1919 году Половцов издал в Париже книгу о своей работе у большевиков. Зачем – хотел оправдаться?

– Книга называлась «Les Tresors d'Art en Russie sous le regime Bolsheviste». То, что она до сих пор не переведена на русский язык и не издана в России, – очень жаль... Но сначала было его письмо в известном английской журнале Burlington Magazine, которое рассказывало о событиях в России в 1918 году. Читатели журнала восприняли его текст как рассказ очевидца, известного в Европе авторитетного эксперта. Половцов рассказывал о своем участии в спасении коллекций великих князей Николая Михайловича и Павла Александровича, в скором времени казненных большевиками.

Собрание Павла Александровича и его супруги Ольги Палей, с которыми Половцов сблизился во Флоренции во время их вынужденного пребывания в Италии, он хорошо знал и даже принимал участие в его формировании.

Стратегия Половцова заключалась в том, чтобы сосредоточить во Дворце Палей в Царском Селе как можно больше частных коллекций. Там они находились под контролем Комиссии изящных искусств, членом которой он являлся. Туда поступили произведения из собрания великой княгини Марии Павловны, В.П. Кочубея, М.И. Вавельберга, В.Ф. Остен-Сакена, А.В. Стебок-Фермора, И.И. Куриса, А.А. Ридигер-Беляева, И.С. Мальцева и другие. Так эти коллекции оказались спасены, но, увы, временно...

– Почему это было важно читателю западного журнала?

– На мой взгляд, он хотел рассказать о приспособлении частных дворцов под общедоступные музеи, тем самым доводил до сведения эмигрантов, представителей русской аристократии, многие из которых бросили свои собрания, что его стратегия в процессе сохранения и зданий, и находившихся в них художественных коллекций оказалась востребована новой властью. Он отмечал, что большевики, «желая казаться просвещенными», поняли и признали, что им необходима помощь образованных и профессиональных людей, на которых они могли опереться. Половцов помог найти профессионалов.

Имея на западе большое количество знакомых и друзей-эмигрантов, Половцов публично доводил до их сведения, что многие коллекции живы, целы и находятся в безопасности.

Возможно, он полагал, что введенные в состав государственных музеев, надежно охраняемые частные собрания обязательно рано или поздно вернутся к их законным владельцам. Вполне вероятно, что в тот момент он еще рассчитывал на скорую смену режима.

– Недавно появилась информация, что, уезжая, Половцов прихватил с собой два пасхальных яйца фирмы Фаберже.

– Это не так. В «Уолтерс Арт Галлери» в Балтиморе находятся два пасхальных яйца работы Фаберже. Генри Уолтерс в 1930 году только привлек Половцова как эксперта для определения подлинности двух яиц, как консультанта при покупке. Одно из них гатчинское, 1902 года, второе яйцо из собрания Александры Федоровны, 1907 года, «Бутоны розы». Оба продавались на Запад через государственные конторы Госторг или «Антиквариат».

– Как сегодня видится короткая эпоха первых музейных директоров?

– Спустя десятилетия очевидно, что в музейном деле России первых послереволюционных лет не было научной школы, не было единой программы, методологии, преемственности поколений.

Тем не менее в эти годы нашлись люди, поставившие перед собой задачу формирования принципов организации музейного дела. Ради этого творческая интеллигенция ушедшей эпохи начала сотрудничать с новой властью. Роль этих людей в истории отечественного музейного дела переоценить невозможно: их, прекрасно образованных, по-разному мыслящих и по-разному видевших свое место в музейном мире, объединило одно – время, в которое они жили...

Вадим ШУВАЛОВ

Александр НИКИТЧЕВ / Интерпресс

Восьмое чудо света

Победу «Зенита» с уникальным для еврокубков счетом 8:1 пытался поставить под сомнение главный тренер минского «Динамо» Сергей Гуренко. Намекал на послематчевой пресс-конференции на «Газпром». Но мысль не закончил. Поэтому эти намеки воспринимались как не очень убедительное оправдание крупного поражения белорусов.

Победа очень на руку новому главному тренеру «Зенита» Сергею Семаку, которому я симпатизирую давно – с тех пор как он стал играть в высшей лиге за московский «Асмарал». Человек он порядочный, коммуникабельный человек и уникальный отец – Семак воспитывает восьмерых детей, в том числе взятую из детдома девочку с ограниченными возможностями.

Словом, с появлением Сергея Семака на тренерской скамейке даже как-то притупилась обида, накопленная на «Зенит» за невзрачные последние несколько лет с иностранными наставниками. Порадовал и старт в чемпионате России: три матча – три победы. Но дальше случился удар под дых – крупное поражение в Лиге Европы от минского «Динамо». Так позорно «Зенит» в своей российской истории не проигрывал в Европе ни «Реалу», ни «Милану».

Мне почему-то хочется верить, что это окружение Семака убедило начинающего тренера не отправлять всех лучших в Минск и дать шанс проявить себя тем, кто не попадает обычно в основной состав. Мол, все равно «Динамо» сочтет за счастье нулевую ничью с «Зенитом» и будет всю игру обороняться. У нас действительно не самое серьезное отношение к футболу в бывших советских республиках, да и статистика этому подтверждение – никогда прежде белорусские команды не обыгрывали российские. Даже диктор минского телевидения испугался, когда «Динамо» открыло счет в Минске. А динамовцы продолжили забивать голы. К удивлению своей публики и зенитовцев. В итоге 0:4 и масса уничтожительных высказываний в адрес сине-бело-голубых. Самые смачные от Александра Лукашенко: «Они с распальцовкой приехали»; «Питерские на четвереньках ходили».

Шанс смыть этот позор оставался – впереди была ответная встреча в Петербурге. Но шанс минимальный. И статистика свидетельствовала: за те 50 лет, что разыгрываются еврокуб-

ки, лишь однажды команда смогла отыграться дома после такого поражения. Причем это была «Барселона» – она пропустила четыре сухих мяча в Париже, но обыграла через неделю ПСЖ со счетом 6:1. А задача «Зенита» осложнялась тем, что ему предстояло проводить домашнюю встречу при пустых трибунах: УЕФА пошла на санкции после того, как на финише прошлого еврокубкового сезона фанаты «Зенита» позволили себе расистские выкрики, когда в Петербург приезжал немецкий «Лейпциг».

Еще тяжелее стало зенитовцам, когда по ходу ответной встречи они остались в меньшинстве после удаления аргентинца Леандро Паредеса. Но случилось невероятное – «Зенит» отыграл четыре гола в основное время, перевел матч в дополнительное и в последние 15 минут забил еще четыре раза.

8:1 с таким сюжетом – это уникальный результат для еврокубков. Впрочем, яркую победу хозяев на послематчевой пресс-конференции пытался поставить под сомнение главный тренер минчан Сергей Гуренко: «У «Зенита» был единственный шанс продать нас через центр, за счет подачи на высококоротких игроков, штрафных... и «Газпрома». С последним словом динамовский наставник, правда, смущенно улыбнулся. Может, вспомнил, что оба пенальти в ворота его команды были назначены по делу. Или Гуренко знает что-то такое, о чем мы не догадываемся, но боится сказать?

Сергей Семак, чьи тонкие тактические перемены и своевременные замены стали решающими, назвал игру своей команды героической. Но похвалив своих футболистов на публике, в раздевалке он пожурил их: «У меня восемь детей, а я столько нервов трачу».

В любом случае противостояние с таким невероятным сюжетом и счастливым финалом окажется очень кстати сегодняшнему «Зениту». И в плане становления новой команды, и в плане поднятия авторитета нового тренера. К тому же «Зенит» угодил бы в очень сложную кадровую ситуацию, останься клуб без еврокубков. Руководителям пришлось бы в экстренном порядке искать новые команды сразу для нескольких футболистов, ведь для матчей чемпионата России не нужен такой большой штат игроков, что имеет «Зенит». Теперь же у Семака есть надежда, что до 31 августа, когда закроется трансферное окно, ему купят парочку футболистов. Главное – пройти последний отборочный раунд Лиги Европы.

Уже на этой неделе первый матч против норвежского «Мольде». Соперник тоже довольно скромный по европейским меркам, но однажды произвел фурор, и название команды стало нарицательным по крайней мере в России. Почти двадцать лет назад, в августе 1999 года, на таком же отборочном этапе (только к Лиге чемпионов) ЦСКА обыграл норвежцев 2:0 в Москве, но затем сенсационно был бит в Скандинавии – со счетом 0:4. Капитаном той армейской команды был, между прочим, Семак.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Чем «Зенит» лучше «Барселоны»?

Светит ли нам ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ

Затосковали болельщики в России после окончания ЧМ-2018. Чего теперь интересного ждать? Но есть еще варианты, что большой спорт к нам вернется, – от Олимпиады до футбольных чемпионатов. Рассмотрим вероятности.

ВОЗМОЖНА ЛИ ОЛИМПИАДА?

Действительно, десятилетие больших соревнований в России подходит к концу. ЧМ-2018 стал финальным аккордом целого сериала, за время которого Россия успела принять практически все самые крупные и престижные спортивные турниры – зимние Олимпийские игры, летнюю Универсиаду, чемпионаты мира по легкой атлетике, водным видам спорта, хоккею и биатлону, матч за звание чемпиона мира по шахматам и шахматную Олимпиаду, наконец, к нам приехала и прописалась в Сочи «Формула-1». Не было у нас в современной России только летней Олимпиады.

Неудивительно, что о возможности проведения летних Олимпийских игр заговорили сразу после окончания ЧМ-2018. Сам Владимир Путин заявил о том, что некоторые российские города могут в перспективе принять летние Олимпийские игры: «Заявки пока мы не формализовали, поэтому надо подумать, посмотреть, где, сколько это будет стоить, когда. Кроме того, есть определенный график...» Что касается графика, то летние Олимпийские игры 2020 года пройдут в Токио, Париж примет Олимпиаду в 2024-м, Лос-Анджелес – в 2028-м, а дальше все вакантно. Причем конкуренция за право принять Игры сейчас уже не такая жесткая, как это было прежде.

Среди городов, которые могли бы в 2032-м или 2036 году провести у себя Олимпийские игры, фигурирует, естественно, и Петербург. Больше того, наши аналитики считают Петербург самым привлекательным в туристическом плане из всех российских городов, правда, спортивная инфраструктура не самым лучшим образом развита для такого мегаполиса. Объектов, соответствующих критерию «олимпийский», у нас в городе единицы. Да, на новом стадионе на Крестовском острове можно провести торжественные церемонии открытия и закрытия и в футбол сыграть. Но олимпийский велотрек по соседству, несмотря на название, не рассчитан на болельщиков, мало мест для матчей с участием звезд НБА и в «Сибур-Арене» напротив.

Два относительно новых бассейна – «Невская волна» на улице Джона Рида и Центр плавания на Хлопина – с их ограниченной вместимостью тоже не готовы к приему публики и могут в условиях Олимпиады использоваться разве что для тренировок. Олимпийские соревнования по водным видам спорта (плавание, прыжки в воду, синхронное плавание, водное поло) обычно проходят под открытым небом и не в одной, как говорят спортсмены, ванне. А еще нужны залы для волейболистов и гандболистов, для мастеров всевозможных единоборств, для гимнастов, тяжелоатлетов, фехтовальщиков и прыгунов на батуте, теннисные корты, ипподром для конников, стадион для хоккея на траве, стрельбища и тир (как закрытые, так и открытые), сложные трассы под открытым небом для мастеров пятиборья, маунтинбайка, триатлона и не один гребной канал. Для легкоатлетов необходим стадион на несколько десятков тысяч мест. Разве что для марафонцев можно будет легко проложить трассу по улицам и набережным Петербурга, причем самую красивую в мире. А все остальное придется строить. Времени, впрочем, еще достаточно...

Больше всего готовых объектов на сегодняшний день в Москве, причем многие из них находятся неподалеку от Мо-

Каковы шансы провести Олимпиаду и еще один ЧМ по футболу в Петербурге

Павел КАРАВАШКИН / ИНТЕРПРЕСС

сквы-реки, что позволяет ее использовать для перевозки болельщиков и избежать лишних пробок на дорогах. В Казани после Универсиады тоже осталось немало относительно современных объектов, но очень многое тоже придется достраивать. Наконец, Сочи. Там потребуются построить еще не один стадион и не одну арену, но курорт на Черном море выглядит фаворитом в споре за право принять летнюю Олимпиаду. И дело даже не в климате – еще никогда прежде один и тот же город не принимал как зимние, так и летние Игры. Но Сочи уже не успеет стать первым – зимняя Олимпиада 2022 года состоится в Пекине, где олимпийцы уже собирались летом 2008-го. А если Сочи не будет в этом деле первым, то и шансы его несколько уменьшаются.

ЧЕМПИОНАТ ЕЩЕ РАЗ?

Есть, правда, вариант, при котором большой футбол вернется к нам совсем скоро. Дело в том, что следующий мундиаль в 2022 году должен пройти в Катаре, а к его организаторам у футбольной общественности всего мира накопилось еще больше претензий, чем она имела к России перед ЧМ-2018. Причем растут эти претензии как снежный ком. Началось с ненадлежащих условий труда рабочих-мигрантов, которые работают над сооружением инфраструктуры. И ладно бы только антисанитария и подлог финансовых документов – по данным Международной конфедерации профсоюзов, на стройках зафиксировано уже больше тысячи смертельных случаев. А это же с точки зрения западного мира неприлично – проводить чемпионат на костях.

Дальше – уже большая политика. Сразу несколько ключевых государств арабского региона обвинили Катар в дестабилизации

ситуации в регионе и финансировании террористических группировок, что привело в разрыву дипломатических отношений. И уже даже европейцы, в частности Немецкий футбольный союз, инициируют лишение Катара прав на проведение ЧМ-2022. А совсем недавно свое слово сказал Йозеф Блаттер, тот самый, которого футбольный мир обвинял в излишних симпатиях к организаторам ЧМ-2018. Так вот, экс-президент ФИФА уверяет, что Катар получил чемпионат в результате мошеннического сговора и политического давления на членов исполнительного комитета, ответственного за выбор организатора мирового первенства. За эту версию с готовностью ухватились американцы, ведь США тоже претендовали на ЧМ-2022 и теперь уверяют, что готовы принять турнир.

Наконец, есть еще повод для всеобщего недовольства местом проведения следующего чемпионата. В Катаре летом бывает невыносимо жарко, и турнир решено проводить в декабре, что не нравится прежде всего европейцам. Во-первых, футболисты привыкли в это время отдыхать, а болельщики – готовиться к Рождеству; во-вторых, неизбежно придется ломать годами устоявшиеся календари внутренних чемпионатов и популярных турниров вроде Лиги чемпионов. Так что самый дорогой в истории чемпионат мира (в Катаре строят не новые стадионы в городах, а новые города вокруг стадионов) еще долго будет находиться в подвешенном состоянии.

И чем дольше, тем больше шансов у нас. Откажись ФИФА от хозяина ЧМ-2022 сегодня – быстро подсуетятся США, а случись «революция» ближе к старту – все сразу вспомнят про Россию, проводящую такой замечательный турнир и имеющую всю необходимую инфраструктуру.

ЧЕТЫРЕ МАТЧА ГАРАНТИРОВАНЫ

И все-таки продолжение летней футбольной сказки в каком-то виде нам гарантировано в виде четырех матчей в рамках первенства Европы по футболу 2020 года. Правда, это не совсем наше соревнование – предстоящий Евро будет проходить в год 60-летия первого футбольного турнира сборных в Старом Свете (тогда, в 1960-м, его, кстати, единственный раз в истории выиграла сборная СССР), и провести его решили по нестандартной схеме. Команды соберутся не в одной или двух странах, а будут разъезжать по всей Европе – символ того, что футбол стирает все границы. Всего будет задействовано 13 городов в 13 странах, Россия получила три матча группового этапа и один из четвертьфиналов, а уже усилиями Виталия Мутко местом проведения игр стал новый стадион в Петербурге, который к тому времени, вероятно, получит и новое название. Так что через два года мы еще увидим кусочек настоящего футбола, разве что атмосферы нынешнего уходящего лета навряд ли глотнем – ее все-таки создавали в первую очередь южноамериканские, азиатские и африканские болельщики, а никак не европейцы.

И ДРУГИЕ ЧЕМПИОНАТЫ

В следующем году Россию ждет другое международное соревнование – зимняя Универсиада в Красноярске. Может, это престижно в геополитическом плане, но никак не в спортивном. Тем более когда против студентов-спортсменов за хозяев выходят олимпийские чемпионы и призеры мировых первенств, как это было не так давно на Универсиаде в Казани. А с Универсиадой-2023 сложилась вообще парадоксальная ситуация – на нее претендуют два города из одной страны, при этом конкурентов у них просто нет. Речь идет о российских городах Екатеринбурге и Якутске. Там привыкли проводить соревнования, к которым можно привлечь спонсоров и телекомпания, а Универсиады не из их числа. Зачем тогда за нее дерутся на международном уровне Екатеринбург с Якутском? Ответ лежит на поверхности: для региональных властей это отличная возможность подтянуть инфраструктуру за федеральный счет, а заодно поднять свой авторитет в глазах Кремля.

Еще одна потенциальная возможность увидеть большой спорт в России – чемпионат Европы по летним видам спорта.

Дело в том, что по финансовым соображениям и из-за отсутствия прежнего интереса к их соревнованиям по отдельности Европейская легкоатлетическая ассоциация, Европейская федерация водных видов спорта, Европейский велосипедный союз, Международная федерация гребного спорта, Европейский гимнастический союз, Европейская ассоциация гольфа и Европейский союз триатлона решили свои турниры объединить и продавать публике оптом. Это они стали инициаторами только что завершившегося первого чемпионата Европы по летним видам спорта. Да и тот не смогли провести в одном городе, как планировалось изначально, и провели его в двух – в Глазго и Берлине.

В медальном зачете этого чемпионата победу одержали россияне (31 золотая, 19 серебряных и 16 бронзовых медалей), хотя по общему количеству наград (74) впереди Великобритания. Можно предположить, что этот успех подтолкнет наших чиновников к идее принять у себя через четыре года следующий объединенный чемпионат.

Были сообщения о том, что Россия может провести в 2023 году и другие соревнования – Европейские игры. Первые такие игры прошли в Баку в 2015 году, в 2019-м их примет Минск – уже по местам проведения вполне можно судить о престижности этих соревнований на континенте. Так что если Россия захочет получить эту олимпиаду одного континента, то никто ей мешать не будет.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Кто сыграет в футбол вместо «Тосно» и «Динамо»

Кто дал такую команду?

За лето, когда в России проходил ЧМ-2018, в Петербурге не стало сразу двух профессиональных футбольных команд – «Динамо» и «Тосно», но появилась одна новая – «Ленинградец».

«Динамо», команда некогда куда более популярная в нашем городе, чем «Зенит», переехала в Сочи. В Петербурге у «Динамо» не было своего стадиона и только сотня-другая поклонников, хотя они и выступали в ФНЛ, втором по силе дивизионе страны. Другое дело Сочи с новой ареной, на которой, правда, играть некому. Вот «Динамо» и решило передислоцироваться на Черное море, тем более что и петербургских футболистов в команде московского тренера Александра Точилина практически не осталось. На то, чтобы создавать здесь с нуля новый клуб, ушел бы не один год, а так уже на будущий сезон в Сочи будут приезжать «Зенит», «Спартак» и ЦСКА, и стадион «Фишт» не будет пустовать. Если кто сомневается, что «Сочи» (так теперь называется команда) выйдет в премьер-лигу, то посмею себе напомнить, что за этим клубом стоит влиятельный бизнесмен Борис Ротенберг, а загрузка построенных к ЧМ-2018 футбольных арен – дело государственной важности.

Если «Динамо» поменяло название и место дислокации, то ФК «Тосно» просто исчез с футбольной карты страны. Успев, правда, войти в историю как единственный обладатель Кубка страны (турнир разыгрывается с 1936 года), прекративший свое существование сразу после завоевания этого трофея. Судьба команды, правда, решилась до ее сенсационного успеха в Кубке России. Владельцы клуба публично заявили, что им не потянуть команду финансово, едва «Тосно» вышло в премьер-лигу, а окончательно потеряли к ней интерес, когда не смогли получить от областных властей участок в Кудрове для строительства стадиона и не только его. В свое время клуб получил лицензию на участие в профессиональных соревнованиях и название от Федерации футбола Ленинградской области, на начальном этапе проводил домашние матчи в Тихвине, но больше его с 47 регионом, по сути, ничего не связывало. Тем не менее областные власти вроде бы обещали заняться командой, найти для нее спонсоров и выплатить футболистам долги. Тем более когда «Тосно»

Посмотреть на матч «Тосно» с «Зенитом» теперь уже никак не получится.

обыграло в Москве «Спартак» и перед командой замаячил Кубок России, а вместе с ним путевка в Лигу Европы. Реклама для Ленобласти была бы, конечно, феноменальная, но оценив размеры финансового бедствия, власти дали обратный ход. «Потенциальные акционеры честно сказали: мы любим футбол, но не настолько», – вспоминает губернатор Дрозденко.

«Люди раздавали интервью перед финалом Кубка России: мы поможем, мы все сделаем, мы никого не бросаем. Для чего, в том числе губернатор Ленинградской области, это все говорили? Генеральный директор кормил обещаниями каждый день, умолял, просил, чтобы все тренировались, работали. А через месяц – тишина! Никаких шагов», – откровенничал Владимир Быстров. А его бывший партнер по «Зениту» Павел Погребняк, с которым они вновь объединились в «Тосно», бил конкретными цифрами: клуб остался должен футболистам 60 миллионов рублей. Еще на 17 миллионов подали иски в отношении футбольного клуба несколько компаний. Игроки даже писали письмо на имя Владимира Путина, но оно якобы осело где-то в Министерстве спорта.

В конце концов месяц назад ФК «Тосно» объявил себя банкротом, а подавляющее большинство его бывших сотрудников нашли себе новые места работы. Отчасти сделать это футболистам было легко, потому что новым хозяевам не пришлось выплачивать за них никаких компенсаций, как это принято в футболе. Самым первым трудоустроился главный тренер – Дмитрий Парфенов пригласил клуб премьер-лиги «Урал» из Екатеринбурга. Остались в высшей лиге и вратарь Давид Юрченко с защитником Раде Дугаличем – они теперь играют за красноярский «Енисей». Бывших игроков «Тосно» можно увидеть в других командах премьер-лиги, много их в ФНЛ, и никто уже и не рассчитывает на то, что им вернут долги.

А в Ленинградской области при непосредственном участии того же губернатора Дрозденко быстро организовали новую команду, уже дебютировавшую в ПФЛ, третьем по силе футбольном дивизионе России. «Теперь мы создаем правильный, профессиональный клуб», – заявил на презентации команды губернатор. Причем, как уверяют, задерживаться в ПФЛ она не собирается. По крайней мере, по мысли Дрозденко, футболисты должны «проскочить» за год этот дивизион, а там уже и до премьер-лиги ногой подать.

У Ленобласти и до «Тосно» были футбольные команды, только продержались они в профессионалах тоже недолго. В начале 1990-х Гатчина

представлял «Апекс», затем в Пикалево появился «Металлург», но самым громким по именам получился проект «Светогорец». Команду из городка на финской границе возглавлял сам Владимир Казаченок, свои первые в профессиональной карьере матчи в ее составе провел Александр Кержаков, а курировал тот коллектив нынешний вице-губернатор Петербурга Владимир Кириллов, работавший тогда в администрации Выборгского района Ленобласти.

Новую областную команду назвали «Ленинградец», и этот бренд очень нравился Дрозденко: «Название объединяющее для жителей города и области. Все-таки у нас конгломерация, фактически единый регион, которому мало одной сильной футбольной команды». До конкуренции с «Зенитом», конечно, еще ох как далеко, но имеющие отношение к новому проекту не упускают возможности «уколоть» главную команду Петербурга. «В прошлом году мы предложили «Зениту» 15 человек – ни одного не взяли, – рассказывает директор СШОР «Зенит» Евгений Шейнин. – И это при том, что у нас старшая команда три года подряд выигрывала первенство страны! Хоть одного из чемпионов, наверное, можно было взять? Так что для нас теперь приоритетной командой будет «Ленинградец»».

Специалистов несколько смущает, что городская футбольная школа будет готовить игроков для областной футбольной команды, но пока в ее составе действительно в большинстве своем воспитанники зенитовской СШОР разных возрастов (но есть и несколько областных ребят). В том числе нападающий Егор Корцов, забивший в 14 матчах молодежного первенства 21 гол. Своей нацеленностью на ворота и рыжим цветом волос он очень напоминает зенитовского бомбардира еще советских времен Льва Бурчалкина, но селекционерам нынешнего «Зенита», как говорят руководители «Ленинградца», он тоже не приглянулся. Ну а самый известный и едва ли не единственный знакомый болельщикам футболист новой команды – 35-летний Максим Астафьев, игравший еще за «Зенит» времен Юрия Морозова.

В СШОР «Зенит» нашли и тренера для «Ленинградца» – это Борис Рапопорт, что в свое время трудился на разных должностях в «Зените», а последнее время работал как раз с теми зенитовскими юношами, что регулярно выигрывают первенство России.

Рапопорт, кстати, не разделяет желания своих руководителей за год «проскочить» ПФЛ и хотел бы получить сезон на раскачку. Он вообще не верил, что за два месяца можно создать клуб с

нуля и пройти лицензирование. Удивило это и других специалистов футбола, ведь по регламенту любая новая команда должна начинать свою историю с любительских соревнований. Но тут все просто – желающих и имеющих средства на содержание профессиональных команд сегодня крайне мало. В зоне «Запад» ПФЛ даже с «Ленинградцем» набралось всего 13 участников, а это уже ниже минимума для проведения всероссийских соревнований, поэтому новичкам и сделали исключение.

Первые домашние матчи команда провела на стадионе Nova arena на Гражданке, в качестве запасной арены заявлен стадион в Тихвине.

Вспомнил про «Зенит» и Игорь Левит, обозначенный в заявочных документах «Ленинградца» как генеральный директор: «Я и сам с детства болел за «Зенит». Но клуб сделал ставку на легионеров, в состав перестали попадать питерские ребята, и моя любовь начала проходить. И таких, как я, много. У нас же будут играть местные воспитанники – и как раз на это мы будем делать упор в работе с болельщиками». Левит один из тех, кто действительно вправе определять политику клуба. Он один из сооснователей группы ЛСР, на сегодняшней день главного акционера нового футбольного клуба. Будут, как планируется, и другие, речь идет о десяти источниках финансирования, каждый выделит в перспективе на первый сезон по 10 миллионов рублей. Левит, судя по его высказываниям в прессе, рассчитывает в первую очередь на компании ЦДС Михаила Медведева, «Орими-Трейд» Александра Евневича и агрохолдинг «Выборжец» Александра Усова. Администрация Ленобласти уже вошла в число акционеров, но берет на свои плечи только футбольную школу, которая должна открыться в Рощине на построенной к ЧМ-2018 тренировочной базе.

Пока, правда, на ней мальчишек не видно – все ворота наглухо задраены, никаких объявлений о наборе, только рекламные проспекты тренировавшейся здесь во время чемпионата мира сборной Хорватии. С деньгами тоже, судя по всему, на начальном этапе не ахти. Никто из футболистов «Ленинградца», как рассказывают их близкие на трибунах во время матчей, не имеет контракта больше чем на 80 тысяч рублей (для профессионального футбола – смешные деньги), а на первый выездной матч в Смоленск игроки добирались автобусом – 12 часов туда и 12 обратно. Тоже нонсенс для истинно профессиональной команды. Ну и, конечно же, потерпели в итоге первое в своей истории поражение.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Когда был Грозный маленький

25 августа 1530 года. В подмосковном селе Коломенском родился Иван Грозный.

Иван Грозный, конечно, тиран и деспот. Но, надо сказать, и детство у него было тяжелое. В три года он лишился отца – Василия III, а в семь лет – матери, Елены Глинской.

И остался будущий русский царь сиротой. Правда, у него был младший брат Юрий. Но толку от брата немного – он слабоумный и немой. Ничего не поделаешь, династия вырождалась.

Страной правили бояре. Они, разумеется, грызлись между собой. Поскольку в России, если нет главного, все обязательно перегрызутся.

Сначала бояре расправились с Овчиной-Телепневым-Оболенским, фаворитом Елены Глинской: «умориша его гладом и тягостию железною». Потом Шуйские боролись с Бельскими.

На маленького Ивана никто не обращал внимания. Иногда даже забывали его покормить. Про него вспоминали только тогда, когда он требовался для представительства на официальных, так сказать, мероприятиях. Причем бояре не удосужились соорудить для царя-ребенка особый трон. И бедный Ваня восседал на огромном и неудобном троне отца.

Иван ненавидел бояр, особенно Шуйских. Через много лет он вспоминал, как они с братом играли в детские игры, а Иван Шуйский нагло сидел на лавке, опершись рукой о постель покойного Василия III. И на детей – ноль внимания. «Кто же может перенести такую гордыню?» – вопрошал Иван Грозный. И мы, естественно, с ним соглашаемся: никто.

Со временем ребенок подрос. В 12 лет он уже забирался на терема и сбрасывал «с стремнин высоких» кошек и собак. А в 14 лет «начал человек уранияти». Кроме того, он любил носиться с друзьями по московским изогнутым улицам и топтать конями людей.

Людям приходилось несладко, но и дружка Ивана не позавидуешь. Однажды маленький царь велел задушить своего приятеля Михаила Трубецкого. А потом приказал своим псарям убить знатного боярина Андрея Шуйского. «От тех мест начали бояре от государя страх имети и послушание», – говорится в летописи.

Но, видимо, не все бояре стали послушными. Потому что в 1545 году Ивану пришлось урезать язык Афанасию Бутурлину «за невежливые слова». Боярская дума возмутилась, и царь наложил на бояр опалу. Ему тогда уже исполнилось 15 лет и он стал совершеннолетним.

На следующий год Иван Грозный отправился в поход на южные границы государства. А по дороге новгородские пищальники, то есть стрельцы, пристали к нему с челобитной. Он велел их прогнать. Пищальники начали сопротивляться. Завязался бой. Молодой царь понял: челобитчиков надо не просто гнать, а сразу наказывать. И вскоре псковским челобитчикам он уже «палил бороды да свечью зажигал».

А на южной границе было спокойно. И царь заскучал. И стал играть в игры. Заставил бояр пахать и сеять гречиху, а сам «на ходулях ходил». А еще он играл в покойников. Человечка – живого, разумеется, – обряжали в саван и клали в гроб, стоящий посреди избы. И читали «заупокойную молитву», на самом деле – отборно матерились. А под конец собранных в округе девок заставляли целовать «покойника» в губы.

Что бы было, если бы
Ивана Грозного
хорошо кормили в детстве

Боярам очень не нравилась эта игра. Но мы, люди просвещенные, можем сделать важный вывод: в это время Иван Грозный был довольно гуманным правителем. Ведь он играл в покойников, потому что ему не хватало покойников настоящих.

Впрочем, за этим дело не стало. Царь отрубил головы князю Кубенскому и боярам Воронцовым. Во-первых, они возмущались игрой в покойников, а во-вторых, Иван заявил, что именно Кубенский с Воронцовыми учинили мятеж новгородских пищальников.

Расправившись с главарями бояр, Иван Грозный венчался на царство и приблизил к себе родственников по линии матери – Глинских. Но тут в Москве случился пожар. В огне погибли 1700 человек. Даже митрополит Макарий чуть не сгорел.

Москвичи, разумеется, не обрадовались. Им говорили, что пожар – наказание за грехи. Но москвичам хотелось найти более конкретных виновных. И они решили, что во всем виноваты Глинские. А больше всех – Анна Глинская, бабушка Ивана Грозного. Эта бабушка, дескать, разрывала могилы, вынимала у мертвецов сердца, мочила их в воде, а потом оборачивалась сорокой и, летая, кропила этой водой город.

Честно говоря, версия не особо убедительная. Но народ, как известно, доверчив. А пиарщики и тогда существовали. И вроде бы главными пиарщиками были бояре, недовольные засильем Глинских.

В общем, народ возмутился, разграбил дворы Глинских и убил дядю царя – Юрия Глинского. А Иван Грозный убежал в подмосковное село Воробьево. Но толпа пришла и туда. Людей с трудом убедили, что Глинских в Воробьево нет.

Иван Грозный сильно задумался. Вроде бы он царь. И власть его от бога. И он всемогущ. А с другой стороны – народ смеет поднимать мятеж. А гнусные бояре подыгрывают мятежникам.

Пока царь не сделал определенных выводов. Он начал проводить дельные реформы. Но затем осознал, что реформами многого не достигнуть. И ввел опричнину. И затерроризировал страну. А почему? А потому что детство у него было тяжелое.

Глеб СТАШКОВ

Жизнь слишком коротка, чтобы
делать для себя то, что могут
для тебя сделать за деньги другие».

Сомерсет Моэм

812 ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

НОВЫЙ САЙТ ЖУРНАЛА
gorod-812.ru

ВСЁ ТАМ

Петербургский журнал
«Город 812»
№ 15 (394) 20 августа 2018

Учредитель, издатель –
ООО «АЖУР-Инвест»
Генеральный директор
Андрей Анатольевич ПОТАПЕНКО
Главный редактор
Сергей Германович БАЛУЕВ

Редакция:
Нина АСТАФЬЕВА
Михаил ЗОЛОТОНОСОВ
Сергей ЛОПАТЕНКО
Антон МУХИН
Дмитрий НОВИК
Елена РОТКЕВИЧ
Глеб СТАШКОВ
Федор ШУМИЛОВ
Ответственный секретарь
Ирина ЧУДИ

Верстка Дарья ДУБРОВА
Фото Лидия ВЕРЕЩАГИНА
Корректурa Светлана МАЗУР

Руководитель
рекламной службы
Светлана КОВАЛЬ
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
reklama@gorod-812.ru
Служба распространения

Елена СЕМЕНОВА
тел. (812) 677-56-40
market@ajur.info

Адрес редакции и издателя
191119, Санкт-Петербург,
ул. Правды, д. 12, офис 3
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
info@gorod-812.ru
www.gorod-812.ru

NEW TIME

жилой комплекс нового времени

331 50 00

RSTI.RU

ВБЛИЗИ ПАРКА, В РИТМЕ ГОРОДА

ПРОДАЖИ ОТКРЫТЫ

1-к квартира

ОТ

2,4

МЛН РУБ.

РОССТРОЙИНВЕСТ

Застройщик: ООО «Росстройинвест». Проектная декларация на сайте rsti.ru.
Адрес объекта: Санкт-Петербург, Глухарская улица, участок 32
(северо-западнее пересечения с Планерной улицей)

реклама